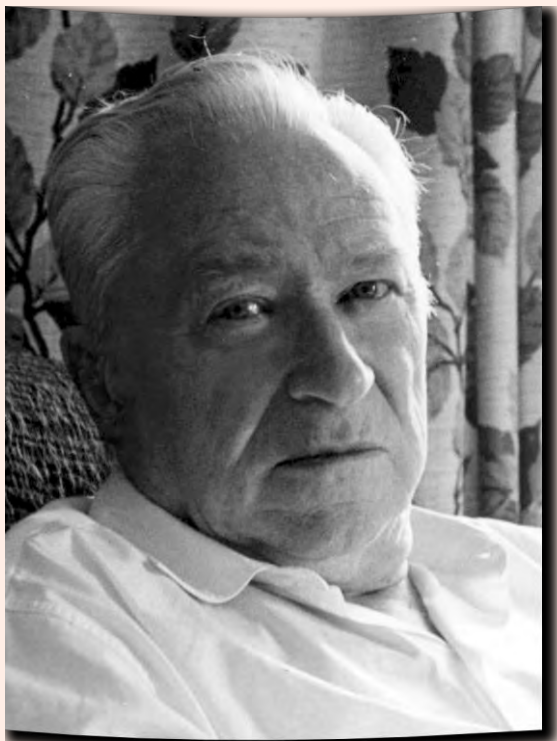

А. Ф. Андронов

**С ИСКУССТВОМ
РЯДОМ**

Том 6

А. Ф. Андронов

**С ИСКУССТВОМ РЯДОМ
(том 6)**

Эстония. Остров Аэгна. Наброски 1965 год.

Фото А. К. Андроновой.

Записки, собранные в двенадцати книгах тематически распределены: 1ая, 2, 3, 4 и 5ая книги - ДУМЫ О ТРУДЕ; 6ая, 7 и 8ая книги - С ИСКУССТВОМ РЯДОМ; 9ая книга - ПУТИ - ДОРОГИ; запятой 10ая книга - ОХОТНИЧЬИ ТРОПЫ; 11ая книга - РАЗНОЕ и 12ая книга - КОРНИ ЯБЛОНИ.

В трёх книгах записок “С искусством рядом” собраны мысли об искусстве, впечатления от выставок изобразительного искусства и скульптуры, отношение к памятникам архитектуры и старины, о педагогике, о художниках, чуть-чуть о литературе, музыке, театре, о своём творчестве. Записки выражают моё субъективное отношение к тому о чём в них говорится. В этой области никогда и никому не навязывал своих мнений и лишь в прикладном искусстве, искусстве, применяемом в технике, при создании автомобилей и принятии окончательных решений, был настойчив и неуклонен. Темы записок слишком разнообразны для того, чтобы можно было их коротко охарактеризовать. Кое-что не вошедшее в эти три книги - помещены в книгах 9ой и 11ой. Кроме того, написанные заметки на темы близкие к искусству помещены в позже написанную книгу 13 Д (дополнительную) - “Разное”, и справки об упомянутых фамилиях собраны в книге 14Д.

Оглавление

Начальное пояснение.....	4
О форме.....	11
Храм и яма.....	12
Кто такой ханжа.....	16
Руки	18
Заседание государственного совета	20
Забытый концерт	22
Модильяни	23
Закатившиеся куда-то жемчужины	24
Натурный класс	26
Красный мак	28
Хосе Рауль Капабланка.....	31
А вдруг обвинят	32
Выставка	33
Можно ли так поступать?	34
На Кузнецком.....	36
Выставка в Академии Художеств	38
Латвия в Лужниках	40
Анри Матисс	42
На выставке Тышлера	43
Выставка академиков	45
Александр Александрович Дейнека	47
Дилетанты	48
Я не пророк.....	50
Мысли, которые надо помнить	52

Старость	53
Награда	55
Вспоминая К. Г. Паустовского.....	57
Десятая выставка работ академиков	62
Ван Гог в Москве	64
Игорь Эммануилович Грабарь	65
"Русский север"	67
Румынское искусство в Москве 1971 г	68
История одной картины	69
Спорт в искусстве	72
В Манеже закавказские художники	74
Станковая монументальность	77
Черчилль.....	81
Григорий Иванович Гуркин	84
Морис Шевалье	90
Михаил Митрофанович Протасов	91
Василий Дмитриевич Шитиков	94
Критика слепа в оценках авторитетов	95
Петух	97
Герберт фон Караян	99
Александр Иванович Лактионов	103
Выставки	105
Весна 1972.....	108
Графика Румынии	111
Ушёл Аркадий Александрович Пластов	113
Находчивый делец от искусства	114

Молодые 72	115
Нужно ли превращать правду в кривду?	119
Вилли Зитте.....	123
Как рояль	126
О храме Христа Спасителя.....	127
Начало курса художественного конструирования	136
Ренато Гуттузо – Москва -72.....	154
Владимир Валерианович Богаткин	159
Художники Российской Федерации в 1972 г.....	160
В мастерской А.В. Куприна	164

Начальное пояснение

Моя любовь к рисованию, как и у множества детей, проявилась рано, с тех пор как я себя помню. В детстве это были рисунки солдат. Первая империалистическая война, солдаты, провожаемые на фронт, солдаты раненые, возвращающиеся с фронта, кругом военная тематика. И в рисунках солдаты, солдаты, солдаты. Рисунки неумелые, детские до предела наивные, но я рисовал и рисовал. Потом солдаты “ушли” и рисовал всё, что хотелось и то, что поручали - рисовал в школе, во всех тетрадках, стенгазете, дома, во всё свободное от школы, двора и домашних поручений, время. Потом пошли рисунки природы птиц и зверей, на каникулах с натуры. В начале двадцатых годов мои школьные акварельные иллюстрации “Мёртвых душ” Гоголя были отправлены в Лейпциг на международную выставку рисунков школьников. В 1930 году в музее Революции открылась выставка графических и плакатных работ, выполненных на предприятиях Москвы по тематике борьбы за трудовую дисциплину, по борьбе с хулиганами, пьяницами, прогульщиками и летунами. На этой выставке были и мои работы, представленные с Московского автомобильного завода “Спартак”. Они были вывешены под именем моего брата, для которого я, по его просьбе, рисовал всевозможных лиходеев. А до этого, ещё в 1927 году сдал главный экзамен - рисунок во ВХУТЕМАС на Рождественке, но потом убоился показаться показавшейся неинтересной перспективой - рисовать вывески, в чём меня уверяли студенты, и забрав документы переключился на автомобили.

Сколько было сделано стенгазет, всевозможных оформлений предприятий к праздникам! Масса всяких “скорострельных” шаржей и карикатур на друзей, студентов, коллег по работе. Во время инженерной, конструкторской и испытательной - исследовательской работы технический рисунок помогал освоить исследуемое, пространственно разобраться в сложной кинематической схеме механизма. Пространственное мышление с карандашом и бумагой позволяло найти и тщательно проработать кинематику

всех звеньев сложного механизма, найти внешность создаваемого объекта, выработать форму и цвет.

С любовью занимался в различных кружках и изостудиях и в том числе в студии руководимой художником Василием Дмитриевичем Шитиковым, учеником Сурикова. Василий Дмитриевич был прекрасным акварелистом, старательным педагогом и прекрасной души человеком. Он отбирал мои работы для выставок изостудии, хвалил и бранил, но бранил бережно.

Рисунок был не самоцелью, а лишь вспомогательным трудом в моей профессии испытателя и конструктора. Иллюстрации к стандартам, отчётам исследований, исполняемых мною самим. Я не был иллюстратором чужих работ.

Для этого не было времени и желания. В довоенное время, кроме основной работы, для дополнительного заработка, приходилось выполнять много работ проектного характера по договорам. Иногда готовый конструкторский проект завершался и объёмным изображением машины и даже в цвете. Здесь были и автобусы, и прицепы, газогенераторы и специализированные автомобили, различные испытательные стенды и аппаратура - всего не перечислить. Был и художественно оформленный альбом для наркомата обороны с показом работы промышленности во время Отечественной войны. Были зарисовки на фронте под Сталинградом. Лет двадцать пять демонстрировались в Политехническом музее плакаты по устройству и работе газогенераторов сделанные мной в больших размерах гуашью.

До войны совместно с художником С.А. Семёновым достраивал, отделявал и оформлял автомобильный и тракторный залы Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки (ВСХВ, а позднее ВДНХ) в павильоне машиностроения, теперь занятом космонавтикой. В этих работах сочеталось и инженерное и монументальное искусство.

По моему проекту в 1945 году был осуществлён план озеленения территории Московского Завода Малолитражных автомобилей. Главная аллея завода (на старой территории) существует и сейчас такой, какой она была задумана в плане. Остальное погибло из-за использования проездов и без того недостаточной площади завода для его производственных нужд.

Много труда приходилось вкладывать в разработку новых моделей автомобилей, в воспитание художников, специалистов, в руководство их учёбой и работой. Без малого приходилось “водить их руками” поддерживая в них веру в то, что они сами творят, сами создают нечто новое. Большую пользу здесь приносили беседы с карандашом или угольком в руке. Всё делалось понятно без лишних слов. Вмешательство в лепку макетов своими руками на тех же “демократических” основах убистряло трудный процесс поиска формы.

В зарубежных командировках всегда хотелось запечатлеть увиденное. Для этого брал с собой бумагу, карандаши или фломастеры. В очередной отпуск занимался рисунком и живописью. Даже в воскресные дни живопись помогала отдохнуть, очевидно потому, что это было любимым занятием и временным отключением от постоянного напряжённого труда конструктора и руководителя - организатора.

Более двенадцати лет подряд посещал вечерние факультативные занятия по рисунку живой природы в строгановском училище (МВХПУ) и в группе преподавателей, совершенствующих своё мастерство на рисунке живой природы. Тысячи рисунков природы, большинство которых уничтожил, не удовлетворяясь сделанным, да и чтобы не “захламляться”.

Во всех городах, где бы я ни был, посещал музеи и картинные галереи и к сожалению, ещё многое осталось не увиденным. Но всё же в памяти хранятся галереи Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Горького, Тбилиси, Еревана, Ярославля, Костромы, Кинешмы, Вильнюса, Таллина, Орла, Рязани, Ижевска, Уфы, Курска

Одессы, Крыма, Бердянска, Казани, Новосибирска и других городов.

Выезжая в командировки за границу, в трудных условиях загруженного делами времени, всё же ухитрялся осмотреть галереи и некоторые музеи Лейпцига, Берлина, Потсдама, Праги, Карловых Вар, Рима, Ватикана, Турина, Милана, Генуи, Флоренции, Венеции, Лондона, Парижа, Женевы, Цюриха, Кёльна, Франкфурта на Майне, Штутгарта, Белграда, Загреба, Дубровника, Сараево. Во многих этих музеях, особенно Рима и Ватикана, Турина, Парижа, Женевы, бывал по несколько раз.

Начиная с середины двадцатых годов старался не пропускать ни одной периодической выставки живописи в Москве и особенно в залах на Кузнецком мосту, в Румянцевском музее, в Третьяковской галерее, а потом и в открывшихся залах Манежа, Академии, Пушкинского музея, на Беговой и т.д.

Сколько там было интереснейших выставок и каких художников! Богаевский, Юон, Петровичев, Терпсихоров, Лансере, Кардовские, Туржанский, Сварог, Кончаловский, Машков, Бялыницкий-Бируля, Шитиков, Герасимов, Дейнека, Куприн, Арканов, Куприянов, Самохвалов и многие, многие другие. Какая мощная и достойная эпохи плеяда творцов искусства, продолжившая традиции передвижников. То была достойная смена предыдущему поколению.

И какая бы ни была выставка, какой бы ни был художник или скульптор, знакомство с произведениями изобразительного искусства всегда приносит радость от увиденного. Так с тех далёких времён и по сей день стараюсь не пропускать выставок живописи.

Рисовал и писал маслом довольно много. Часть уничтожил, а сотни рисунков и этюдов раздарил тем, кто их просил. Мне было приятно делать такие подарки, и я был благодарен людям за оказываемое внимание моему творчеству. Невозможно было бы вспомнить, что и кому было подарено на протяжении почти пятидесяти лет да это и не нужно. Возможно, однако, что и сейчас у

кого-нибудь сохранились какие-нибудь этюдики, шаржи,

Работа скульптора А.В. Соловьёва. Гипс тонированный.

наброски.

Есть мои рисунки и за рубежом - в Англии, Италии и хранятся они там чуть ли не с почётом. И по городам Советского Союза кое-что разошлось. У некоторых “любителей” искусства по пять, десять, а то и двадцать маленьких работёнок.

С художниками, при знакомстве, складывались хорошие отношения, а некоторые из них дарили мне свои работы. Так я стал обладателем дорогих для меня картин и этюдов Г.Г. Королёва, П.П. Ревякина, Ф.А. Модорова, П. Н. Крылова (среднего КУКРЫНИКСа), Е.Д. Симкина, М.Г. Дерегуса, Г.А. Стронка, С.И. Иванова, В. Попкова. Строгановское училище подарило из фонда пару работ и Данте Джакоза (Главный конструктор ФИАТа) подарил отличную репродукцию на полотне - Модильяни.

На озере около санатория "Артём" 1962 г. Фото А.К. Андроновой.

Художник С.И. Иванов написал трёхметровое полотно - заседание партийного комитета на АЗЛК на котором я, якобы, делаю доклад о новом автомобиле модели 408. Картина хранится в Московском художественном фонде. Он же начал писать картину о инженерном творчестве конструктора с моей фигурой в центре компоновки. Профессор живописи Д.В. Иорданский сделал темперой мой большой портрет, а скульптор А.В. Соловьёв пре-красно вылепил, отлил в гипсе и тонировал под бронзу, мою голову. Все эти работы демонстрировались на больших тематических и персональных выставках, и притом, неоднократно, в Москве.

Как бы хотелось увидеть то что видно давно, опять встретиться с друзьями - картинами, манящими к себе. Хоть и уложены картины в голове на полотнах их творцов, но многое стало забываться. Иногда бывало, что отзывы в печати на работы отдельных художников сильно расходились с моим мнением и мнением художников и знатоков искусства. Чтобы хоть кое-что сохранить в своей памяти для последующих встреч с картинами на выставках я и начал делать небольшие заметки только для себя. Они не претендуют на рецензии и отзывы искусствоведов и во многом отличаются от мнения самих художников, их руководства тенденций освещения их творчества в печати. Это мои мысли, и я их никому не предлагаю. Они касаются выставок, тематики их, художников и их работ, сторон воспитания и т.д. Мысли мои изложены на бумаге, для моей памяти, для моих встреч, для моих дум об искусстве.

Москва 1974-75 8.

О форме

“Что касается формы - вкус народного Комиссара и всех представителей власти не должен идти в расчёт (Луначарский статья об искусстве 1941 стр. 466)

Там, где конструкторские силы создают, что-то новое, где идёт трудный поиск, где это новое надо воплотить в новые приятные внешние формы - там всегда вьётся начальство всех сортов и рангов. Начальственная должность, оказывается, даёт право делать указания и замечания независимо от объёма знаний, специального опыта, культурный и образовательный начинки.

В процессе поиска форм кузова нового автомобиля один из руководителей сказал, что он не видит в этой форме социалистического реализма и принадлежности формы к социалистическому государству. Он опасался того, что формы могут быть хоть и хорошими, но подобными тем хорошим, которые создаются на Западе. Он не был в состоянии понять то, что красивый автомобиль - одинаково красив и приемлем для всех людей мира, также, как и технически совершенная машина одинаково нужна всему человечеству. В то время начальство почти не знало и не понимало, что такое конкурентоспособность.

На говорившем был одет модный костюм с узкими, входившими в моду, брюками, а между лацканов пиджака висел безвкусный галстук. На его туловище была одета западная мода, а голова этого не осознавала....

Неплохо было бы время от времени вспоминать наставления первых руководителей советского рабоче-крестьянского государства находивших в себе много сил для борьбы с врагом что-то ещё, разрухой, голодом, нищетой и понимавших значение культуры.

1964 Москва.

Храм и яма.

Нет на свете народа, не уважающего свою историю, а с ней и её реликвий. Но есть памятники, которые властелины ставили себе сами. Если эти властелины были не любы народу, да ещё были тиранами, - народ не хранил, а уничтожал их. Это понятно. Но не мало ли сохранили мы памятников старины Руси в своей столице? Не окажемся ли мы, живущие в двадцатом веке варварами для жителей последующих веков? Не следует ли громко произнести слова Юхана Лиива?

На Советской площади стоял памятник царскому генералу Скобелеву. И конь, и генерал слитно являли собой воителя.

Генерал, служа царю, кое-что сделал для России и был одной из главных фигур в освобождении Болгарии от турецкого нашествия. Там его чтят как освободителя.

Но Скобелев съехал с пьедестала и уехал вместе с ним в неизвестном направлении. На его месте, напротив первого Московского Совета революционный народ воздвигнул отличный обелиск с балконом и фигурой, олицетворяющей свободу. В основании обелиска на вертикальных бронзовых плитах была написана первая Советская Конституция. Родилась Советская власть, родилась новая эра, родился памятник этих величайших событий, созданный чудесным скульптором Андреевым.

1923ий год. Серым, пасмурным днём 7 ноября демонстранты идут на Красную Площадь. На балкончике обелиска Владимир Маяковский - громогласно читает свои стихи. Марш левой - слышен над всей площадью, а ведь радиотехники тогда ещё не было.

И вдруг памятника не стало! Появился на коне Юрий Долгорукий. Историческая личность нашего народа и, поэтому, заслуживает быть увековеченной. Но неужели для него не нашлось места в таком огромном городе? Как коротка оказалась память!

Москва не имеет больше ни одной триумфальной арки,¹ разрушены “Красные Ворота”. Стёрто из памяти даже название выдачей нового названия этому месту. Париж, Рим и Лондон имея более стеснённые улицы и значительно больший парк автомобилей, сохранили свои арки, памятники и даже Колизей. Всё это объезжается транспортом.

Более пятидесяти лет русские люди строили памятник в честь победы в Отечественной войне 1812 года являвший собой Храм Христа Спасителя по проекту архитектора А.К. Тона, выполненном в стиле русского ампира. Огромный золотой купол был виден далеко от Москвы. Прекрасная художественная работа талантливых людей, создавших архитектурную жемчужину Москвы, должна была на многие века сохранить гордость за такое сооружение, созданное в честь победы над Наполеоном. Барельефы храма были выполнены Клодтом, Логановским и Рамазановым. Росписи храма были исполнены профессорами Марковым и Верещагиным, академиком Семирадским и, всеми чтимыми - Суриковым и Крамским.

В храме была построена восьмигранная часовня из белого мрамора с позолоченным шатром, возвышавшаяся выше третьего яруса хоров.

Вот, что писали о храме:²

“Площадь, занимаемая храмом, имеет до 1500 кв. саж., глубина фундамента до 24^х аршин; длина каждой стороны храма около 39 сажен; на кладку пошло сорок миллионов кирпича и до 6000 квадратных сажен плит. Кресты и пять глав сделаны из красной меди; на позолоту употреблено до 26^{тл} пудов золота. Стены храма облицованы киевским лабрадором, тоашинским порфиром и итальянским мрамором. Вместимость определяется в 10000 человек...”

Лучшие певцы России пели на Пасху в этом храме отличавшимся ещё и замечательный акустикой.

¹ Одна арка впоследствии была восстановлена в новом для неё месте - на Кузовском проспекте.

² Статья М. Н. Грудистова “Архитектура и техника”.

И что же? Понадобилось архитектору поставить свой проект только и именно на этом месте. Храм был разрушен во имя безрассудства! Новый не построен по той же причине. Оголившемуся пустому месту пришлось найти новое применение. В котлован дали воду и парит теперь это место в центре Москвы. А ведь москвичи купались рядом на пляже реки около деревянной Бабьегородской плотины и любовались своим храмом.

Так были разрушены Сухарева башня “высотой 30 саж.” построенная Петром Великим в 1692 г и уцелевшая до тридцатых годов, Страстной монастырь, основанный царём Алексеем Михайловичем в половине семнадцатого века и один из немногих уцелевших от пожара в Москве в 1812 году.

Вот что пишет Илья Эренбург своей книге “Люди, годы, жизнь”:

.....

А рядом можно было увидеть, как сносили памятники старины: Китай - город, Сухареву башню, Красные Ворота. Уничтожали зелёное кольцо Зубовского, Смоленского, Новинского бульваров с вековыми деревьями. Трудно объяснить, почему семнадцать лет спустя после революции происходило разрушение множества сокровищ, и не стихийно - организовано. Помню разговор с И.Э. Грабарём. Он рассказывал, что многие архитекторы протестовали против сноса Красных ворот, писали в докладной записке, что эти арки не мешают уличному движению - всё равно машинам придётся объезжать площадь и там, где находятся Красные ворота, поставят милиционера. Доводы не подействовали.

На севере я увидел, с каким исступлением люди разрушили то, что стоило сохранить...”

Далее Оренбург пишет о разрушении старинных построек и об утрате редчайших рукодельных промыслов. Исчезли неоценимые драгоценности.

А уж жемчужины поменьше, - их не счесть - какие разрушились, какие косметически молодятся, старея под этой косметикой ещё скорее.

Легко дать всепрощающее определение, вооружающее правом ломки - “не имеет исторической или архитектурной ценности” - и всё пропало! Можно либо ломать, либо занять под что угодно, под склад, под мастерские, под гараж, под учреждение.

На Воздвиженке - улице Коминтерна, т.е. улице Калинина стоят два особняка Морозова, мавританский освобождённый от посольств стал домом Дружбы народов и украшает улицу, хотя и отнесён к разряду “не имеющих...”: наискосок, через улицу стоит внешне, с первого взгляда, казалось бы, ничем не примечательный длинный особняк с редчайшими качествами внутренней планировки и отделки. В музыкальном зале этого дома можно шёпотом разговаривать стоя в противоположных углах зала. Дом занят учреждением. Эти качества, созданные зодчим, никому неизвестны, никому не нужны.

А так ли? И только ли в Москве происходит такое? Попадая с Московского вокзала в Ленинграде на его площадь, каждый приезжающий встречался с интересным по обличительности, памятником, исполненным Паоло Трубецким, - тупому и упрямому самодержавию. И конь, и царь - городской Александр III без слов говорят о себе. А кто-то сказал - это царь, ему здесь не место. Стоит теперь пустое место, а труд скульптора стареет во дворе Русского музея, спрятанный от глаз посетителей.

Вдумаемся глубже в слова Юханна Ливва!

Москва 1965.

Кто такой ханжа

В некоторых подмосковных санаториях, на дорожках и площадках парков и садов, стоят копии античных фигур. Древние греки и римляне, как известно, ценили красоту нагого тела, создаваемого талантливыми ваятелями. И мы храним в музеях оригиналы и копии и даже кусочки и осколки этих человеческих творений. Но вот в санаторий приезжает лицо. Это лицо спрашивает кто и зачем поставил эти бесстыдные фигуры? - Либо уберите, либо - прикройте! Что ж прикрыли. Появились даже соответствующие специалисты, которые изобрели форму листа (неважно, что не фиговый), и способ его наложения на соответствующие места. "Лицо" довольно; оно выполнило свою историческую миссию, а глупцы выполнили его прихоть. Теперь спросите у "лица" - Кто такой ханжа? Он подробно объяснит.

Если художник и скульптор совершенствуют своё мастерство, то неизбежно работают с живой натурой, с обнажённым человеческим телом, и больше всего телом женщины. Это наиболее трудная и в то же время красивая натура для живописи, рисунка и ваяния. Малейший поворот или изменённый ракурс дают новое движение позы, новую трактовку формы и образа, контура, света и тени.

Не существует искусство живописи и ваяния без женской натуры. Художники всех веков, всех сословий и всех величин писали обнажённое тело беря его в основу композиции или сюжета картины, или скульптуры. Художник рисовальщик Дюрер, в мрачные времена инквизиции, запрещавшей столь еретические и религиозные действия, один из первых начал писать с обнажённой женской натуры. Нет художественных учебных заведений воспитывающих художников, независимо от их специализации, не применяющих работу с обнажённой натурой. И окончивший учебное заведение художник ясно представляет себе, что с окончанием учёбы он теряет возможность совершенствовать своё мастерство из-за потери условий необходимых для рисования обнажённой натуры. Но вот художник прикладник нашёл путь к продолжению занятий в ущерб своему отдыху, он вечерами делает

наброски натуры и огорчается неудачам или радуется пойманной линии.

Когда подобная высокопоставленная или в какой-то мере “руководящая” личность слышит об этом, то либо с усмешкой, либо с деланным раздражением, а чаще с сальной улыбочкой говорит о “непристойных рисованиях голых баб”. Спросите у одного этого деятеля - кто такой ханжа? - Он без запинок ответит.

Важность рисунка обнажённой фигуры столь велика, что в высших художественных заведениях он введён в основы рисунка, а в некоторых институтах и в частности в Таллиннском на него отводятся в два и три раза больше часов, чем на другие виды натуры. К сожалению уплотнённая и насыщенность учебных программ значительно уменьшает объем программ по рисунку вообще и натуры в частности. Это идёт в ущерб качества обучения. Суриков писал живую натуру по шестьдесят сеансов!

Конструктор и художник почти одинаково должны владеть карандашом и особенно тогда, когда они творят вместе. И им легко потерять высокие идеалы творчества осваивая только ремесло. Избрав специальность на всю жизнь её надо постоянно совершенствовать и не ремеслом, а рисунком живого человеческого тела, самым трудным рисунком самого красивого объекта. И это к сожалению, часто не понимают люди, в чьём ведении трудятся творческие коллективы художников. Эти руководители скабрёзно улыбаются. А спросите у них - Кто такой ханжа? - Они всё объяснят.

Читали ли вы книги отзывов на выставках? Там часто можно встретить негодующие окрики о непедagogичности, недопустимости, возмутимости демонстрации “голового” тела и обвинения в сексе.

Спросите таких - знают ли они кто такой ханжа? - Знают и прочтут лекцию.

1965

Руки

Посвящается П. П. К.³

Видели ли вы когда-нибудь движения рук и пальцев высококвалифицированного слесаря? Если нет - то вы не видели красоты труда. Неподвижные кисти и ловкие движения пальцев, собирающих сложный механизм. Движение рук! - Вставлена очередная новая деталь и пальцы ловко, плавно с какой-то мужественной красотой, продолжают сборку!

Не знаю, как вы, а я, когда вижу такие руки и умелые его уверенные движения в труде, мысленно сопоставляю их с руками особенных и любимых музыкантов. Кто видел и слышал, как из-под пальцев Гольденвейзера, Гилельса, Цфасмана, вырываются чарующие звуки музыки? А изящные пальцы Вана Клиберна? Вот так же движениями пальцев квалифицированного рабочего создаётся симфония труда. И вы можете увидеть и услышать её в процессе труда.

Руки человеческие - это то чудо, которое кормит, поит, одевает и развлекает нас. Мастера этого чуда так красиво творят, что от наблюдения трудно оторваться. Почти в каждом созидательном труде звучит это великая симфония, создаваемая руками с красотой истинного искусства.

Конечно менее красивы движения и ритмы неквалифицированного труда, например, в работе рабочего операционника - выполняющего почти всё время одни и те же движения - но и здесь легко увидеть истинного артиста.

И чем больше рук творческого труда, тем выше материальное и духовное состояние общества. Но есть, к сожалению, неизбежный, не творческий труд - труд управления, труд бюрократический, труд различного руководства и обеспечения. Без этого труда человеческое общество не обходится, так же, как и рабочие пчёлы без трутней. Плохо бывает тогда, когда нарушается пропорциональное соотношение трутней и рабочих пчёл. Но пчёлы

³ П.П.К - Павел Павлович Кавыкин - высококлассный слесарь-лекальщик.

этого не допустят! Иначе не хватит мёда! А руки трутня, не научившись или разучившись работать, освоили процесс наложения резолюций и изображения своей подписи. В труде таких рук невозможно уловить малейшие черты красоты. Левая рука не поймёт и не знает, что такое труд, а правая умеет держать авторучку не более нескольких минут или вытягиваться высокомерно, или с опаской в сторону рукопожатия.

1965.

Заседание государственного совета

Какая замечательная работа Ильи Ефимовича Репина и его талантливых друзей! Встаньте перед ней, всмотритесь вдаль и в затылки сидящих перед Вами. Вы почувствуете себя участником заседания. Картина хороша не только своей живописностью, историчностью и прочими качествами, но и поразительно удачным построением перспективы.

Перед картиной А.К. Андропова.

Проделайте такой опыт: возьмите фотоаппарат, заряжённый плёнкой повышенной чувствительности, пригласите в Русский музей в Ленинграде своего друга или подругу и отправляйтесь в эту сокровищницу нашего искусства. Попросите своего компаньона или приятельницу рассматривать картину находясь от неё на расстоянии одного, полутора метров. Сами отойдите и сделайте снимок всей картины. Когда вы сделаете отпечаток и убедитесь в том, что он получился хотя бы на уровне среднего качества, прикройте рукой или листом бумаги ноги приятеля до уровня внут-

ренной кромки рамы картины и вы увидите вашего приятеля вошедшим в картину, прямо в зал заседания и ставшим одним из его участников.

Таким же способом можно сделать цветной диапозитив и демонстрировать его на экране.

И, кажется, нет больше в мире картины, в которую можно было бы войти таким, или же каким-либо другим, способом.

1967.

Забывтый концерт

В начале двадцатых годов, в годы НЭПа, началось оживление страны. Восстанавливались силы, человеческая энергия тратилась теперь на воссоздание потерянного. Искать ресурсы и материалы везде где можно и нельзя. Международной торговли страна практически, не имела, не было и сырья, которое раньше было привозным. Не было и каучука для резиновых изделий, особенно нужных в то время, галош. И вот опять инициатива! На круглых тумбах объявлений висит афиша - в помещении таком-то на Тверском бульваре, в 7 часов вечера концерт артистов таких-то. И программа. Входная плата - пара (или две - не помню) старых галош. Что же было? - В вестибюле накопилась большая гора галош. Зрители сидели в холодном, почти нетопленном зале и слушали певиц, певцов и музыкантов. Старые галоши пошли на регенерат на налаживание производства новых галош. Не только в Риме звучало:

Хлеба и зрелищ!

1967.

Модильяни

Есть ли в нашей стране произведения Амедео Модильяни? Наверное, нет, за исключением одной картины подаренной художником Илье Григорьевичу Эренбургу. Есть рисунки у А. Ахматовой и у Ладо Гудиашвили. А где же он есть? - Очень немного в Англии. Есть он во Франции, есть в Соединённых Штатах и совсем немного в Италии. В основном разошёлся по рукам, и кое-что осело в галереях. В Турине, в Музее современного искусства - одна картина - портрет девушки.

Короткая - тридцать четыре года - жизнь. Умер в 1920 году. За годы работы сделаны чудесные портреты, очаровательные “ню” и совсем немного пейзажа. Но как это сделано! Упрощённая линия лица, носа, глаз, иногда каркасная. Цвет почти без тени, яркий, подчёркнутый, не только тёплый, а дышащий и мягкий. Модильяни видит, находит отличительную черту женщины и активизирует её на картине. То же он делает с портретом и тем не менее они все одухотворённые, нежные, знакомые и близкие. Несмотря на утрирование форм и линий в формалистическом, как мы говорим, направлении, портрет незнакомого человека делается знакомым и простым. Удивительно хорошо читается изображённая личность.

Модильяни - это Модильяни, и никто другой. О нём много написано. В Милане изданы отличные репродукции и альбомы репродукций. Было бы очень хорошо, если бы была у нас издана монография с хорошей цветной печатью позволяющая обогатить мир людей, любящих искусство.

1967.

В 1970 году издательство “Искусство” была выпущена книга В. Виленкина “Амедео Модильяни” объёмом приблизительно 12 п. листов с черно-белыми иллюстрациями и 13^{тью} цветными. Тираж 50.000. В трёхдневной срок она стала библиографической редкостью.

1972г.

Закатившиеся куда-то жемчужины

Многочисленное племя художников, размножающееся от века к веку, оставляет не затапываемые следы своей эпохи. Их много, плохих и хороших, средних, отличнейших и совсем плохих. И странное дело - вдруг ярко засиявший талант бесследно исчезает, как закатившаяся в щелку жемчужина. Как же человечество богато, если оно забывает о существовании и может быть уже утерянных сокровищах! Примеры? Их много! Вот один - на Алтае, в горах жил художник Гуркин. Жил в народе, в алтайских посёлках, в стойбищах, жил и один и писал природу и людей горного Алтая. Каждая картина, этюд, эскизы - дышит и сияет. Суровая красота края, отпечатавшаяся и на его жителях запечатлена в трудах самородка - алтайца, учившегося некоторое время в Петербурге.

Как манит картина в ущелье со сползающим в озеро снегом. Как хочется дышать горным воздухом и наблюдать зарю, от севшего за зубчатую стену гор, солнце! Алтайские мохнатые лошадки, алтайцы в национальных костюмах, юрты, вигвамы (чумы), горные ручьи, пастбища.

В Улале, которая называлась и Ойрот - Турой и Горно-Алтайском, в начале тридцатых годов, в деревянном домишке, была открыта выставка работ художника Гуркина на бревенчатых стенах тесно, друг к другу, почти с пола до потолка были развешены прекрасные работы. И вот прошло тридцать пять лет. Художник забыт, работы его потеряны. Вряд ли кто-либо так щедро мог показать Алтай!

А вот второй пример: в Москве жил и трудился художник Василий Дмитриевич Шитиков, ученик Сурикова. Беспредельное увлечение живописью переплетались в этом тихом, с восторженными чувствами, человеке с огромной любовью к природе и людям. В

искусстве Василий Дмитриевич особенно любил акварель, и она была у него легка, нежна и воздушна.

Разливы рек, туманы на озёрах и опушках, дорожки в снегу и даже, разворачивающая свои огромные зелёные листья, капуста. Был он участником выставок московских художников, была и персональная его выставка и всё пропало! Он умер, и где работы? Даже художники забыли фамилию Шитикова, а художники среднего возраста его не видели и не знают, не говоря о молодых.

Нужны ли ещё примеры? Их много.

1960

P.S. В 1966 году издательство “Художник РСФСР” (Ленинград) издало тоненькую книжку В. Стрельцова - Григорий Иванович Гуркин. Тираж всего 3.000 экз. Она мгновенно разошлась.

1967

Натурный класс

Рисунок требует постоянной тренировки, и более того, без постоянных упражнений рисунок вянет и постепенно теряет свойства правильности и выразительности. Побольше бы часов в натурном классе, это нужно! А институты сокращают часы рисунка живой природы из-за увеличения объёма других программ. Ох как это отразится на уровне живописи и графики в дальнейшем.

Приходилось ли вам бывать в натурном классе? Если вы энтузиаст изобразительного искусства и сами владеете карандашом и кистью, или получили образование в художественном училище то могли бы понаблюдать работу в натурном классе факультативных занятий. До сорока человек набивается в класс и упорно штудируют женскую натуру, чуть ли не друг у друга на голове. И это после восьми часов учёбы. Сколько переживаний у неудачников! Сколько чувства радости, когда получается у кого-либо удачный набросок!

А натурщица замирает в позе на заданный срок. Иногда от напряжения и усталости - падает. Ноги краснеют или синеют от напряжения. Это работа, и тяжёлая работа. Натурщицы уважают труд учеников и те уважают этот, особенно тяжёлый и физически и морально, труд “натуры”. Как прекрасны взаимоотношения между большой группой людей и одиноким обнажённым человеком! Если кто-либо посторонний для нашей группы, заглянул в класс, это немедленно вызывает реакцию возмущения.

Для “натуры” дежурный приготовит одеяло, простыню и тепловой рефлектор. Когда же, кто-либо не успевает с наброском в заданное время “ню”, как бы незаметно задерживается немножко в позе, угодая отставшему.

Ну, а те, кто стоит в стороне или чувствует огонь и напряжение творческого поиска? Многие из них хотели бы, из-за любопыт-

ства, заглянуть в такие классы и даже посидеть в нём. Другие интересуются набросками и рисунками проявляя повышенный интерес совсем к другой стороне, ну, а третьи делают равнодушный вид и заявляют о недопустимости, непедагогичности и опасности морального разложения.

Ханжество, между прочим, очень распространено.

1967.

Красный мак

В Казанском театре работает очень интересный художник, оформивший около двухсот спектаклей, хороший рисовальщик, карикатурист, живой по мысли и рисунку - имя ему Эрнст Брунович Гельмс. Это человек имеющий техническое образование - в молодости готовился стать специалистом - автомобилистом.

Талант ему достался по наследству от художника - прикладника Бруно Гельмса. Неизвестно это имя, но известны всем духи, мыло, пудра и одеколон “Красный мак”.

В конце двадцатых годов, дома в Москве, на Харитоньевском переулке Бруно Гельмс делал из папье-маше макеты - флаконы и из картона и бумаги - коробки для этого набора. На коробках золотой дождь, выпуклые, черные блестящие “китайские” буквы красного мака и рельефные лепестки цветка. Для того, чтобы создать рельеф, художник по многу раз накладывал тонкой кисточкой белила на одни и те же места выпуклостей и когда объёмы и его формы были достигнуты, он завершал работу в цвете. На обратной или нижней стороне коробок эффектный росчерк “Тэ-Жэ”.

Матового стекла флаконы имели рельеф “наизнанку” - вогнутый рельеф с гладкой поверхностью стекла.

Не только аромат, но прекрасный вид духов делали их популярными. В то самое время и балет “Красный мак” имел огромный успех.

Но потекло время и, как это всегда бывает, промышленность начинает оципывать свой продукт путями рационализации с целью снижения себестоимости и получения премии по БРИЗу. Так постепенно упростился рисунок цветка, надписей и форм флаконов. Был отменён рельеф рисунка - всё вошло в плохую печать. Люди и время не улучшили, а испортили красивые изделия с большой любовью созданные художником. Как бы он горевал, если бы увидел, что стало с его творением. К сожалению, такое

произошло и происходит не только с “Красным маком”. А балет переименован в “Красный цветок”.

1968

*

А знаете ли Вы о том, что рисунок на папиросной коробке “Казбек” был создан художником Е.Е. Лансере?

*

Знаете ли Вы о том, что рисунок коробки трубочного табака “Трубка мира” сделан художником Зеленским, создавшим у нас впервые крупноформатную художественную рекламу кинофильмов?

Хосе Рауль Капабланка

Кто помнит игру Алёхина и яркий, немеркнущий ореол его шахматной короны, тот помнит и других королей - Капабланку, Ласкера, Эйве. Все они неоднократно приезжали к нам и все, даже шахматисты, с интересом переживали шахматные баталии с мировыми знаменитостями. Печать помещала фотографии и хронике. Но сухие чёрно-белые фотографии не так впечатлительно вскрывают память людей, как это делает живой портрет, написанный художником с натуры. И вот такой живой портрет - набросок сангиной и углём на бумаге, очень живо и верно изображающий Капабланку существует вдали от зрителей и шахматистов. Автор рисунка известный художник Фёдор Александрович Модоров. Об этом, наверное, надо было бы знать какому-то шахматному клубу.

1969.

А вдруг обвинят

Русская православная церковная служба одна из красивейших по обряду и музыкальности. Эта служба пропадает бесследно. Из бесчисленного множества бывших церквей не сохранилось ни одной с колоколами. Навсегда утрачен знаменитый “малиновый звон”. Дельцы различных мастей растащили иконы и церковную утварь ставшие теперь редкостью и драгоценностью. Навсегда потеряны многие драгоценные росписи и фрески. Доживают последние дни служба и пение. Не пора ли записать для будущих поколений красоту этой службы! Не для поддержки религии! Не бойтесь! А для того, чтобы эта служба использовалась как концертная музыка, управляемая Филармонией. И будущие потомки будут знать, что такое варварство. Сделать это очень просто. Записать на магнитофонах и сложить в фонотеку для будущих времён, для будущих людей. Они будут благодарны своим дальним предкам.

1969.

Выставка

- Нарисуй мне прогульщика. - Это говорит мне брат, работающий токарем на автозаводе “Спартак”. Был такой завод на Пименовской улице.

- Зачем?

- Надо на заводе на видном месте повесить, а мне поручили.

Ну раз надо, так надо. На обратной стороне рулона обоев кистью и тушью рисую прогульщика. Завтра брат уносит его на завод.

Шёл тридцатый год, страна строилась, развивала промышленность. Народ поднял на плечи большое оставшееся бремя и твёрдо понёс его в трудах и боях во славу нового советского государства. Но были и такие, которые жили паразитами за счёт народа - прогуливали, воровали, меняли работу, пьянствовали. Они мешали, они жили только для себя за счёт других, жили для себя своей гаденькой и пьяной жизнью.

И опять! - Нарисуй мне пьяницу! А через неделю - Нарисуй мне летуна! Проходит ещё три дня - Нарисуй мне вора!

Задания брата на какое-то время как бы стали моей домашней обязанностью. Но в сентябре месяце братец мне предлагает: - Не хочешь ли посмотреть мою выставку?

- Какую выставку?

- Самую настоящую, в музее Революции.

Иду в музей. Там тематическая выставка показывает, как изобразительными средствами борются заводы и фабрики с разгильдяйством, недобросовестностью, с паразитами, мешающими работать и жить. А вот и знакомые обои. Все собраны, оформлены, развешены. Над ними надпись: “Автомобильный завод Спартак. Работы токаря В. Андронova”.

- Ну как, понравилось? спрашивает братец.

1969 г.

Можно ли так поступать?

В феврале месяце 1969 года в Москве открылась выставка молодых художников. Выставка молодых! Её ждали в июле месяце прошлого года. И всё уже было развешано, завтра будет открытие, сегодня съехалась высокое начальство, осмотрело и стало “давать разгон”. Начальство, почему-то, знает, как ценить искусство, только неизвестно как это получается у людей искусства не изучавших, не учившихся и не трудившихся в искусстве. Оно знает какое должно быть искусство. Начальство начало чистку; тот не так написал, тот не так изобразил, тот не так трактует, тот упрощает и вообще всё не так! А на выставку ребята дали свои труды-поиски, труды не по шаблону. Они хотели получить оценку публики и критики. Надеялись на одобрение, но были готовы и к огорчениям.

Разгон закончился запретом для всей выставки.

Шума не было. Было много, много огорчений. А потом появилась надежда на то, что всё-таки, когда-нибудь, эту выставку откроют. Картины разобрали и стали ждать. Год кончился, начался новый и наконец - вот она - восьмая выставка молодых! Те, кто “прорвались” - рады и горды. Кто опять снят и не допущен - окончательно теряет надежду.

Выставка хорошо посещается, вызвала интерес, и тем более приходится жалеть о снятых работах. Начисто исключена живая натура. Ханжество в судействе, виноват, в составе жюри, оберегает трусливых неучей от неприятностей как бы чего не вышло. Молодой художник должен забрать домой (мастерской у него, конечно, нет) баню с двумя парящимися женщинами. Красный колорит картины, розовый пар и тёмно-зелёные листья берёзового веника, прилипшие к спине розовой женщины. Картина русская - это, бесспорно.

Интересен поиск колорита и тоже русской душой. Так нет же! Голые бабы! Как можно? Посмотреть бы этим ханжам русскую Венеру Б.М. Кустодиева и дать волю - наверное бы Горьковский музей навсегда лишился бы этого неповторимого творения.

В прошлом году один из молодых дал на не открывшуюся выставку - картину - моток толстой проволоки прислонённый к стене грязной и обшарпанной. И он, в этой прозе жизни, малопривлекательной по теме, объекту, месту, нашёл то, что стало живописным, и найдя это - сделал подсмотренное живописным и интересным. Тогда выставка не открылась, а сейчас на открывшейся "проволоку" не допустили. Ээ! Да нужны ли примеры, когда столько снято и не допущено. Но ведь то что висит тоже вызывает споры! Приходите - смотрите - спорьте. Спорте с художником, спорьте со зрителями.

Пишите статьи, пишите в книгу отзывов. Но главное судьи ушли - они своё дело сделали, ушли и больше не придут. Выставка их не интересует. Она до открытия была для них опасна. Надо было своевременно устранить опасности - теперь всё в порядке и сами в порядке и выставка в порядке (лучше если не спорят и ещё лучше если её мало посещают).

Так приходите же! Посмотрите, чего вы боялись! Посмотрите поиски даже заимствования. Один из молодых сделал рисунок девушки, назвав его "ожиданием" в точной манере Амедео Модильяни, которого у нас никто не знает. У одного шуки и караси в пруду как на блюде и в воздух шарики летят. Сидит девушка (автопортрет) а кругом внизу зима, рынок, ларьки - как у Кустодиева Масленица. Мило, трогательно и наивно, пока ещё не устойчиво. Если толкнуть - может упасть. А ведь многих надо поддержать и замелькают потом фамилии, которые все будут помнить и знать.

Москва февраль 1969 г.

На Кузнецком

На Кузнецком мосту в Москве стоял под стеклянной крышей с деревянными перекрытиями выставочный зал, а в нём, сбоку через лесенку, ещё маленький зальчик без окон, освещаемый электрическим светом. Не было вида у зала. Не зал, а хламиды. А рядом малюсенький магазинчик для художников - краски, кисти, холст, картон и всё прочее без чего художнику не обойтись.

Все тридцатые годы выставочный зал работал как конвейер и заполнялся всё время публикой и даже днём, и даже в будни, что значит - в рабочее время. А как же не пойти? - Выставка Крымова, Кардовских, Богоявленского, Лансере, Сварога, Кончаловского, Терпсихорова, Герасимова, Яковлева, Петровичева, Шитикова, Самохвалова, Дейнеки и многих, многих других. Много имён, и какие это имена! На выставку торопятся, она живёт недолго - недели две - опоздал - не увидел. И все стараются не пропустить. Вот так “бегал” вдоль стен медленными шагами, останавливаясь у каждой картины, каждый кто любит искусство, каждый, по-настоящему, культурный человек. Вот также “бегал” и Б.А. Юмашев, и до того, как стал героем Советского Союза, перелетев на одномоторном самолёте с Громовым и Данилиным, через Северный полюс в США, ставший героем и прицепив к мундиру Золотую Звезду.

Выставка А.А. Дейнеки! Неожиданно ново! Не по канонам, часто плоско и плакатно, но как тепло и доходчиво! Как остро и в цель! Неужели ему тоже ставили подножки ханжи? А ведь его обнажённая девушка на балконе с тазом воды получила золотую медаль в США. Натурщица на красном диване, горшочек герани на окне, море за окном. Это всё - но как! А его работницы и особенно спортсменки одетые, но всё равно раздеты! Не художник, а Вы все их видели такими, какими видел их художник. Всё это теперь классика, хрестоматия, части большой и значимой эпохи.

Как всё это далеко ушло. Повторить бы такие выставки было бы равнозначным показать сокровища эпохи, нашей эпохи. Повторить - это показать образцы вдохновенного и плодотворного труда, зажигающего страсть и порывы молодёжи и молодых художников. Это их основы, их багаж, их путь. Будет ли это?

То было в тридцатых годах. А в шестидесятых годах выставка потеряла то значение. Они есть хорошо оформлены долго открыты, мало посещаемы, мало интересны, мало поучительны. Они являются выполнением плана, ранее составленного и по тематике расписанного. Но нет души.

А кто сказал, что у человека есть душа? Надо такого будет обсудить. Как у него идеологией и повышением своего уровня?

Устроители и судьи отбора работ, забывают о том, что народ и выставки, как сообщающиеся сосуды, имеет общий уровень и чем он выше, тем лучше, а для этого надо, чтобы выставки были лучше. И народ, знал, как оценить - ценить будет выше. Значит и у него будет высокий уровень.

А те думают о уровне пупка, и говорят, что надо "поднять уровень". Вот и пытаются поднять пупок.

Жаль! Зал перестроен, стал вместительным и светлым. Только давай художников!

Москва. Февраль 1969 г.

Выставка в Академии Художеств

Опять в Москве, в залах Академии Художеств открылась выставка Бориса Михайловича Кустодиева. Много новых картин увидели посетители, картин, которые не были на последней выставке. Но самое обидное то, что эта полная выставка оказалось неполной из-за отсутствия картины Горьковского музея и в том числе “Русской Венеры”. Русская Венера была завершением творчества Кустодиева, олицетворением простой красоты полных и крепких форм русской девушки, парящейся в бане. Эту картину нельзя не знать её действительно знают все. И вдруг такая выставка без знаменитой Венеры! Вместо неё показали этюд от завершённой картины. В этюде решались другие вопросы и поэтому он позволяет заметить, что девушка находится в тёмной парилке, а тело ярко освещено с подчёркнутыми тенями, особенно на ноге. Валит пар, а веник сухой. Волосы спускается волнами - они тоже сухие. А ведь девушка уже умылась - из ушата сползает мыльная пена. Для предварительного этюда это всё допустимо, впрочем, и девушка могла ещё не париться. Всё равно этюд дорог для нас. Но большая картина, оставшиеся в Горьковском музее лишена таких недостатков.

Подобная натура у Бориса Михайловича “сделана” и в эскизах для “русской красавицы”. Розовая округлая, крупная и гладкая, мягкая и крепкая, чистая и розовая, приготовилась лечь под шёлковое пуховое одеяло с кружевным пододеяльником.

Вы смотрите на картину и смущённо ощущаете своё присутствие. В этом нет сомнений. И хотя она явно купчиха, постель у неё на окованном, расписном сундуке с нажитым добром, на шкафчике у головы сложены украшения, Вас привлекает только тело. Вот вам и полнота! Разве она в данном случае не чарующая? Правой рукой женщина поддерживает левую грудь, мизинец, из-за полноты торчит сбоку ладони. Дышит тело, переливаются блики шёлкового одеяла.

Кустодиев запечатлел отдых русской интеллигенции. Врачи, инженеры, артисты, семьями и компаниями выезжали на природу

в воскресенье, в праздники или просто под вечер. Эти выезды посвящались сбору цветов, грибов, ягод беседам, катанию на пролётках, лодках. На вечерней заре велись беседы у реки, на берегу пруда, на веранде. Устраивались пикники с шумными молодежными компаниями. Всё это бесследно уходит из памяти человечества, т.к. люди, помнящие всё это “выходят в тираж”, а мысленно представить, даже читая русскую литературу - почти невозможно. У Кустодиева есть несколько картин такого жанра. Озеро, мужчина и мальчик ловят с лодки рыбу. На берегу группа женщин в белых платьях ведёт беседу. Небо, сосны и вода золотятся заходящим солнцем. Тишина, покой, очарование природы! А на горизонте мчится автомобиль, поднимая клубы пыли.

На другой картине дорога в хлебах. Катится открытая пролётка с компанией к месту пикника или гулянья.

Большая серия портретов, выполненных углем и сангиной, от чего они делаются более живыми. Тонкое и умеренное участие сангины подчёркивает высокое мастерство художника. И уголь, и сангина в руках Кустодиева, такой же полноценный материал, как и все виды красок. Посмотрите на безмятежно спящую натурщицу. У неё не просто закрыты глаза, а она, по-настоящему спит. Раскинулась во сне в летнюю пору фигура девушки. Не только углем, но и простым карандашом Кустодиев создавал портреты и пейзажи. Сжатое поле. Стоят снопы, на горизонте лес, и всё это карандашом! Кстати перевязанные снопы тоже стали редкостью. Рожь больше не жнут и скоро дети будут спрашивать - “что это такое?”

О Кустодиеве написано несколько монографий с очень плохими репродукциями, а он заслуживает того, чтобы книга о его жизни и творчестве была издана с иллюстрациями высокого качества, способными передать читателю и зрителю чувства художника.

Март 1969. Москва.

Латвия в Лужниках

Летом 1968 года была открыта выставка трёх латышских художников выставочном павильоне Лужников, в месте, удалённом и не известном широкой публике, что в значительной степени сократило возможности его посещения. А жаль, ибо это была интереснейшая выставка, широко раскрывающая таланты ширину фронта работы каждого из художников.

Херберт Силинь представил такую буйную по цвету живопись, что возможно она вызвала споры и недоумение. Виды Риги, городов, деревень, морские пейзажи, натюрморты все они яркие и пестры.

Лаймдот Мурниек. У него пейзаж и солнце, цветы и деревья, портреты в необычно приятном цвете - предельно лаконичны и просты. Живая натура и балерины в паузе и в позе просто очаровательны. Их нельзя забыть однажды увидев. Свет, контраст. Живопись Мурниека найдена в трудном поиске и в ней он нашёл себя. Его работы не можешь перепутать с другими. И если, хоть одна из них будет в числе других картин общей выставки, вы, увидев её - скажете - это Мурниек! Табличка не нужна. Как должно быть приятно найти себя! Поэтому и мечутся молодые в этих трудных поисках. Мурниек тоже недавно был молодым. Самое трудное он преодолел. И теперь, наверное, его живопись стала более доступной для наблюдения.

Бирута Баумане - художница с твёрдым мужским почерком. Её пейзажи, города, люди, рыбаки, рыба, лодки сделаны крепко и плотно. Создаётся чувство как будто один из компании изображённых людей сам нанёс на холст рыбака и свадьбу в латгалии, рыбаков с коровой и доярку. Ну как-то совсем по-другому Бируте Баумане видит живую натуру - человека, девочку, девушку, женщину.купающиеся девочки милы, спокойны, но и шаловливы, хотя на полотне ни одна из них не шалит. Плотные сильные, занятые физическим трудом в колхозе, женщины моются в бане. Их

тела не грациозны, не обладают той модной пропорциональностью, но могучая сила, сила их жизни, прёт из каждой. Моясь они отдыхают, после бани будут ещё сильнее и бодрее. Ведь такое надо увидеть и не только увидеть, а понять, прочувствовать, суметь показать. И Баумане это делает отлично. Жаль только, что стопа ноги у слева стоящей женщины осталась в состоянии неисправленного наброска.

Бирута Баумане художник молодой. Её молодые девушки сидящие лежащие, спящие, и отдыхающие полны молодости и свежести, нетронутой девичьей юности. Большинство из этих девушек почти обычные студийные постановки, но из этих постановок созданы обобщающие девичество образы с такой душой, что полотна сделались законченными цельными работами. Любое из этих полотен украсит место и дом. Все эти девушки - труженицы, наши современницы, наша молодёжь и Бируте для них родная сестра. Она вертит их перед полотном и её глаза останавливают позу, которая потом застывает в движении для нас навсегда. Посмотрите на “лежащей акт” - девушку, показанную со спины, с так уютно поджатыми ногами и распущенными волосами из-за которых выглядывает часть лица.

Как жаль, что такую “богатую” по натуре выставку Бируте Баумане видело мало людей! Вряд ли она будет повторена - ведь у нас бояться обнажённого тела. Но если вы услышите, что где-то выставлены работы Баумане - спешите посмотреть. Не пожалейте!

Москва 1969 г.

Анри Матисс

Открылась выставка Анри Матисса в зале музея имени Пушкина. Удивительно много у нас оказалось его работы. Только четыре работы были присланы на выставку из Франции. Выставка полна народа. Многие в восторге, другие не понимают, но делают восторженные лица, часть таких которым кажется экспозиция, в лучшем случае, загадкой и в худшем - просто шарлатанством. Самая малая часть посетителей, откровенно высказывает это определение.

Какой сложный, длинный, путанный и трудный путь избрал для себя художник! Кто сказал, что это шарлатанство? Шарлатаны не художники, а в Матиссе сомневаться не приходится. Посмотрите его “классику” - бутылку старого вина, персики и нож с костяной ручкой на углу стола, покрытого скатертью! А натюрморт с кофейником? Только познав и в совершенстве освоив искусство живописи, он начал свой путь поисков. Не нравится? Дело вкуса! Ведь нельзя нравится всем! Нельзя отвергнуть Пикассо, а за ним Шагала, Кокошку, Модильяни. Так легко будет зачеркнуть импрессионистов, а за ними свести на нет любого художника.

Смотрите и изучайте Матисса! Познакомьтесь с его живописью! Оцените его большой труд и многое станет понятным.

Апрель 1969 г. Москва.

На выставке Тышлера

АЛЕКСАНДР ТЫШЛЕР

Вернисаж, масса публики, вокруг именинника толпами знакомые, родные. Цветы. А кругом творчество. Много поздравительных, тёплых, горячих и торжественных слов. Пожилой, театральный известный художник рад торжеству. Наконец-то выставка точка! А слова льются! - Это такое же явление как Пикассо! - Это

такое же явление как Шагал! - Мы свидетели явления из ряда вон выходящего! - Чудесный художник - он должен получить государственное признание!

А на стене виды Вереи, мелкие, туманные, серо-синевато грязновато, дымчатые. В этом же колорите женщины у которых на головах города, реки, пароходы и зажжённые свечи, цветы и дачи. У таких же женщин на головах и спинах лестницы с цветами. Всё это так же мило, как и мила Швамбрия Льва Кассиля. Для многих — это просто - ничего. Подчеркнём - для многих. Для других - это хорошо. Они с жаром об этом говорят так, чтобы слышали все (к сожалению, они не понимают). Целые группы людей приходят, смотрят и понимают. Это им близко по мыслям, письму и цвету, по их собственному мировоззрению. Они молчаливы, не лезут на передний край словесных потоков, а если и говорят, и хвалят, то так, чтобы не привлекать внимание окружающих. Есть откровенные отрицатели. Те просто за закрытие выставки. Они рубят правду-матку с плеча и отрубить одновременно голову и руку им ничего не стоит. Вали в кучу и вывози!

А ведь Пикассо - это сокровище всего мира! Коммунист, а творения его расхваливают капиталисты! Шагал во всех музеях мира, так пусть и Тышлер будет здесь. Не нравится - не смотри. Иди на другую выставку. Ведь есть же выставки где тебе обязательно понравится! И я не воспринимаю. Наверное, не понял, но кричать и мешать другим я себе, и мне никто, права не давал.

Москва 1969.

Выставка академиков

Академики у себя в Академии открыли выставку работ академиков. Академиков много, академиков - участников выставки сравнительно мало и при этом одному академику даётся право повесить много, а другому академику - мало. Не много ли слов - академиков? Но академики любят слово - академик. А мы пойдём дальше по выставке, не употребляя это слово.

Вот на углу приютился, посмертно, Фёдор Александрович Модоров. Право же он заслуживает и лучшего места, и лучшего обзора.

Как всегда, острый приятный и кажется лёгкий по исполнению (но это только кажется) О. Верейский. У него высокое отработанное мастерство и очень верный глаз. Под ним бюсты В. Цигалья - смелые, резкие, прямодушные - как будто сделаны так, как получилось, а за этим "получилось" мастерство. Есть любители, (как и всегда) поругать Лактионова, за мастерство, за одухотворённость портрета с глупым сравнением с фотографированием, которое, кстати сказать, никогда одухотворённость не ловит. Что же тогда можно ругнуть и Косьмина? А кто сам то может сделать что-либо подобное с таким бесподобным мастерством?

- Вот и всеми любимый Пластов, любимый за жизнелюбие, за неиссякаемое трудолюбие. И любит он свет так, что и самых белых белил ему по силе не хватает. Посмотрите на дорогу и берёзовую рощу. Даже самые дальние берега из тех же белых, белых белил, что и на переднем крае.

Кто знает Окаса - тот жалеет, что не увидел на выставке его эстампов. Эйнман увлекает игрой углем, виртуозной и красивой. Хотелось бы посмотреть на себя в таком угле. Можно ли перечислить всех? Всё ведь, хорошо хоть и может не понравиться. Всем не угодишь. Искусство очень тонкая штука. Да ведь и экспоненты не мальчишки. За плечами много лет труда, упорства и заслуг. Но всё же удивляет некоторое обстоятельство. Уже если, почему-то,

не все собрались академики на этих стенах, так почему же не показан А. А. Дейнека? Для него нашли место над дверью и работу из мало удачных - пригодную для украшения аэропорта. Как это могло произойти? Талант из талантов! В живописи это Маяковский как тот в поэзии. С ним связана эпоха рождения и становления Советского искусства живописи. Защита Революции, НЭП, разруха, пятилетки и народ, народ и спорт. Солдаты и война, мирная жизнь, дети, девушки и женщины со всем их очарованием молодости, силы, красоты. Для зрителей отсутствие на такой выставке Дейнеки очень заметно, непонятно и прискорбно.

В 1969.

Александр Александрович Дейнека

1969ый год для А.А. Дейнеки год юбилейный. Ему исполняется семьдесят лет. Как же быстро пролетело время! Как он жил со страной! Открывается персональная выставка в той же Академии Художеств и на картинах жизнь Дейнеки и жизнь страны. Работ много, но многих нет, даже тех, которые стали широко известны. Эта выставка - тема нашей жизни, защита Родины, труд, отдых, женщины и дети. Рабочие и белые генералы, колхозницы, солдаты и во всём любовь к жизни, огромная, всепоглощающая, любовь к взятой теме, к объёму творчества. Как любит он полнокровных, здоровых и сильных духом женщин. Какой загар у ребят и как они мечтают!

Но в дни юбилея и открытия персональные выставки, художник тяжело больной, лежит в больнице. Правительство награждает его высоким званием Героя Социалистического труда, но он умирает, не зная, что он герой.

Гроб с телом усопшего установлен в Академии среди его прекрасных работ. Сбоку большая мозаика рослой, пышущей здоровьем, доярки. За головой большой портрет Маяковского, занятого "Окнами роста".

Речи, венки, тишина и прощанье. Погас яркий факел его творчества, но созданные им работы войдут сокровищами в классику нашего искусства и навсегда сохранят у человечества память о героической эпохе и о буйном, неукротимом и талантливом художнике.

Москва 1969 г.

Дилетанты

В 1969 году издательство “Изобразительное искусство” выпустило маленькую, хорошо сделанную, книжку “Морис Утрилло” Париж”. Удачей этой, мгновенно распроданной, книжки обязана автору - составителю Маргарите Николаевне Прокофьевой. Иллюстрациям предпослала жизнеописание Утрилло, живо и интересно написанное. Но, в одном месте, описывающем наружность Сакре-Кёр сказано, что купол напоминает вытянутый череп. С этим нельзя согласиться. Купол Сакре-Кёр имеет форму (но не размеры) близкую к форме купола колокольни старообрядческой церкви в Москве (район Перово).⁴ Есть ли здесь сходство с черепом? А эти купола были частыми объектами картин Утрилло и притом, нередко сделанными дома.

Но кто такой Утрилло? - сын Сюзанны Валадон - натурщицы, легко и просто решивший стать художницей, но правда, обладавший способностями к рисованию. Решила и стала. Помогли ей художники-импрессионисты, люди большой души. Теперь её работы и большая редкость и большая ценность. Но этого мало. Она решила поставить на ноги своего сына - Мориса Утрилло, лентяя и неудачника, и не как-нибудь, а сделать его тоже художником. И сделала! Сама приучила и учила рисовать. Вот и вся школа! Теперь картины Утрилло составляют гордость любого музея. За них “сильные мира сего” готовы платить золотые миллионы. Но кто они - мать Сюзанна и сын Морис? Дилетанты? Они не имели образования и, тем более, художественного!

Одни ли они такие? Немногим от них отличались Гоген и Ван Гог. Художественное образование их заключалась в вольном посещении частных студий. Но сила их искусства была рождена

⁴ Около Рогожского кладбища сохранился Покровский собор старообрядческой общины. Построил его в 1792 г знаменитый Казаков. А рядом стоит высокая колокольня с упоминаемыми куполами.

упорным трудом на основе изучения “классики”, а потом уже поиск, поиск и поиск без средств к существованию.

И сколько таких которым поклоняются всё культурное человечество?

Дилетанты?

А знаете ли вы, что Валентин Петрович Катаев, общий любимец писатель, своё образование получил во встречах с Буниным? Многим и многому надо у него учиться. Отто Нагель - президент Академии Художеств ГДР - самоучка.

Заслуженный и народный художник ТАСССР Эрнст Брунович Гельмс имеет техническое образование, а как оригинальны и многочисленны его работы в театре!

Илья Григорьевич Эренбург учился писать сам.

Французский импрессионист Кейбот - инженер.

Они тоже дилетанты? Как легко можно подбросить это слово! Но к сожалению, в нашей жизни есть много настоящих дилетантов и графоманов, пытающихся обойти образование и не развив в себе умение, квалификацию ремесла, творческого горения и тем не менее, упорно навязывающих свою стряпню искусству и народу.

1970.

Я не пророк

Культурные потребности человечества породили трудящуюся прослойку - артистов всех видов искусств. Искусство живописи и графики призвало к труду массу людей всех племён и народов. Великие имена и их творения берутся человечеством и ставятся в пример и сравнение с современностью. Вот и у нас выросла огромная армия художников. Она неисчислима. И почти каждый из художников горит желанием творить и создавать нерукотворное. Десятки тысяч из них остаются совершенно невостребованными, так и не создавшими своих задуманных творений или не дождавшимися воплощения своих помыслов. Свыше одиннадцати тысяч художников и скульпторов входит в союз художников из которых многие удостоиваются участия в выставках, удостоиваются персональных выставок, известности и почёта. Но горят они огнём творчества примерно одинаковы. И большие, и маленькие, и члены союза и не допущенные в него. Часто бывает, что огонь в душе неизвестного художника более горяч чем у известного лауреата. Но история каждого века, каждой эпохи, безжалостна. Она выделяет и ставит на ступени почёта тех, кто действительно оставил свой след в эпохе. И если оглянуться на недавнее прошлое нашего искусства, а вернее на вторую половину прошлого века и начала нашего двадцатого века, то каждый из нас, знающий или не знающий искусство, любящий и не любящий его, легко назовёт десяток имён для верхней ступени почёта. Легко подберётся двадцать, тридцать имён для второй ступени; в спорах с друзьями определяется пятьдесят имён для третьей ступени, и так прогрессирующая цифра имён будет спускаться всё ниже и ниже, пока не дойдёт до мало и совсем неизвестных.

А можно ли сейчас назвать верхних для нашего времени исключив из списка известных ушедших и уходящих и оставив в нём тех молодых (относительно молодых) которые от выставки к выставке дают свои новые работы, обладающие новизной и притягательной силой.

Я не пророк. Но если ставить на ступени, то уже на почти верхние ступеньки добираются Г.М. Коржев и В. Ф. Стожаров.

Как легко можно ранить чувства любого художника таким прогнозом! Ведь их много, и они дают нам истинную радость своим искусством.

Талантливых художников много в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси. Их много во всех городах и республиках. Они неповторимы и горячо любимы народом. Но всё же ведь не для обиды это сказано. Это как в массовом марафоне - видны передние бегуны. А в марафоне участвуют квалифицированные спортсмены.

Родные вы наши труженики - художники! Вы все займёте верхние ступени! Ведь вы уже стоите на высоких. И ведь нельзя мне, одному человеку, безответственно называть имена, хотя бы и только двоих! Но в искусстве тоже необходимо второе дыхание. И оно тоже даёт людям новые богатства и даёт новые оценки творчества.

1970.

Мысли, которые надо помнить

“Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости”

А. С. Пушкин.

“Кто не помнит прошлого, тот живёт без будущего”

Юхан Лиив

“Единственный урок который можно извлечь из истории состоит в том, что из неё не извлекают уроков”

Бернард Шоу

“Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество”

В. И. Ленин

Старость

“Если бы молодость знала - если бы старость могла!” - когда у вас выкроится свободное время - пойдите в музей им. Пушкина - Музей изящных Искусств. Не смотрите всё подряд. Там много всего, что надо знать человеку и смотреть, надо не перегружая свои наблюдательность и память.

Когда-нибудь вы дойдёте до Бернардо Строщи (16-17 век) и

увидите его “Старую кокетку”.

Сильно пожилая женщина готовится к балу. Причёска и туалет должны привлечь внимание на балу. Грудь открыта до того, что Вы видите соски. Из зеркала смотрит морщинистое, с впалыми щеками, из-за отсутствия зубов, лицо. Алчные, горящие глаза помнят былые успехи и уверенны сейчас. Морщиниста кожа лица, шеи, бюста и рук, и всё же, кокетка обнажается, зная в этом секрет успеха.

Постойте рядом с картиной. Подойдут молодые, пошепчутся и скажут - как она ужасна.

Люди среднего и старшего возраста по-разному оценят кокетку и некоторые отметят возможность её успеха.

Старость настала. А жизнь не уходит. Жадно горят глаза.

Кто и как переживает это состояние?

У каждого жителя земли впереди только одна перспектива.

1970 г.

Награда

Сегодня 21 октября 1970 года издан указ о присвоении высокого звания народного архитектора СССР группе архитекторов за их работу по созданию новых городов, новых проектов. Но к удивлению, многих читателей сегодняшней газеты и знающих нашу современную историю, среди награждённых увидели фамилию Иофана, того самого, по настоянию которого был разрушен Храм Христа Спасителя, доминанты города, притягательной жемчужины и центра Москвы, привлекавшего паломников и туристов всей земли. Паломники не религиозные, а любящие искусство и архитектуру с таким же интересом рассматривающее собор Св. Павла в Лондоне, собор Св. Петра в Риме, храм Св. Вита в Праге, Нотр-дам в Париже, Кёльнский, Руанский, Римский и другие соборы на земле.

Московский уникум - храм, не имевший себе равных, построенный на собранные у народа деньги лучшими архитекторами, скульпторами и художниками. Это были Тон, Клод, Логановский, Рамазанов, Марков, Верещагин, Семирадский, Суриков, Крамской и другие. Храм обладавший замечательной акустикой переполнялся, когда в нём пели Шаляпин, Собинов, Нежданова, Пироговы и многие другие звёзды нашей оперной сцены.

Как горел золотой купол, видимый далеко за Москвой! За красоту его любили все москвичи. И вот Иофану потребовалось для некрасивого кубистически - конструктивистского вида так называемого Дворца Съездов именно место, занятое храмом. Воробьёвы горы, ставшие любимыми Ленинскими горами, ему были не угодны. А берег реки, явно непригодный для высоченного, некрасивого параллелепипеда, да ещё украшенный прекрасным сооружением был единственно необходим.

И ведь разрушили! Трудились два года! Распиливали кладку белого камня. Разрушили то что сооружалась сорок восемь лет! Уж кому, кому, а архитекторам надо было первыми стать на защиту дорогого нам сооружения, и Иофан настоял на разрушении.

Существует ли у нас ответственность перед народом? Как можно было награждать за вандализм? Хотим мы, или не хотим, но нас, жителей этого века, создавших чудовищно развитую за короткий срок технику, потомки назовут дикарями и преступниками.

“Уважение к минувшему — вот черта отличающая образованность от дикости” - слова и мысли Александра Сергеевича Пушкина. Через 100 лет о них, попросту, забыли.

.....

А ведь за такое полагалось бы наказывать!

примеч: фамилии творцов храма приведены
в справке на странице 244 книги 12

1970г.

Вспоминая К. Г. Паустовского

Прошло ровно 22 года со дня кончины Константина Георгиевича Паустовского....

Примерно десять лет тому назад появилась в свет нашумевшая книга Дудинцева - "Не хлебом единым". Тоже были споры - печатать, не печатать? Правильно, неправильно? Нетипично. Книга вышла пошумела и замолчала. Сейчас её забыли. Суть её в том, что на свет были выведены крупные чиновники с их высокомерием и барством. Чиновники - угодники поменьше чином и рангом, а на фоне их несчастный изобретатель, которому трудно искать правду для внедрения своего изобретения. Путь и жизнь изобретателя столь плачевны и неестественны, что о них и говорить не стоит. Но большой круг лиц, ярко показанных Дудинцевым, вызвал яростные нападки тех, кто был похожим. Шли обсуждения, споры, а уничтожающая критика завершила общественное мнение. Константин Георгиевич, будучи чутким и прямолинейным, мягким и принципиальным, на одном из больших писательских собраний взял слово:

"Я не собираюсь говорить о литературных достоинствах и недостатках романа. Но я считаю, что пора полным голосом заговорить без экивоков. Для меня Дудинцев - общественное явление, весьма значительное и крупное. Роман Дудинцева - это первое сражение с Дроздовым (персонаж романа В.Д.), на которого литература нашей страны должна ополчиться, пока он не будет уничтожен в нашей стране. Поэтому меня смутили слова, в которых я уловил оттенок, что это не так страшно, потому это будто бы прошлый день, что, сейчас остались только остатки дроздовых. Ничего подобного. Дроздовых тысячи и сейчас я хочу об этом сказать.

Меня радует одно обстоятельство. Те самые лица, которые солидаризируются с дроздовыми, нашли возможным здесь присутствовать. Меня это, в известной мере, радует.

Совесь писателя должна быть совестью народа. Вот почему я и считаю, что в романе есть человек, который находится в полном соответствии с совестью народа.

Дудинцев выразил ту огромную тревогу, которая существует у каждого из нас, тревогу за моральный облик и чистоту советского человека, за нашу культуру. Книга Дудинцева - это беспощадная правда, которая единственно нужна народу, на его трудном пути к новому общественному строю. Книга Дудинцева - очень тревожное предупреждение. Это опасность! Дроздовы не уменьшились, они существуют.

Сравнительно недавно, мне пришлось быть среди Дроздовых и довольно продолжительное время, очень часто с ними встречаться. Это было на теплоходе "Победа". Половина пассажиров - интеллигенция: художники, рабочие, актёры - Это был один слой, который занимал второй и третий классы, каюты "люкс" и первый класс занимал другой - заместители министров, крупные хозяйственные работники и номенклатурные работники. С ними у нас никакого общения не было и быть не могло, потому, что по мнению второго и третьего класса, дроздовы занимающие половину теплохода, были не только совершенно невыносимы серым спе-сью, своим абсолютным равнодушием ко всему, очевидно кроме собственного положения и чванства. Кроме того, они поражали диким невежеством. Пускать таких людей за пределы нашей Родины, по-моему, просто преступления. Преступление потому, что очевидно, у нас и у них (дроздовых) совершенно разные понятия о престиже страны и достоинстве советского человека.

Достаточно таких весьма "классических" вопросов, которые задавали эти люди проводникам, гидам и переводчикам. Приведу только два примера и этого будет достаточно. Вы знаете, что в Сикстинской капелле есть творение Микеланджело "Страшный суд". Один из Дроздовых занимавший очень большой пост в прошлом, спросил у гида: - "Что это нарисовано, что это - суд над Муссолини?"

Я слышал такой вопрос в Акрополе: - Как пролетариат допустил постройку Акрополя?

Кроме того, всё что есть на западе хорошего, подлежало осуждению. Когда на палубе, один мой сосед - Ленинградский писатель сказал: Какое замечательное море по цвету, - один из Дроздовых который стоял рядом, заметил: **а у нас, что море хуже?** Надо будет проверить этого товарища!

Это мелочь, но в данном случае достаточно для того, чтобы мы видели лицо Дроздовых.

Я говорю о тревоге, которая поднимается в душе каждого из нас, которая пронизывает Дудинцева. Где корни этой тревоги? Почему так встревожен Дудинцев, безусловно человек большого мужества и большой совести.

Дело тут не в том, что задеты несколько чинуш. Всё это гораздо серьезнее. Дело в том, что у нас в стране безнаказанно существует, и даже в некоторой степени процветает, совершенно новая прослойка, новая каста обывателей. Это новое племя хищников и собственников, не имеющих ничего общего с революцией, ни с нашим строем, ни с социализмом. Это циники и мракобесы, которые совершенно открыто, не боясь и не стесняясь никого, на той же "Победе" вели совершенно погромные, антисемитские речи. Таких Дроздовых тысячи. И не надо закрывать на это глаза. И величайшая заслуга Дудинцева, который ударил по главному звену. Он пишет о самом страшном явлении нашего общества и на это, ни в коем случае, нельзя закрывать глаза если мы не хотим, чтобы дроздовы заполнили страну.

Откуда это взялось? Откуда эти рвачи и низкопоклонники, дельцы и предатели, считающие себя в праве говорить от имени народа, который они, по существу, презирают и ненавидят, но продолжают о нём говорить? Они знают мнение народа! Они могут, совершенно спокойно, выйти на трибуну - любой из дроздовых - и сказать о том, что и как думает народ!

Вы извините меня, что я говорю слишком резко, но я считаю, что тут не может быть никаких полунамёков, потому что это слишком грустно, слишком опасно.

Откуда они появились? Это последствия культа личности, причём этот термин я считаю деликатным. Это пышная опара, на которой взошли эти люди начиная с 1937 года. Обстановка приучила их смотреть на народ, как на навоз. Они дожили до наших дней, как это ни странно, на первый взгляд. Они воспитывались на потворстве самым низким человеческим инстинктам. Их оружие - предательство, клевета, интриги, моральное убийство, прямое убийство. Если бы не было дроздовых, то в нашей стране были бы такие великие талантливые люди, как Мейерхольд, Бабель, Артём Весёлый и много других. Их уничтожили дроздовы. Тут надо вскрыть причину, почему они были уничтожены. Эти люди были уничтожены во имя собственного, вонючего благополучия дроздовых. Мы не можем себе представить, почему такая бездна таланта и ума прекрасных людей - исчезла. А если бы не исчезла, если бы они существовали, у нас был бы полнейший расцвет культуры. Мы этого просто не знаем.

Дудинцев рассказал частный случай с изобретателем, который раскрыл чудовищную картину деятельности дроздовых. Но их масса. Разве в своей среде мы не знаем дроздовых? Все это не голословно. Возьмите всю историю с Министерством рыбной промышленности. Совершенно сознательно, из низкопоклонства, а может и по глупости, наносится чудовищный удар народному хозяйству, опустошается страна, причём совершенно бессмысленно, тупо и глупо. Азовского моря нет. Чёрное море исчерпано. Всё это делают дроздовы для своей карьеры. Как они смеют не отвечать перед народом и опустошать страну? Возьмём берега от Алексина до Тарусы (я об этом писал), проводится истребление водоохранных лесов. Вода отравлена. Дроздовы плюют на всё, Им надо выполнить план. Сносятся леса!

И вот ещё одна вещь по которой надо бить бешеном огнём. Это по маклачеству. Идея выгоды стала преобладать у многих людей копейки. Это маклачество может погубить и опустошить

страну. Эти люди, эти дроздовы мы их видим каждый день вокруг себя, включены в общей бытовой трафарет, вплоть до того, что они одеваются все одинаково, все говорят одинаково омерзительно, с полным пренебрежением к русскому языку, казённым, мёртвым языком.

Вот такая тяжёлая сила давит страну. И всё это прикрывается пустыми словами о благе народа, в их устах звучащими кощунственно и преступно. И как люди смеют брать представительство народа без его согласия, смеют опустошать человеческое и моральное богатство нашей страны ради своих собственных интересов, опустошать довольно нагло?

Вот случай с Министерством. Вы требуете примеров. Один из ярчайших - книга Дудинцева. Но я считаю, что народ, который осознал достоинства нашей жизни, конечно сметёт Дроздовых очень быстро. Задача довести бой до конца. Это - начало!

.....

Возможно, что некие подобию дроздовых не простили Паустовскому этих откровений. Трудно жилось ему, трудно болелось. Когда умер - все газеты писали о нём как о выдающемся Советском писателе, замечательном художнике слова, неутомимом путешественнике, бесконечно влюблённом в свою Родину и свой народ. "Имя Константина Георгиевича Паустовского, писателя - гражданина, его вклад в Советскую культуру останутся примером служения своему народу".

Мало времени прошло, но быстро забывается писатель с пламенной душой горящего патриота. А Таруса должна быть его памятником.

Москва. Декабрь 1970 г.

(Стенограмма, газеты, газета Правда
№ 198 (18245) от 16 июля 1968 г.)

Десятая выставка работ академиков

Академики выставляются у себя в академии. Они делят себя в изданном каталоге на "членов действительных" и "членов - корреспондентов", но каталог издан так, что некоторых забыли упомянуть и фамилии, и перечисленные работы. Поднять свой каталог до высоты включения в него иллюстраций, академики не могут. Они даже не упоминают о причинах весьма ограниченного числа участников - академиков на десятой выставке. Почему, к примеру сказать, нет работы Г.М. Коржева?

Но не надо ворчать! Есть другие. Хотите смотреть? - Смотрите!

Конечно есть что смотреть! Опять хорошие портреты Эйнмана, офорты Дерегуса, портреты Космина и Окаса. Верейский, пейзажи Бродской. Всех перечислить нельзя. Да и не все работы хороши. А так ли? Проверим себя у стен - что говорят остальные зрители? Но говорить можно всё и это может не быть правдой. Однако много говорилось и справедливо. Посмотрим на Ю.И. Пименова. Ему сделали предпочтения - даны две стены. На одной афиши (!), на другой - "копчёная рыба", консервные банки, завтрак, скорлупа лангуста, тарелка с пирожными и пара картин жанровых.

- Обеднел Пименов. Дошёл до консервных банок и объедков - это разговоры у стен.

- Бледно и невыразительно!

- А у сыра дырки похожи!

И ведь как будто так! Консервные банки и при этом этикетки плоские - не повторяющие цилиндричность банок. Скорлупа лангуста - неряшливый объедок - хоть это и "вещи людей" Но по объедкам можно пойти дальше. А надо ли? На расписанной узорами тарелке затерялись пирожные. Ведь нельзя себе представить, что именно в этом заключается идея картинки.

Перейдём к Пластову - кстати в каталоге он не значится. Художник - поэт, любящий природу, но пишуший её так, что у него всегда не хватает силы белил и силы света на палитре, а, следовательно, и на полотне.

Огромное полотно, "Бабье лето". Золото осени, опята на пне, корзина с грибами, кружево листвы на синем, синем небе. Понятны переживания и замыслы художника. Однако нельзя не увидеть множество странностей, которые невозможно объяснить подчерком, стилем, пониманием, видением, направлением или чем-либо ещё. Ну, сначала листва почти одноцветная и явно висящая не в пространстве, а в одной плоскости. Деревьев много, а листва как на однополосной сетке декорации. Берёзы переднего и заднего плана сделаны в полную силу свинцовых белил, без различия их положения относительно художника и зрителя.

Золото земли - увядшая трава, опавшие листья, ветки, сучки, грибы - перемешалось так, что в нём растворилась корзина с грибами, а справа от неё стоящая собака оказалась столь "замаскированной", что напомнила загадочную картинку с вопросом где её найти.

Напиши такую вещь я! Ну не я, а член Союза художников - разнесут!

Что значит имя и звание!

Москва 1971 г.

Ван Гог в Москве

Голландцы прислали Ван Гога! Около ста графических работ, пятьдесят две живописные работы выполнены маслом. Почти все за исключением “Мельницы” и “Ночного ресторана” мы не видели даже в репродукциях. Замечательная выставка! Ван Гог обычный живописец, совершенствующий своё мастерство и ищущий новый почерк.

Здесь почти нет его пунктиров и тополей в виде завихрённых синих костров. Здесь крестьяне, люди труда, беднота, пейзаж, натюрморт и портрет. Это самостоятельный художественный университет с муками творчества рядом с бедностью, при которой нет средств на краски, холсты и кисти.

Как легко обозвать его дилетантом! Формальные основания к этому налицо, но мировое признание никому не позволяет оскорблять память о знаменитом художнике.

Каким ярким пламенем искусства горела душа этого человека. Отказывать себе во всём всю жизнь, писать и только писать и высшей наградой иметь мечту о том, чтобы кто-нибудь украсит своё жильё его картинкой.

Как жаждают увидеть Ван Гога у нас! Ленинградцы стояли в длинных очередях, зимой в мороз и снегопад. Но больше осталось тех, которые желали увидеть, чем те, которые увидели.

В Москве очереди. Трудовой люд не может стоять целый день. Но очереди огромны и их вид гасит всякие надежды.

Ну уж если так много желающих - удвойте время демонстрации. Не убыток, а доход получите! Но любимого художника смогут увидеть художники, педагоги, артисты, рабочие, инженеры и все учащиеся от мала до велика.

Моя б воля - держал бы музей открытым круглые сутки пока в нём Ван Гог.

*

Е.А. Фурцева была столь любезна что оказала мне услугу попасть на Ван Гога минувя очередь.

Москва 1971 г.

Игорь Эммануилович Грабарь

Совсем, кажется, недавно Игорь Эмануилович общался с нами. Он активно жил и трудился. Разносторонне образованный художник, педагог, реставратор, искусствовед, историк. Многие его знали, видели, слушали. Да! Денно он был с нами, а сегодня отмечается столетие со дня его рождения. Столетие! Его нет! Он недавно ушёл. Но сколько он оставил людям! Труд, ради которого он жил, создал те ценности, которые будут беречь люди всех последующих поколений.

Его ретроспективная выставка в Третьяковской галерее подчёркивает какими многими путями шёл в изобразительном искусстве Игорь Эмануилович. Здесь и широкая живопись, и работы исполненные тонко и приглаженно, крупно-пастозные и академически прописанные гладко и точно. Автопортрет с палитрой настолько отработан и точен в воспроизведении зеркального отображения, что художник не старался сделать себя не в зеркале. Стал левшой. Трудно сделать себя правой? Конечно. Многие знаменитости освоили свои автопортреты с левшами, но были и такие как Граф, который был чрезвычайно точен, пользуясь зеркалом, сделал себя правой.

Разнообразен поиск Игорь Эмануиловича. Некоторые старые художники говорили о Грабаре примерно так: “у Грабаря нет Грабаря” или “Грабарь не Грабарь” и причиной этому было отсутствие своего почерка в живописи. А он всё же был этот почерк и виден он отчётливо только в одном - в широчайшем поиске. Брат-художник этого не любит и использует в критике как безликость, отсутствие “себя”, неопределённость формирования квалификации и направления художника. А Игорь Эмануилович писал и писал, и при этом не убоился стать нашим русским импрессионистом. Его увлечение французскими импрессионистами, своим героическим трудом, давшим миру неоценимую и любимую почти всеми людьми живописи, заставили, в конце концов, создать в своих полотнах и вибрирующие воздух и среду, и чистый играю-

щий цвет живой и мёртвой материи. Долго гонимый и у нас импрессионизм не мог быть для Грабаря средством его признания, и даже наоборот - русские импрессионисты и не признавались. И вот теперь, когда автора, представившего чудесные работы, нет с нами, именно эти полотна Грабаря, тоже стали любимы, популярны и свободны от критики.

Жаль, что при жизни многих отличнейших художников не признаются их таланты и ценность их полотен.

Как он любил родину и её пейзажи!

Москва 1971 г.

"Русский север"

Кузнецкий мост. Постоянно меняющиеся выставки живописи. Вот и сегодня - новые о недалёком севере. Художники этого севера и Москвы вложили душу в пейзаж, портрет. Выставка так и названа "Русский север". Участники выставки живописцы и скульпторы Ермолин, Зверьков, Ланкинен, Поморцев, Сидоров, Стожаров, Торлопов, Юнтунен и Ниеминен. Скульптурные портреты живопись края. У некоторых лёгкая, воздушная и постоянно тяжелеющая до предела у Стожарова. Мазок его кисти густой и ползущий. Отлипы от кисти висят и торчат на полотне. Но как переданы цвет и свет! Луной освещена старая, уже дряхлеющая церковь и кусочек лунного света, в чуде сохранившемся, стекле. На другой картине тени на снегу заползающие и на стену постройки. Как-то очень верно и точно, но точно не фотографически, а точно переживаешь то, что видел художник, когда творил.

Г.М. Коржев, открывая выставку, сообщил о том, что она поедет потом в Румынию, Польшу и Чехословакию.

Дай ей Бог счастливых дорог, а её творцам новых успехов!

Москва 1971.

Румынское искусство в Москве 1971 г

Открывшаяся выставка румынских художников и скульпторов в Пушкинском музее изобразительных искусств мало порадовала зрителей. Румыния имеет чудесных мастеров своего национального искусства, таких как Григореску, Баба и Тоницу, да и многих других отличных художников. А в Москву прислала работы художников - формалистов, ставших на путь плохого подражания Пикассо, на путь смешавший сюрреализм с фовизмом и абстракцией. Пикассо единственный в мире и подражание ему не может принести художнику, даже частичку славы этого мастера.

Радует, хотя и ничтожно малое количество работ, Корнелия Баба. Но остальных перечислять пропадает желание.

Предпосланное выставке объяснение экспозиции трактует её как демонстрацию творчества передовых художников, отображающих эпоху социалистического развития Румынской республики. Такая предпосылка не делает чести ни художникам, ни Республике т.к. представленное “мастерство” уподобляется чисто Западному формализму, оторванному от высоко душевного восприятия искусства.

Лучше выглядит скульптура хотя и связана с формалистическими направлениями.

Наблюдая и слушая посетителей, замечаешь возгласы недовольства, неудовольствия и неудовлетворения. Двое мужчин сообра написали и опустили в ящик отзыв, своё резко выраженное возмущение.

Стоило ли так резко писать? Наверное, нет. Ведь художники всё же работали и старались и, если они не угодили нашим вкусам, надо в тактичной форме высказать критику, а не осудить резкой грубостью, которая не способствует развитию как сближению народов, так и контакту творцов с зрителями.

Москва 1971.

История одной картины

Как это часто делается - художникам даются заказы - написать картину на определённый сюжет. Купят картину или нет, пока ещё никто не знает. Но художественный фонд заказывает и художник, для обеспечения своего существования, - творит.

Так произошло с художником Сергеем Ивановичем Ивановым, милейшим и скромнейшим человеком, влюблённым в искусство. Ему предписали создать картину заседания Партийного комитета на Московском заводе малолитражных автомобилей, ныне именуемом автомобильным заводом им. Ленинского Комсомола.

Заседания такого не было. Оно было придумано для сюжета большой картины изображающей доклад Главного конструктора завода, то бишь, меня, на заседании парткома о работе над новой тогда, 408 ой моделью автомобиля.

Начались разговоры о том, что такую картину приобретёт завод. Конечно это обнадеживало художника, взявшего на себя нелёгкую задачу.

Состав парткома, по своему усмотрению подобрал кандидатуры для этого, мнимого заседания и художнику предстояло сделать этюды портретов, рассадить всех за стол.

Сергей Иванович, приспосабливаясь по времени к каждому "участнику" сделал этюды и скомпоновал крестообразную композицию с прямой линейкой перспективой уходящего вдаль стола, накрытого красным сукном и эллипсом расположения людей, ось которого горизонтальна. Серо-голубые стены помещения. На дальний торцевой стене - чертёж автомобиля. В середине стола - маленький макет автомобиля. Все присутствующие одеты в черные костюмы, слитые в один чёрный цвет. Интересный приём объединения людей.

Главный конструктор на переднем плане в правом углу, “рассказывает” об автомобиле. Кругом все слушают. И их всех сорок два человека. Спиной к зрителю, в середине торца стола, сидит рыжий молодой человек. Ему отведена роль директора завода Л.Б. Васильева. Художник не ставил себе задачу дать сходство. Рядом справа Б.Н. Сахаров, а слева - Л.И. Куприна. Весь левый ряд сидящих за столом людей не удаётся восстановить в памяти, за исключением второго от переднего плана, в очках - Н.С. Зубарева. Во втором левом ряду, вторым от начала - Н.И. Лихин, а последним - Г. Е. Черномордик. Рядом с ним блондин, смотрящий на нас, зрителей - Н.М. Верховцев. В дальнем торце стола, в середине - Алямовский, справа от него секретарь парткома - В.Т. Позднеев. В правом первом, рядом с Позднеевым, сидит Е.Н. Матвеев. Справа от докладчика кусочек причёски представительницы женского пола, а за ней кусочек, к нам обращённого лица И.К. Чарноцкого. Рядом с ним В.А. Митрофанов.

Во втором правом ряду третий с дальнего конца, А.С. Шаров. Потом Б.Д. Кирсанов и М.Ф. Осадченко.

Многие изображённые не отличались сходством, но некоторые опознавались всеми. Среди участников совещания, по каким-то причинам не было рядом крупных руководителей участков завода, и в том числе, не было В.П. Коломникова, ставшего, впоследствии, директором завода.

Сергей Иванович трудился в поте лица. Начав работу летом 1965 года, в конце года сдал картину. Через год она демонстри-

ровалась на выставке в залах на Беговой улице. Так как партийный комитет переизбирается, то и не нашлось охотников ратовать за приобретение картины. Сменилось и руководство завода.

Картина возвратилась в мастерскую Сергея Ивановича и ставилась лицом к стенке. Через некоторое время она перекочевала в запасник Художественного фонда.

Художник подарил этюд головы, а затем прислал цветную фотографию всей картины с надписью:

“Дорогой Александр Фёдорович!

Прошу Вас принять в знак благодарности и уважения — это фото с моей работы.

Желаю Вам здоровья и творческих успехов.

Искренне ваш С. Иванов

24-5-66”

И я желаю хорошему художнику и милейшему человеку всего самого хорошего.

Москва 1971 г.

В 1977 году в залах на Беговой улице была открыта персональная выставка С.И. Иванова. На этой выставке опять демонстрировалась картина, сделанная на заводе.

1978.

Спорт в искусстве

В Москве открылась третья Всесоюзная Художественная выставка “Физическая культура и спорт в изобразительном искусстве”. Открывали выставку министерство культуры, Союз художников и Комитет по физкультуре и спорту и, как глава филателистов Э. Кренкель.

Как первый полярник, он призвал спортсменов и художников завоёвывать свои полюсы. Очень мило и складно, с хорошими, и чётко выраженными мыслями, выступала молодая девушка, но уже ставшая чемпионом в конном спорте.

На выставке живопись, графика, скульптура, фотографии, филателия, призы. Очень и очень много работ. Впечатление - как от дремучего леса. Кругом деревья старые и молодые, толстые тощие, цветастые, вялые, могучие и слабенькие.

Описать такую выставку невозможно и незачем. Надо приглядываться к труженикам искусства, понять их и тогда можно найти контакт зрителя с произведением.

Приятно было увидеть давно не виденные живопись и скульптуру Дейнеки. Радует она любовью жизни, отражением эпохи, молодостью и красотой.

Совершенно неожиданно хорошо были представлены работы А.Н. Самохвалова выполненные в различной технике - это нежная песня и в то же время, гимн красоте человеческого тела, изгнанного, за последнее время со всех выставок. А.Н. Самохвалова знают все по портрету спортсменки в полосатой футболке и портретам работниц. Эти вещи стали нашей Советской классикой искусства живописи. Но как же мало знают люди его многочисленные работы, созданные за всю жизнь! Его искусство - это жемчужина выставки. И второй жемчужиной могли бы быть работы А.А. Дейнеки, если бы они были собраны полнее.

Естественно то, что раз выставка посвящена физкультуре и спорту у нас, то многие ищут то ценное, что когда-то видели раньше. Искал и я. Искал отлично сделанную Мотовиловым, фигуру боксёра - скульптурный портрет чемпиона СССР Константина Градополова. Она была сделана в масштабе 1:1. Стойка боксёра с вытянутой левой рукой, нащупывающей миг и место удара. Сходство отличное. Но этой скульптуры на выставке нет. На заданный вопрос председателю комитета Физкультуры и спорта, молодому, спортивного вида, крепышу о том, почему нет на выставке работы Мотовилова - он не знал, что ответить. Ведь когда она создавалась - крепыша ещё не было на свете.

Зато, немного постарше возрастом, заместитель министра культуры развязано и фамильярно попытался объяснить: - Ээ дорогой! (это я-то) она пропала! Разве найдёшь?

- Как, так пропала? Ведь она долгое время, до войны, демонстрировалась в музее им. Пушкина, стояла, как там сейчас стоит роденовская копия! Разве музей не несёт ответственности за сохранность того, что ему вручили?

- Эва! Да ведь это было давно!

Вот и весь сказ. Мастер трудился и был прекрасный портрет создателя школы советского бокса, а его взяли и потеряли. Потеряли ли?

Такие теперь говорят: что было до нас вчера не знаем нас это не касается!

Эх как жаль!

Москва 1971

В Манеже закавказские художники

В сентябре месяце 1971 года открылась большая выставка живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства Грузии, Армении, Азербайджана. Всё помещение огромного манежа было заполнено творениями искусства. За несколько минут до открытия с обычными речами, Екатерина Алексеевна Фурцева быстро прошла по залам, задавая вопросы Николаю Афанасьевичу Пономарёву. Остановившись у большого полотна Нариманбекова, имевшего название “Любимый город” и выслушав пояснение, она начала “разнос”. “Что это за искусство? Кто это сможет понять? Где здесь наши традиции? Как попала на выставку это мазня? Где вы были? Куда смотрели?”. А на огромном полотне много хаотического цвета в котором можно разглядеть девушку, кусок балкона, бесформенные куски неопределённых понятий, но подразумевающих здания и насаждения с уходящей вниз перспективой. Какой-то цветовой ребус.

Около работы, которую исполнил Каленец “Весна в нашем дворе”, весьма условно оправдывающей своё название Е.К. Фурцева, обращаясь к Пономарёву сказала, что эту картину никто не возьмёт и хорошо бы было, если бы автор подарил её Вам, а Вы держали бы её дома. Автор картины умер. На табличке были указаны годы рождения и смерти. Разнос смягчился в конце концов и остались дружеские наставления на будущее.

Начинается торжественное открытие. В своём слове Екатерина Алексеевна поздравляет художников, говорит о росте культуры и живописного искусства, о национальном искусстве и его расцвете, о том, что народ любит искусство о чём, свидетельствуют длинные очереди, даже в непогоду, перед выставочными залами и музеями. Обращаясь к гостям, она призывает понять национальное искусство и быть мягкими и доброжелательными в критике “так как художники легкоранимы особенно несправедливой критикой”.

Вряд ли кто-либо состоянии описать содержание выставки. Для неё даже каталог не был издан. И конечно, описание её найдутся, но только частичное, по произведениям нескольких авторов и, наверное, искусствоведы и критики изберут себе объекты по душе.

Конечно, на такой большой выставке, много рядового и мало-заметного, но и много отменно хорошего. Есть и лирика, и будни, портреты и различные жанры. Есть много работ ранее выставившихся на московских выставках, как например, “Весна” - Зардаряна. Огромное полотно, горы и долины, в центре молодая девушка с кувшином. Освещены солнцем её ноги. Свет пробивает одежду. Видел раньше, но она опять притягивает.

Чуть ли не во всю стену “Люди труда” Садых-Заде. Автор сделал акцент на девушке работнице, скинувшей с себя рабочую куртку. Вокруг мужчины смотрящие на неё с разными мыслями. Девушка неправдоподобно длинноногая.

Ахундов нежно и тонко сделал портрет сына. Светлый, подвижный портрет почти с белым фоном. Трудная задача красиво решена, тактично в смысле умеренности цвета и тактично для представления зрителям.

Мраморный женский торс в масштабе природы. Редко, когда и кому удаются такие торсы. Обаяние этого торса работы Абдурахманова (1915-1971) притягивает зрителя.

Среди нескольких работ Акопяна “натюрморты с чесноком” - плетёный стул, чеснок, коробка и синяя, висящая на спинке стула, сумка. Почему-то вывернулась левая стойка спинки стула. Мотив, стул, и в некоторый степени, исполнение возвращают к Ван-Гогу. А всё же хорошо!

Григорьян дал на выставку большой, и даже очень большой портрет скульптора Ара Сарксяна. Смело жёлтый, но в колорите Армении. Сходство очень хорошее при смелом размахе и большой широте письма.

Вызывает сожаление экспозиция патриарха армянской живописи Мартироса Сарьяна. Выставлено то, что неоднократно экспонировалось, стало и любимым и изысканным. Хотелось бы больше. За свою долгую и плодотворную жизнь, всеми любимый художник написал так много и так интересно, что хотелось бы, чтобы все его творения предстали перед глазами народа. А сегодня - хоть немного бы из неизвестных работ!

Прелестные произведения скульптуры “Саломея” - Гюрджяна (1881 - 1948) выполненная в бронзе (1925-27). В динамичном повороте сидящая красавица. Под правой рукой с красиво согнутой кистью - голова Иоанна. Красивая тонкая по вкусу и приятная для глаза стилизация поражает и вызывает восхищение перед талантом мастера. Жаль, что его нет и не будет больше таких жемчужин его искусства. Хорошо если остались его ученики способные возродить его умение видеть и творить.

Москва 1971.

Станковая монументальность

В последние годы стало особенно заметным сближение искусства с народом. Можно прямо сказать, что настало время, когда “искусство принадлежит народу”, когда тяга к искусству из энциклопедических проявлений перешла в постоянную потребность. Театры, концертные залы, литература, эстрада, переполнены зрителями. Выставочные залы художников и скульпторов широко посещаемы, а иногда у дверей музеев образуется длиннейшие очереди, устойчивые к любым капризам погоды.

В стране существует множество высших и средних художественных учебных заведений выпускающих высококвалифицированных, талантливых, средних и слабых по дарованиям и профессионализму мастеров графики, живописи и скульптуры. Среди работников изобразительного искусства живёт и работает значительное количество мастеров посвятивших свою жизнь ремеслу в том или ином виде искусства. Это люди разного дарования, разного по сложности ремесла, и как правило, не имеющих специального художественного образования или получивших его только в начальной фазе.

Большая армия трудящихся изобразительного искусства объединялись в союзы и находящиеся вне его, мечтающие о замечательном и заветном звании члена Союза художников, создаёт огромное множество картин, скульптур, изделий прикладного искусства. Продукция эта создаётся как результат творческого горения чувств художников и как продукт обеспечивающий их существование. Еженедельно, ежемесячно, ежегодно эта армия даёт продукт своего труда, - продукт искусства, продукт “не первой необходимости” но необходимый народу в музеях, общественных учреждениях, на производстве и отдыхе в доме, в быту.

Художники всю жизнь стремятся выйти на выставку и встать перед зрителем - народом, услышать критику и похвалу, найти через выставку путь реализации своих работ.

Однако, что можно заметить в первую очередь на наших бесчисленных выставках изобразительного искусства в городах всего Советского Союза? - Повторяемость фамилией одних и тех же художников, весьма малое проникновение в выставочные залы неизвестных нам художников. Уж так ли они плохи как оценивают их жюри и всяческие “выставкомы”? Известно в вековой практике человечества поругание талантов, впоследствии становящихся кумирами.

Назрела необходимость оценки работ художников глазами народа несоизмеримо выросшего в своём культурном развитии. Такая народная оценка обладает сильнейшими качествами: классовостью, “масштабом” больших чисел, потребностью и заинтересованностью. Массовая народная критика и оценка научила бы жюри и выставкомы более правильно, объективно и без влияния внутренних взаимоотношений, оценивать произведение искусства.

Второе что бросается в глаза, - излишняя монументальность в произведениях станковой живописи. Излишество это выражается, главным образом, в необычайно больших размерах полотен и узконаправленной тематики, резко ограничивающей возможность использования такого произведения.

Создаётся впечатление о том, что как будто, художники соревнуются в масштабе, а не в искусстве и таланте. Сюжеты этих гигантских полотен, как правило, заказанные. Полотна исполняются к заданному сроку и иногда к сроку выставки. Это уже одно обстоятельство снижает ценность работ. Многие, т.о. исполненные работы умирают не имеет шансов воскреснуть в поколениях.

Третье, что замечают в выставочных залах зрители художники - многочисленная, многотематическая, разноразмерная, разногабаритная, плохо освещённая экспозиция. Если вторые, т.е. художники достигшие удачи участия в выставке предаются переживаниями о неудачах в развешивании, местах, свете, то первые -

многочисленные зрители в меньшей степени отмечают эти недостатки, часто равнодушно проходят мимо многих работ разыскивая хорошее.

Конечно хотелось бы, чтобы всё, и в этой части, было хорошо. Но они смотрят всё понимают, что подробно, внимательно можно рассмотреть, запомнить, налюбоваться только выбрав произведение себе по душе. Любитель акварели, не затрачивая большого внимания у станковой живописи, найдёт среди акварельных работ нужное сердцу место. Так и в живописи и скульптуре. В начале мимолётный осмотр, затем подробный из того, что отобрано при первом прохождении. По этим соображениям многочисленные по экспозиции выставки, интересны, полезны популярны из-за того, что любой зритель найдёт для себя интересное, близкое и желанное произведение. Что греха таить, хочется, увидеть такое, иметь дома перед своими глазами, хочется показать друзьям любимую вещь и рассказать о её истории, качествах и значимости в подробностях.

Однако реализация - продажа работ организована так, что и запасники, и мастерские художников остаются перегруженными. Аукцион работ является монопольным правом отдельных лиц, худ фонда, жюри, выставкомов, выставочных комиссий. Куда уж здесь девать гигантские полотна?

Вернёмся немного назад и вспомним сокровища, собранные П.М. Третьяковым. Страдают ли они от тесноты и недостаточного освещения, так, чтобы не оценил их зритель? Нет! И не могут страдать. Их отбирал умный, высококультурный патриот с единственной целью жизни - создать музей шедевров русского изобразительного искусства. "Третьяковка" не страдает масштабностью. Широкие и глубокие темы жизни и жанра заложены в картины небольших размеров - Прянишникова, Перова, Маковского и многих других. Большие работы Врубеля, Репина, Рериха, Иванова, Сурикова созданы так, что они являются жемчужинами музея и были бы такими же сверкающими в любом музее на земном шаре.

Советское изобразительное искусство многогранно отразило жизнь народа и государства. Героическая эпоха становления и развития первого на земле социалистического государства останется в веках наиболее доступным и наглядным для народа виде искусства. И обращаясь к опыту прошлого и настоящего реалистического искусства следует помнить полезные уроки для будущего развития социалистического изобразительного искусства.

Москва 1971.

Черчилль

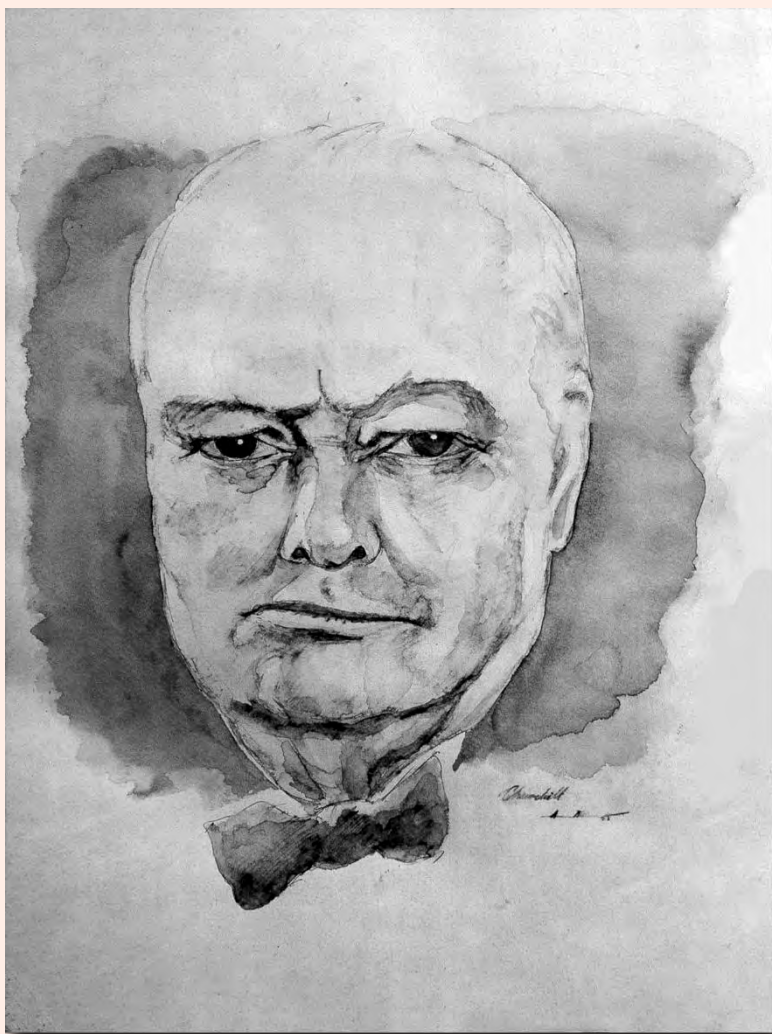
- Что вас побудило сделать портрет Черчилля? - Коварный опытный политик стремившиеся задушить нашу Революцию “в колыбели”. После окончания Второй мировой войны произнёсший человеконенавистническую и враждебную нам речь в Фултоне. К сожалению, это так. Но вспомним последнюю кровавую человеческую бойню. Английский народ страдал и рассчитывался кровью за трусливость своего правительства соглашение, подписанное в Мюнхене за заигрывание с фашизмом. Англия подверглось нападению и фашистское отродье безжалостно отыгрывалось на английском народе. История заставила англичанин стать нашими союзниками.

Активные действия английских войск разбивались о мощную военную машину фашизма. Вспомним плачевную историю Дюнкерка где на берегу и в море гибли отважные “Томми” не добившись успехов и получивших большой урок на будущее.

Хороша была в то время позиция Соединённых Штатов Америки, заключавшаяся в торговле провиантом и вооружением. Торговля за кровь и деньги. Все их военные действия свелись, по существу, к тому чтобы погромить оружием на задворках Мировой бойни. В Африке действия их экспедиционного корпуса были лишь подмогой фельдмаршалу Монтомгери, гонявшемуся по пескам за войсками генерала Роммеля. Высадившись впоследствии, в Италии, практически сложившей оружие, американцы только в конце войны заперли немцев в Арденнах выжидая их разгрома на Восточном фронте.

Молодые не помнят, а как мы ждали открытия второго фронта! Ведь вся тяжесть войны лежала на нас, на нашем народе, на наших солдатах. И фронт не стоял - он уверенно продвигался на Берлин.

Хитрый Черчилль помнил Дюнкерк и выжидал. Выжидал и тщательно готовился к броску на спину со сломанным хребтом,

слабеющего фашизма. И в конце концов, второй фронт был открыт. Английские солдаты сражались храбро, как подобало всем борцам против фашизма.

Главы союзнических войск Сталин, Рузвельт и Черчилль встречались, договаривались и действовали согласовано, хотя история и отмечает не очень-то чёткое исполнение обязательств

наших союзников. Ведь эти три лица, в то время были на земном шаре олицетворением коалиции, борющейся с фашизмом, рождением капитализма, того самого которого представителями которого были Рузвельт и Черчилль.

Важнейшая задача всего человечества состояла тогда в уничтожении фашизма.

И вот этот Черчилль на листе бумаги. Породистый старый, хитрый и лукавый, умный и коварный. Таким он был. Таким я старался показать его на портрете. Теперь его уже нет в живых, но он вошёл в историю.

1972.

Григорий Иванович Гуркин

Впереди морозная мгла. Низкие свинцовые тучи. Ветер пере-метает снег через накатанную дорогу. Извилисто, как и дорога, тянутся в темноту телеграфные столбы. Грузовик АМО Ф-15 без стёкол в кабине подпрыгивая на ухабах, бежит по дороге стараясь глубже и глубже залезть в эту снежную надвигающуюся мглу. В кабине холоднее чем кругом. К ветру добавляется ветер скорости. По пути попадаются обозы в десять-пятнадцать саней - розвален. Везут сыр, кожу, шерсть, облепиху. Возчики в романовских шубах или ереновых дохах сидят на передних санях. Подвыпили, подняли воротники и болтают, потягивая свои махорочные сигарки.

Ну вот и Майна - Чергачак, последнее селение перед Улалой. Через семь вёрст Улала и первый отрезок длинного пути Чуйского тракта, начинающегося, практически, от Бийска, будет закончен.

Начинается предгорье, покрытое березняком, осинкой, елью. Улала, она же Ойроттура с недавних пор, а позже называемая Горно-Алтайском встречает редкими избушками широко и далеко отстоящими друг от друга. На крышах толстый слой снега, из труб вымётывает белый дым. В окнах тусклые огоньки. Ночью ехать дальше не стоит. Заночуем в том доме, в котором знают шофёра и примут пассажира и автомобиль.

Вот и такой дом, срубленный из лиственницы и стоящий на своём месте многие десятки лет. Урчит вода, вытекающая из радиатора, исполняются маленькие обязанности по отношению к автомобилю, отряхиваем с себя снег, очищаем валенки веником. Стоящему двери на крыльце и входим в дом, впуская на него одновременно большие клубы пара.

После немногословный приветствие с 1С устала. Над столом Керосиновая лампа, а на столе слегка поющий самовар и остатки ужина. Без разговоров, просьба и вопросов, стол приводятся в порядок и перед нами кавычки Что Бог послал кавычки. Сначала,

с дороги по гранёному стаканчику араки, потом горячее, а затем чай.

Хозяин и хозяйка дома скуластые, черноволосые, в одежде расшитой женскими руками. Лица с морщинами, но не старые - видать средних лет, но сколько им никто не знает. Знают они сами.

Отдохнули, насытились, можно осмотреться. Ну что же - дом как дом - брёвна здоровенные, половицы широкие толстые, нечувствительные к весу людей. На полу телячьи шкуры вместо половиков. В углу рога, на них шкурки, вывернутые наизнанку. Часы - ходики, лубочные картинки издательства Сытина и вдруг картина небольшая, без рамки - горная долина в ней мало света, горная речка бежит прямо на зрителя. А вот и другой холст на подрамнике тоже без рамы, тоже горный пейзаж, а на переднем плане сидит на корточках молодая алтайка. Эти две картины поглотили всё моё внимание

- Кто их написал?

- Наш алтайский, Гуркин Григорий Иванович. Вот так началось моё знакомство с Алтаем и так я узнал о новом для меня художнике. Было эта морозной зимой 1935 года.

Утром, закусив горячими шашлыками с взбитым замороженным молоком, мы отправились дальше через Шабалина, Онгудай и перевал Чике-Таман в Иню, в этот каменный мешок, перевалочный пункт Чуйского тракта. Из Ини в Кош-Агач (Прощай дерево) через Белый Бом, Аршанту, Яломан. Дороги трудные, расстояния большие, опять за световой день не успеваешь. И, к счастью бывает, что наткнёшься на дороге на изгородь. Слева горы, справа обрыв объехать нельзя. За загородкой расположились чумы как вигвамы у индейцев. Из торчащих вершине конуса жердей струится дым. Кое-где разложены костры. С той стороны на дороге тоже загородка.

Оказывается, мы попали на алтайскую свадьбу. По обычаю, алтайцев она празднуется на дороге свадьбы и гостями должны быть все спутники. Войти можно - выйти нельзя. Гостей приглашают в чумы, сажают на шкуры у очага и угощают жареным мясом, пампушками и какими-то вялеными овощами. Пьют араку и водку. Только отведав всего чем угощают и выпив за здоровье и благополучие молодых, можно попросить хозяев выпустить гостей для продолжения пути. Подарков для молодых не ждут, но, если у вас что-либо оказалось с собой взятое из дома и годящееся для сувенира - преподношение молодым будет очень трогательным. Немногословие, уважение к труду, чувство необходимости оказать помощь, неприязнательность, нетребовательность, привычка жить в суровых условиях характерны для алтайцев, этого обобщающего племени многих алтайских племён.

Возвращаюсь в пургу из Кош-Агача с грузом туш и окороков сарлыков, тяжелых и больших, завалились мы левыми колёсами в рыхлый снег откоса. Буксующие в снегу колёса ещё глубже зарыли и накренили автомобиль. Перед тем как произойти этой пакости, обогнали мы караван верблюдов гружёный тюками верблюжьей шерсти. Караван вели три погонщика - монгола.

Для вытаскивания автомобиля пришлось снимать груз. О караване мы забыли и трудились на морозе в поте лица. Пурга грозила накрыть нас снегом. И вдруг неожиданно и безмолвно около нас остановился караван. Трое погонщиков, не произнеся ни слова и не сказав нам ничего, стали помогать разгружать автомобиль. Также молча помогли раскопать его и вытянуть на дорогу, а затем погрузить это же неуклюжее сарлычье мясо.

Мы благодарили как могли. Они спокойно и благодушно восприняли наши благодарности и по их лицам было видно, что они считали, что ничего особенного не произошло - обычная дорога, обычные трудности, всё это нормально.

Наступили сумерки, пурга усиливалась, до ближайшего жилья десятки километров. Какое же несправедливое неравенство

между нами наступило после окончания аварийно-спасательных работ. Мы сели в автомобиль с бодро журчащим двигателем и быстро покатали по извилистой горной дороге, а они разошлись по каравану и медленным шагом тронулись за нами. Горестно было покидать наших спасителей.

Однажды выйдя из избы и усевшись на сложенных рядом брёвнах, начал беседу о чём-то с алтайскими которые разговаривали между собой с помощью молчания и редко произносимых звуков.

Подъехала, сидя верхом на маленькой, лохматой алтайской лошадке, девушка в расшитой и с чёрной оборкой шубке, в кисах и ереновой шапочке с шёлковой кистью. На груди у неё висела курительная трубка с длинным мундштуком, кривой роговой конец, которого, был зажат крепкими зубами. Чубук был в виде шара, окованного квадратными медными бляхами, точь-в-точь, такой же как шары цепей, употреблявшиеся раньше для гардин.

Мои соседи сказали, что у девушки отличный табак. Она протянула им свой кисет, и они набили трубки. Набил и я свою английскую из прессованного угля прямую трубку табаком ядовито - зелёного цвета. Зажёг спичку, раскурил, затем затянулся и был наказан за любопытство и неосмотрительность. Не дым, а полено застряло у меня в груди. Льются слёзы. Ни выдохнуть, ни вдохнуть. А девушка равнодушно, не улыбаясь, смотрит и попыхивает своей трубкой. Соседи мои не кашляли и не плакали. Спустя несколько минут она ускакала.

Как давно это было, а до сих пор всё живо перед глазами. Синие тени на снегу, яркие жёлтые обтёсанные брёвна, грязно белая мохнатая лошадка с заиндевевший мордой, цветастая одежда девушки и моих собеседников. Узкие щёлочки глаз и круглые щёки у широких скул, выпуклые вылепленные губы, которым позавидует любая красавица. За оврагом гора с дымчатый голубой тенью, а вершина сморщилась складками, в которые набилась синька. Небо тёмно-синее. Солнце маленькое и яркое.

Но не вечно длится зима. Когда много работы быстро сменяются времена года. И каждое время на Алтае приносит вам новые картины и новые впечатления. Кто видел Белуху стоя в цветущей долине, тот никогда не забудет щедрого разноцветья, распространяющегося до отрогов гор, зловещих теней вершин утёсов и скал, и над всем этим, на фоне тёмно синего неба бриллианты сверкающий вершины Белухи, - тот никогда не забудет этой красоты.

За каждым поворотом дороги открываются новые красоты. А выйдя с дороги, перейдя небольшой перевал, ты попадаешь в сказку. Вернувшись к северу на Телецкое озеро нельзя не сравнить его с Байкалом - не по красоте, а по значимости. Красота у каждого своя. Но дикая своеобразная красота Алтая, как горного края, единственно, присуща только ему одному.

И как странно, что в Московском зале - манеже среди сибирских работ художников, ради чего была открыта грандиозная выставка в 1971 году - не было видов Алтая.

За два года работы в Горном Алтае он полюбился навсегда. И как отрадно было увидеть в Улале, в простой избе, выставку работ Г.И. Гуркина. Стены дома, без всяких экспозиционных правил и законов были заполнены картинами и этюдами, сплошь снизу доверху. Картоны, холсты на подрамниках и без оных. С потолка свисает провод с одной угольно - нитевой электрической лампочкой. Вечером она накаляет свой круглый виток и подмигивает в пустоте. Зрителей мало. Это те, кто знают подвижничество Гуркина, это лесорубы, пастухи, такие же, как и он алтайцы.

А этюды-картины одна лучше другой, и страшно, что в этих работах виден мастер по силе равный передвижникам, а внимания к нему нет. Сколько же уплыло из-за этих чудесных произведений! А дальше ещё лучше. Идут годы и Гуркин забывается ещё больше. Многие старые и опытные художники не знают Гуркина, не только по его трудам, но даже и по фамилии. Это же талант-

ливый ученик Шишкина! Он показал Алтай и его жизнь конца прошлого и начала нынешнего, двадцатого, века. Его картины — это то художественное и валютное сокровище которое государство должно хранить и оберегать.

Как жаль, что был на Алтае и не познакомился с художником, не выразил ему своего восхищения, не поддержал моральных сил на закате его жизни.

Неужели не найдётся скульптор способный создать памятник талантливому, вышедшему из алтайского народа, живописца, несправедливо погубленному в то время, когда его мастерство было зрелым, принимаемым и любимым?

1966 году Станиславом Александровичем Стрельцовым была написана и издана маленькая книга “Григорий Иванович Гуркин”, всего семьдесят страниц и двадцать иллюстраций. Тираж книжки всего три тысячи экземпляров. Маленькая, но очень хорошая книга. Впервые за всё время. Первая через тридцать лет после смерти художника.

С надеждой будем считать это началом возрождения памяти о талантливом художнике.

Москва 1972 г.

Морис Шевалье

Газеты принесли известие о кончине популярного эстрадного французского певца Мориса Шевалье. Он умер в первый день 1972 года. Любимый публикой и артистами. Многим из них он дарил свою помощь, делаясь опытом и средствами.

Ещё в 1968 году в Париже вышли его прощальные концерты. О них извещали афиши со словами - “последний”, - “прощальный”.

Жаль, что у нас мало знают его и его искусство. Он и внешне обаятелен. Почти без грима играет он в кафе с Фрэнком Синатрой в большом, легкомысленном, музыкально - танцевальном фильме “Канкан”. Это тот фильм, который не захотел посмотреть Никита Сергеевич Хрущёв. Он даже отказался посмотреть Канкан в исполнении той же танцевальной группы. В фильме занято много хороших артистов, он красочен, динамичен, но к сожалению, не блещет идеей, но и ни к чему не обязывает.

Больно сознавать уход из жизни любимого всеми певца и артиста.

А тот же французский эстрадный певец Жак Брель говорил, что кладбища переполнены незаменимыми людьми.

Москва. Январь 1972.

Михаил Митрофанович Протасов

Михаил Митрофанович Протасов, 1911-1970, - так значилось в билетах, приглашающих на посмертную выставку художника - жи-вописца открывшуюся в 18 января 1972 г. в доме Союза художников СССР в Москве.

Почти все выступавшие с приветственным словом говорили о интересном художнике, которого они не видели и работ его не знают. Одну, только, выставку имел художник в Риге и то после своей смерти. Вторая открылась в Москве, но теперь художнику всё безразлично. Приятно родным. А говорилось о художнике, что он до войны окончил студию Грекова. Война заставила его быть командиром. За боевые заслуги награждён орденом Суворова и медалями. Женой его стала врач медсанбата. Командир - художник и художник - командир. Но война была для него той эпохой жизни, когда, надо было не боясь потерять жизнь и честно выполнить свой долг патриота - воина.

Идёт Война. Жена спрашивает мужа: Почему ты в свободную минуту не рисуешь, не попишешь? Ведь ты любишь своё искусство! И муж без всякой патетики отвечает, что он может делать только одно дело и войне он сейчас отдаёт себя всего целиком. - Я должен показывать солдатам как надо воевать, они как делить и разменивать себя в такое тяжёлое время. И только после войны, поселившись в Риге воин вернулся к живописи. Хотелось найти себя в искусстве; много труда и трудных поисков. И всё же, найден "я". Но работы остаются никем не замеченные. Напомним, о том, что художники материально обеспечивают себя продажей картин. Они же с женой не продавали. Как жили, как переживали трудности жизни - знают только они. Но художник работает всё больше и больше, сознавая, что времени осталось совсем мало. И как ни трудно он пишет и пишет.

Многие поздравления говорят о упорстве и настойчивости, об отрешённости и жертвенности. Но уж так устроен этот человек. Когда кончилась война - всего себя отдал искусству.

Один из выступавших, с чувством, по памяти, прочёл "кусочек" Пастернака о том, как искусство даёт счастье и как незавидна участь искателей почёта и славы.

Михаил Митрофанович не копировал природу, не шёл у неё на поводу, а искал крупные обобщения, выражая чувства колоритом.

Но крупно обобщать - легко прийти к плакату. Где грань? Упоминают, будто бы слабые, работы (опасна братия художников!) а на мой взгляд художник был смелым воином и в искусстве он смело брался за живописные обобщения. Ведь если не выйдет - сомнут, закритикуют, за этим дело не станет. Но надо было быть смелым, и он им был. Как он торопился успеть в свой последний год жизни! Одну картину подписал "Пртасов" - пропустил букву. Это было в год кончины. На полотнах подсолнухи, огненные дубы, морская рыба, новгородские соборы, псковские башни, сирень как дым из паровоза. Лиелупе, деревья, пятиконечное солнце. На больших полотнах побитые фашисты, потом янтарный берег, воспоминания о матери, тюльпаны, цветы.

Говорят, что художники не умирают. Их картины живут с их именами.

Уж так ли? Сколько талантливых безвестных! А с пригласительного билета смотрят усталые глаза. Лицо твёрдого характера, большой воли и обаяния.

- Надо чтобы с картинами сохранился и портрет художника. Сделан ли он кем-нибудь из друзей?

Москва 1972.

Василий Дмитриевич Шитиков

Давно ушли тридцатые годы, но память возвращает, при случае, любой давно прожитый год. Должна быть причина для того, чтобы в кладовой памяти, хранилось на своей полочке то дорогое, что было в жизни или сопровождало жизнь, а иногда, только на мгновение появлялось и исчезало.

Вот так сохранился в памяти чудесной души человек, тонкий художник очарованный красотой нашей родной природы - Василий Дмитриевич Шитиков. Мой милый учитель рисунка и живописи, терпеливый настойчивый, заполнявший тишину занятий короткими рассказами на близкую к уроку тему. Беседы с ним велись, уперев глаза в натуру и белый лист, или на этюдах около пруда, на полянке, поле. У него было что рассказать. Ученик Сурикова получивший в молодости путёвку в Италию. Друг Василия Алексеевича Ватагина. Труженик - акварелист, запечатлевший утренние туманы и в них берега реки, часовенку деревянную и покосившуюся, берёзки, разлив реки, стоят в воде деревья и около них, по глади воды, пробежал лёгкий ветерок, зарябилась полоса воды и разглядила отражение деревьев в водяном зеркале. На большом листе "ватмана", раскинувши в разные стороны свои первые, большие, зелёные листья кочан капусты. Акварель не закончена. Она и так уже хороша и служит наглядным уроком тому, что нам часто повторял Василий Дмитриевич: - от общего к частному, от общего частному. В тридцатых годах была его персональная выставка. Отдельные работы маслом - зима в Тарусе, речка Истра - экспонировались на выставке московских художников.

Закончилась война. Мы помним тридцатилетие её начала. Идут года, но о Шитикове ничего не слышно. Нигде нет его работ и даже упоминания о нём. Василий Алексеевич Ватагин поведал о том, что этот, преклонного возраста, человек попал под автомобиль. Недавно не стало и корифея анималистов - Василия Алексеевича, но его работы хранятся, а работы Василия Дмитриевича, по-видимому, бесследно исчезают.

Жаль если это так.

Москва 1972

Критика слепа в оценках авторитетов

Критика живописи трудна, но к сожалению, часто бывает субъективной. Разве была одна объективной для импрессионистов? Пожалуй, никто как импрессионисты не испытали на себе её ужасные действия, отразившиеся на запоздалом признании, на их материальном обеспечении. Субъективизм оценки их труда, был без точного объективного анализа не принёсшим им славы при жизни. Их слава и известность пришли потом, когда их не стало.

И только ли импрессионисты были жертвами несправедливых нападков? Даже Рембрандт был ими был попран и не допущен к славе. А надо ли творения Рембрандт подвергать подобной критике? Наоборот. Критика давно ушедшего непревзойдённого мастера сейчас поёт хвалу. Она не имеет права и основ для поисков ошибок. Не попасть бы впросак. Покопавшись в рисунках того же мастера можно увидеть, что в своих набросках мастер допустил ошибки, которые могли бы быть замечены и отмечены. Многие фигуры, особенно мужские, несоразмерны и непропорциональны. Примером может служить набросок молодого человека в солдатской одежде, так называемой “польского офицера”. Его ноги выросли из живота. Строение корпуса его тела не имеет нижней, тазовой части. Живописный набросок, следовательно, страдает неестественным построением фигуры. Но кто может поднять сейчас руку на Рембрандта?

В довоенное время критики напали на Бялыницкого - Бируля за то, что нет на его полотнах людей труда. Поэт нашей русской природы тонко чувствовал очарования и умел передать это очарование зрителям своим живописным письмом.

В результате он пропал со всех выставок и только после созданного им узкого и длинного полотна - “Родные поля” - на заднем плане которого виделись комбайны и яркие цветные фигурки людей, несколько картин русской природы опять промелькнули

на выставках. Он ушёл из жизни, не изменив российской природе, оставшись верным её певцом.

Гигант нашей эпохи А.А. Дейнека, горячо любимый за всестороннее изображаемую им нашу действительность и - труд, спорт, героизм, проявленный в Великой Отечественной войне, трудовые будни и праздники в нашей жизни, молодость и зрелость, подвергался всяким нападкам, которые теперь, когда художника не стало, звучат как пустые и неуместные. Тоже, что можно было сказать в его адрес по-дружески - сказано не было. Вспомним букет в круглой вазе на фоне половины жёлтой занавески или гардины. Ведь нет в ней почерка художника, по которому узнают его все. И это не случайно. Работа не удалась по композиции, колориту и свету. Кстати она реализована через российскую всесоюзную художественную лотерею. Ещё пример: спортсменка - прыгунья горизонтально вытянулась в прыжке над планкой. Здесь нет быстроты и напряжения полёта. Фигура застыла как подвешенная. Взгляд устремлён в землю и застыл не на миг, а на долгое позирование. Жёсткая обводка контура тела рвётся неожиданно неоправданно. Ведь этого нет у него в “Беге”, “Игре в мяч”, в “обеде на перерыве”. В своё время можно было тактичной форме дать замечания художнику и справедливые он примет с благодарностью. А теперь это всё стало классикой. И эту классику надо защищать от несправедливых нападений.

А ведь были же русские люди, безошибочно распознававшие истинное искусство, умевшие оценить всё в целом и разобраться в подробностях. Для Стасова и Третьякова поощрение или критика живописных работ было делом ответственного труда, не допускающего промахов. Вот где и у кого надо искать примеры, у кого учиться принципиальности и объективности!

Москва 1972

Петух

В довоенное время автомобильные конструкторы, работавшие в Научном автомобильном институте, с увлечением создавали новые конструкции мотоциклов и автобусов, тяжёлых грузовиков и вездеходов, погрузчиков и уборщиков, легковых и паровых автомобилей, троллейбусов и всяких других видов транспорта.

Все они жили полной жизнью не только на работе, за своими кульманами, но и вне её. У всех были интересы приводившие, в конце концов, к общению на почве совпадения вкусов, желаний, потребностей устремлений. Любили искусство и спорт, путешествия, охоту и рыбную ловлю, литературу и кино и даже парилку в Сандуновских или Центральных банях! Да мало ли есть чудесных вещей, на свете которыми интересуется жадные к жизни люди? И конечно успевали встречаться маленькими компаниями и за чаем, и за рюмкой, иначе говоря за столом, где продолжались увлечённые беседой, весёлые рассказы, обсуждения идей, а иногда, да и “так просто”.

Однажды вечером сидели “так просто” с рюмками и найденной бутылкой интересного вина в доме у конструктора Германа Ивановича Праля (позже он перешёл работать на ЗИС). Неожиданно беседа коснулась пепельницы. В неё мы стряхивали пепел своих папирос и поначалу не заметили искусную работу. А пепельница была с небольшое блюдце, целиком кованая, а на краю её держалась розочка с распускающимися лепестками. Нежные, загибающиеся на краях, лепестки. Конечно же розочка кована из этого же куска металла. Мы вертели её, рассматривали со всех сторон и не понимали, как мастер мог сработать такую прелесть. Казалось бы, вылепить трудно, не то что отковать.

- Кто же сделал эту пепельницу, как она тебе досталась? - сыпались наши вопросы Герману.

- Дед мой её ковал, отличный кузнец был, любил своё дело и считал его искусством. Да вы все его известную работу знаете - петуха на Казанском вокзале ведь он выковал!

Вот так неожиданно и узнаешь автора какой-либо известной всем вещи. **И как часто бывает, что любимыя мы чем-то, а о создателе не знаем ничего.**

А автор петуха на вокзале - чудесный кузнец Иван Праль.

Москва 1972.

Герберт фон Караян

Май 1969 г.....

На три дня приехал Герберт фон Караян. В программе концертов:

Бетховен увертюра "Кориолан"
Симфония №6 фа мажор
("Пасторальная") соч. 68
Симфония №5 до минор, соч. 67
Бах Бранденбургский концерт №1 фа мажор
Шостакович симфония №10 ми минор соч. 93.
Моцарт дивертисмент ре мажор
Р. Штраус симфоническая поэма "Жизнь", соч. 40.

В изданном "Госконцертом" проспекте - программе о Караяне написано:

"Его называют магом дирижёрской палочки". И это неслучайно - талант и творчество, выдающегося дирижёра давно получили международное признание. Советские слушатели также оценили его многогранное дарование. Впервые в Советском Союзе он выступил с оркестром венской оперы. Следующий свой приезд, во время гастролей миланского театра "Ла скала" он предстал как постановщик оперы Пуччини "Богема" и "Реквием" Верди.

Герберт фон Караян уроженец Зальцбурга, города навсегда связанного с музыкой и именем Моцарта. Его удивительные способности с детства поражали окружающих. В пятнадцатилетнем возрасте он уже играл на рояле в открытых концертах, а в девятнадцать лет дебютировал в Зальцбурге как дирижёр. Годы учёбы у больших мастеров дали большие результаты. Молодой дирижёр с успехом выступает и с симфоническими и с оперными оркестрами в Уэльсе, Эльзасе, Бремене.... Но беспрецедентный взлёт музыкальной карьеры Караяна начался вскоре после окончания второй мировой войны, когда он был приглашён постоянным дирижёром в оркестр Венского "Общества любителей музыки". Далее последовали успешные выступления на фестивалях в Бейруте, Люцерне и Зальцбурге. С 1949 г. Караян ставит спектакли в "Ла Скала". В 1950 году он становится постоянным дирижёром лондонского

симфонического оркестра, с которым в 1953 году приехал в Западный Берлин, где вскоре был избран художественным руководителем симфонического оркестра, с которым гастролировал в городах Америки, Японии и многих стран Европы. Но неукротимая энергия, темперамент и работоспособность позволили Караяну, помимо основной деятельности в симфоническом оркестре, быть восемь лет (1956 - 1964) художественным руководителем, дирижёром и режиссёром Зальцбургский фестиваль, постановщиком “Кармен” в “Ла Скала” и т.д. и т.д.

В новом здании, построенном Караяном в Зальцбурге для проведения музыкальных фестивалей, дирижёр решил осуществить в своей музыкальной и сценической редакции постановку всего оперного цикла Вагнера “Кольцо Нибелунгов”. Это большая и трудная работа, рассчитанная на четыре года, начата в 1967 году постановкой оперы “Валькирия”

Герберт фон Караян сейчас находится в расцвете сил. Его деятельность широко, плодотворно и разнообразна. Поэтому с такой радостью готова выступить под его управлением любой Симфонический и оперный оркестр, поэтому он такой желанный гость на любой концертной эстраде мира”.

За полчаса до начала мы⁵ увидели перед зданием Московской консерватории море людей. Люди стояли плотной массой и волны голов прокатывались то в сторону входа, то обратно, а то вдруг, поперёк. Милиция была беспомощна. Более прозорливые были уже в зале. Многие в этой толпе, как и мы имевшие билеты, задумывались о реальности проникнуть в двери подъезда. Но полчасовая работа в поте лица закончилась победой, и мы были счастливы занять свои места, согнав с них незнакомых оккупантов.

С началом концерта, битком набитый зал замер. Наступила настороженная тишина неизвестности и ожидания. Но вот стройный, седоватый, с быстрыми движениями дирижёр повёл ор-

⁵ Мы - это Лидия Александровна Морозова, отличный врач, очаровательная женщина и милый человек, - и я.

кестр, а с ним и всю публику в какой-то другой мир, мир очаровывающей музыки, такой музыки где человек слушая её забывает всё - кто он, где он. И чем дольше звучит эта волшебная музыка, тем больше погружаются в неё думы людей. В отдельных местах концерта, вдруг, по спине пробегают мурашки. Люди цепенеют и сидят как каменные изваяния. Кто-то кашлянул - вздрогнув пробуждаются соседи, стрельнут недовольным взглядом и опять каменеют, боясь что-то пропустить, что-то потерять.

Потом овации, цветы.

И так три дня в Москве и два дня в Ленинграде.

Внешне неторопливо катится время. Умолкают беседы о концертах Караяна. Появляются новые афиши, новые исполнители, новые программы. Так проходит год, так проходят два.

Январь 1971 г. Вольфсбург.

После встречи и бесед с руководителями - директорами фирмы Фольксваген, куда мы⁶ приехали изучить методы и оборудование для совершенствования труда инженеров, нам было предложено осмотреть конструкторские и исследовательские службы фирмы. И мы увидели много интересного и полезного. Директор управления инженерно - конструкторских исследовательских работ, молодой профессор Вернер Хольст, даже предложил продемонстрировать конфиденциально и с условием “не задавать вопросов” результаты новых, ещё никем не виденных разработок. Конечно же условия были приняты и ещё день мы наблюдая анализировали и строили догадки.

Но при чём здесь Караян?

А вот при чём. В вестибюлях и на лестничных площадках огромного завода висели афиши о предстоящем концерте Караяна. Герр Хольст рассказал нам о том, что умерший недавно президент Фольксвагена - Гейнц Нордхофф дружил с Гербертом фон Караяном и в результате этой дружбы

⁶ Со мной были конструктор Аркадий Владимирович Носов и ещё три инженера.

родилась традиция одного концерта в год для Фольксвагена в Вольфсбурге.

Новый президент фирмы Курт Лотц высокий, надменный, типичный пруссак, бывший гитлеровский офицер не отменил и не испортил установившуюся ранее традицию. В 1972 году стали трещать ножки его президентского кресла и потом его заменил новый президент.

А нам не пришлось послушать Караяна потому, что расписание командировки не совпадало с датой концерта.

Москва 1972

Александр Иванович Лактионов

Умер художник Лактионов, академик, заслуженный деятель искусств. Художник воплотивший в свой труд мастерство классицизма и точности с красотой этой плеяды русских художников, которые создали славу нашей отечественной живописи. Будь он современником передвижников он бы занял среди них достойное место и заслуженную репутацию.

Одухотворённость и жизненность его полотен говорят сами за себя и свидетельствуют об огромном труде и ярком таланте. Почти осязаемая вещественность не является назойливым натурализмом ради которого трудился художник. Эта осязаемость и полная убеждённость поставлена художником на службу ремеслу, будь то портрет, пейзаж или жанровая сцена. Разве не оставляют рефлексии отражённого света или дымок сигарки на картине “Письмо с фронта” - столь натуральные, задержаться у неё ещё и ещё раз и пережить с персонажем картины известия письма? Александр Иванович Лактионов обладал высоким мастерством в самой разнообразной технике - живописи маслом, пастелью, в рисунке углем, сангиной. В любой технике исполнения чувствовалось высокое мастерство, высокая требовательность и беззаветный труд.

Но сколько же споров было вокруг его картин! Одни обвиняли его в фотографичности, другие откровенно называли натуралистом, создающим зрительские эффекты, под которым нет содержания, Притчи называли его с отражателем старому классицизму, четвёртый обвиняли в не видении нового и даже в отсутствии своего почерка. Критиков было много всяких - и глупых и завистников и неумельцев и таких, которые, не имея своих убеждений и мнений, мало понимающих искусство и пути его развития, легко поддерживали малоквалифицированных юнцов безответственно болтавших у стен выставок.

Плачевно другое, а именно то, что среди художников находилось много таких, которые не воздерживались от того, чтобы не

произнести в адрес Лактионова подобные и недобрые обвинения в той же фотографичности и в том же натурализме.

На мой взгляд большинство обвинений такого сорта со стороны представителей художественной среды проистекают от сознания того, что эти, с позволения сказать, критики не могут сами создать подобные произведения в силу недостатка таланта или мастерства. Никому не секрет, что многие художники, увлѣкшись “поиском” форм, способов, почерка, стиля теряют руку и глаз, теряют профессиональное мастерство точной графики, требований живописного колорита. Суриков по шестьдесят сеансов тратил на рисунок одной постановки природы, а современные художники далеки как небо от земли по качеству исполнения любой постановки, любой природы по сравнению с ним.

Художники же познавшие трудности творчества и высокого мастерства, сами вкладывающие душу в искусство, высоко оценивает труды Лактионова.

Талантливый и усердный художник заслуживает того, чтобы была организована его большая персональная выставка, созданием подробного иллюстрированного 3 каталога и специально посвященной ему монографий.

Москва 1972

Выставки

Почти во всех городах открываются всевозможные выставки советских художников. Тематические, ретроспективные, итоговые, сезонные, персональные, юбилейные и всякие другие. Широко представляется живопись, графика, скульптура и прикладное искусство.

В крупных городах и, в частности, в Москве, почти круглый год открыты одновременно по несколько выставок. Три, четыре раза в год открывается выставка в Манеже. Какое огромное количество произведений искусства представляется взору народа! Как много надо осмотреть, осмыслить, полюбить! И конечно невозможно запомнить всё что экспонируется и нет такого человека на земле, чтобы понравилось ему всё, что сотворили и показали художники. У каждого человека свой вкус, своё влечение к прекрасному и индивидуальное понимание этого прекрасного. Надо ли навязывать поголовно всё каждому зрителю? Какая в этом польза?

За десять лет выработалась у меня своя привычка осматривать выставки и музеи если это происходит впервые и, если выставка не содержит чего-либо из ряда вон выходящего. На мой взгляд надо неторопливо обойти всю экспозицию отбирая то что привлекло внимание, не останавливаясь для подробного осмотра. Затем сесть на несколько минут отдохнуть, перебирая в памяти то, что “отметилось” и только после этого начать повторный осмотр с более или менее продолжительными остановками, особенно у запомнившихся работ. Они этого требуют, их надо разглядеть и осознать. Некоторые имена запомнятся на всю жизнь. При этом они будут запоминаться людьми сообразно их вкусу, душевным и художественным потребностям.

В начале года в Манеже открылась выставка художников Белоруссии и Молдавии. Очень много работ. Тысячи. Есть знакомые, известные уже произведения живописи и ваяния. Одни из них уложены в памяти - другие остаются вне её. Большинство же

работ новых и много новых фамилий. Вскоре появятся критические и обзорные статьи в которых можно увидеть и понравившихся и не понравившихся художников, но часто бывает и так, что ничего не будет написано, ни о хорошем не о плохом. Это конечно огорчительно художникам, ждущим похвалы и боящимся худого слова.

И вот от такой большой выставки надо оставить след в памяти! Но память уже хранит известные работы белорусов и молдаван. А ещё? Есть ещё! - Скульптурный портрет Бялыницкого - Бируля, моего любимого пейзажиста. Как мало был чтим при жизни и как задушевно зафиксировал навсегда нашу родную природу. Портрет выполнен скульптором З.И. Азгуром, скульптором известным, прославивший свой талант множеством работ.

А вот здесь неизвестная для меня фамилия - Н.И. Счастливая. Белым полотном кажется её "Баня" среди прочих картин. Крупная фигура красочной лепки вертикальных мазков, вызывающих ощущение душа. В паре и воде расплавляются фигуры и нежный обший настрой картины. При продолжительном разглядывании глаза выискивают фигуры, детали, материал, свет и освещённость. Приятно смотреть. И запомнилось работа. Если она через несколько лет опять появится на какой-либо выставке, встреча с ней произойдёт как со старой любимой знакомой.

И.Ю. Боровский - медсестра, смуглая, красивое уверенное лицо. Фигура сидящей сестры в белом халате - неподвижно спокойна. Красивы складки халата своим исполнением. В комнате много света. Художник не подчёркивал белизну халата чёрным фоном. Красивая женщина, заботливая медсестра. Пусть будет она счастлива и пусть у художника будут ещё такие портреты.

Любитель искусства должен иметь свою систему и порядок запоминания. Мой способ позволяет мне хорошо помнить довоенные выставки Кардовских, Богаевского, Лансере, Терпсихорова, Сварога и многих, многих других и не только их, а и галереи городов Европы, картинные галереи наших городов. Несмотря на казавшиеся в Лету многие десятилетия и несмотря на тысячекиломет-

ровые расстояния, помнятся не только картины, но и, как и на какой стене они висят. Запоминаются не только такие вещи как “Натурщица на красном диване” Дейнеки и “Спаржа” Эд. Мане, “Британский мальчик” Гогена или “Иннокентий X” Веласкеса, а вообще множество произведений нашей и мировой живописи. Кстати для Иннокентия Веласкеса отведена комната, стены которой обтянуты холстом.

Картина расположена в центре стены. Ни на что не мешает смотреть. А выйти невозможно. Ноги не идут. Время уходит, пора уходить, но картина держит и не отпускает. Наконец ушёл, но опять вернулся, посмотрел ещё раз. Ведь может быть этого больше не представится в жизни. Опять ушёл, и где-то в душе - “надо вернуться, надо вернуться”.

А вот в Третьяковской галерее после стольких трудов Третьякова и Грабаря считают возможным произвольно перевешивать картины. Галерея крайне перегружена новыми поступлениями, не имеющими никакого отношения к коллекции, собранной П. М. Третьяковым. Его искусство видеть искусство тоже должно быть сохранено для людей, получающих наслаждение от “Третьяковки” и от нашей русской живописи.

Москва 1972

Весна 1972

Весна с теплом и солнцем, а потом со снегом и морозом. Воюет она с зимой и, наверное, только с помощью лета одолеет вьюжную, метельную старуху.

Тем временем, люди, привыкшие к холодному, бодрящему сезону года начинают заглядываться на свет и на солнышко, на деревья с набухающими почками, на бегущие ручьи, ледоход на реке. Всё кругом делается милым, родным сердцу и красивым.

Открываются в Москве художественные выставки, как весна раскрывающие для людей свои краски.

В залах Академии художеств рисунки и акварели художников-передвижников. Точные и уверенные, нежные и милые. Природа и люди русские и родные. И наброски, ставшие драгоценностью эпохи, дорожающие по мере старения. Вот бы, кстати, и запечатлеть это собрание для издания монографии.

В Пушкинском музее француз Бурдель. Как хороши всегда в гостях французы! Геракл с луком в центре экспозиции. Бетховен с старым, напряжённым лицом. История оценила и взяла под охрану чудесные творения.

В зале на “Беговой” - весенняя выставка московских художников. Раньше это бывал праздник весны и идя на неё предвкушаешь удовольствие увидеть уже известных и полюбившихся художников, увидеть то, что они ещё не показывали людям. Но весна в залах “на Беговой” сумрачная, серая, грязная по колориту. Внимательно смотришь на выставленные работы и надеешься найти, раскрыть и увидеть то, что может быть не увидел сразу. Но тщетно. Малоформатные, вымученные, карандашные как солома, битая на гумне, акварель без рисунка, грязна по цвету. Автолитографии, сделанные в цвете - химически отравлены, цвет убийственно неестественен. Такие эстампы не привлекают, а отталкивают.

Ставишь себе задачу - выбрать то, что хотелось бы видеть у себя дома, на стене перед взором, любоваться красотой. Опять поход вдоль стен и с сожалением убеждаешься в пустоте экспозиции. Впечатление такое как бы от того, если бы художникам сказали - дайте, что попало из того, что вам не нужно, а нам нужно прикрыть стены. И дали. И прикрыли закантовав в рамке. Не найду причину этому упадку весны 72го года. Эта же выставка, но других художников, размещённая в залах на Кузнецком мосту несколько лучше. Здесь хоть есть отличный, солнцем освещённый “Новгород” Стожарова и “Сумерки” с потемневшим стогами сена - его же.

Одна, только вытканная и приятная работа Дементьева - “Зимний вечер”. Сумрачные работы Иванова и Попкова. Есть и другие, которые представляют интерес, но не дают впечатлений.

Но вот в Манеже открылась выставка художников Украины. Это настоящий праздник. Сколько тем, жанров приёмов, индивидуальностей.

Сколько света, радости, радости и впечатлений. И в этом бесчисленном множестве, конечно, не всё хорошо, но всё интересно. Здесь очаровательное искусство М.Г. Дерегуса - женский портрет, мавка и лесовик, розы и гранаты. Демонстрируются работы лучшего мастера живописи. Запомните их - это наша классика.

Хороши пастели Шовкуненко уже известные московским любителям изобразительного искусства.

Привлекает внимание большое заразительное полотно Стиля - “Матери мира” Среди сосредоточенных зрителей негры и вьетнамцы.

Огромное вертикальное полотно Хмельницкого с худеньким тянущимся вверх мальчиком и с названием - “К солнцу” (детство) - оно не может найти себе место из-за размеров кроме музея или клуба.

Впечатляюще своим простором, светом, солнцем, воздухом и Днепром, да и пуантовым способом исполнения, полотно Сабдыша - "Вечер над Днепром". Большие и душевные полотна Голембиовской. Вот куда надо ходить, смотреть, удивляться и радоваться.

Три больших полотна Т.Н. Яблонской - "Жизнь идёт", "Неизвестные высоты" и "Молодость". Все они хорошо известны москвичам.

Довольно много скульптурных портретов и много прекрасных изделий из стекла и глины, совершенно драгоценные творения, которые кажется, боязно из-за этого и в руки то взять. Вазы и сосуды горят радугой. Прекраснейшие примеры для подражания, повторения и "тиражирования" этого прикладного искусства.

И опять ложка дёгтя! Нет каталога выставки. Она заслуживает издания многокрасочного, качественного каталога и потому, что демонстрирует высокое по мастерству искусство и потому, что создана в честь пятидесятилетия Советской власти.

Москва 1972.

Графика Румынии

Весна, май 1972 года. В доме Нарышкиных на Гоголевском бульваре, то бишь в доме Союза художников СССР открылась выставка графики Румынии. Сказано громко. Вряд ли это небольшое число художников-графиков могло представить искусство графики всей страны.

На открытии сказано много тёплых слов авторам и ответных устроителям. Так и должно быть. Две соседние страны, два иконных соседа - народы должны жить не только в дружбе, но и ощущать родственные чувства и любовь. Обстановка контакта представителей культуры двух народов не располагала к откровенной критике, исключала возможность высказать дружеские замечания. Да на вернисажах этого и не делают, но не делают и после закрытия таких выставок. Выставки бесповоротно влияют на установление дружеских контактов, знакомства, на развитие конкретных участков дружбы на общем длинном контакте двух народов.

А правдиво сказать о графике надо. Прежде всего потому, что все или почти все работы ушли в сторону от пути реалистического искусства, пошли на те кривые дорожки кривляния, которые затоптали Европу поисками “модерна”. Сюрреализм, поп-арт, опарт, абстракция всё ещё одурачивают глупцов, не понимающих искусство.

Во-вторых, надо сказать правду о работах потому что они выполнены хорошими художниками, опытными мастерами и нашими друзьями. Но по-видимому, какими бы мы не были друзьями, сказав правду мы не увидели бы признания. Наверное, было бы наоборот - обида, невидимая ссора.

А на стенах развешены эстампы, из которых невозможно вынуть для души. Казалось бы, просто - что понравилось бери для дома и любуйся каждый день. Но нет здесь такого.

Валентин Попа - композиция. Большое лицо расчленённое в основном на четыре части, кругом всякие бессвязные детали и атрибуты. Из одного глаза вылезают предметы. Ощущения как от Сальвадора Дали - параноидные явления и видения. Чувство брезгливости вызывают такие творения. Чувство того, что нельзя

отделаться от сожаления, испытываемого художнику, как большому человеку не даёт даже покривить душой и хорошо отозваться о таком произведении. А в линиях, построениях, всё же чувствуется уверенная рука мастера. Зачем им нужны дорожки параноика Сальвадора Дали! У каждого зрителя напрашивается аналогия.

Соня Барчану Петрашку - “Больно деревьям, когда распускаются листья” - изображены мрачные изуродованные и какие-то примитивные черные деревья, Путаница сучьев и в этом чёрно-белом хаосе два или три ядовито зелёных пятна. Нет ни поэзии, ни связи названия с изображением. Название интригующее, заставляющее ещё раз вернуться, чтобы найти боль деревьев, но название не подтверждает изображённого. Хмуро, грязно, чёрно.

Несколько оригинально среди всех экспонатов выглядит “Бег” Клары Таман. Бежит на корде по кругу лошадь. Акватинта жёлтого цвета. Белое, длинное по горизонтали поле бумаги и в правой части фас бегущей лошади. Талантливо схвачен момент скачки. Внешне - простота пятна - хорошо звучит в ритме бега. Но, что это - этюд, проба, эксперимент? Слишком мало значимо. Но здесь, хоть поймана красивое движение лошади. На всех других “экспонатах” ничего подобного нет. Ведь, наверное, же эти художники могли привезти к нам свои хорошие произведения, но выбор пал на те, которые идут в ногу с мазней шарлатанов Запада.

.....

А король-то голый!

Москва 1972

Ушёл Аркадий Александрович Пластов

Завершил свой жизненный путь страстный любитель жизни, не только своей, но и окружающей, любитель жизни людей среди которых он жил. Жил он, не изменяя своей Родине - Ульяновской области. Там он написал всё то чем стал богат и то что осталось нам, народу о народе, о Родине, о её красоте и кое-что о её горе.

Живописец, академик Аркадий Александрович Пластов будет дорог тем, кто любит родную нам природу, Кто помнит и чтит шаги эпохи нашего государства, Кто помнит Коварство и варварства нападение фашизма и гибель людей маленьких и старых. Как реальна и проста своей жизненной правдой была картина "Фашист пролетел".

Буйной кисти художника иногда не хватало силы света наших земных красок. Для его берёз не хватало белизны белил.

Люди будут помнить Пластова, люблюсь его картинами и запоминая их на всю жизнь.

Май 1972

Находчивый делец от искусства

Лёжа в постели инфарктной палаты у нас с Маратом Максимовичем⁷ было о чём поговорить, рассказать занятные истории и случаи жизни.

Вот одна из историй рассказанная Маратом Максимовичем: Нам, художественному фонду надо было продать значительное количество неплохих эстампов. В Москве продать было невозможно и решено было послать агента по продаже с вагоном товара по сибирскому пути. Во многих городах такой длинной дороги он терпел неудачу. Но вот в одном из последующих где-то в Сибири, он быстро выгрузил товар из вагона и приступил к реализации. На следующий же день ветер стал разносить по дорогам и улицам города множество листов бумаги.

Как оказалось, находчивый агент решил поставленную перед ним задачу с другого конца.

Узнав, что в городе возникли перебои в снабжении стеклом, а осенью люди вынуждены приводить в порядок окна своего жилья, готовясь к зиме, он мгновенно распродал эстампы по совершенно новым для них потребительским свойствам. По возвращении он был удостоен похвалы!

Рассказано в 1962 году, а вспомнилось сейчас.

1972

⁷ Мирон Максимович Микщинский - Эксперт Московского художественного фонда.

Молодые 72

В середине столетия стало модным, всё что ни было именовать годом - “Станки 72”, “ЭКСПО 70”, “Биеннале 69”⁸. . .

Выставка молодых на Кузнецком мосту, почему-то, обошлась без этого трафарета. Много работ, много фамилий, много незнакомых, но и много уже известных. И конечно, огромное множество новых путей поиска молодых, не желающих ходить по протоптанным дорогам. А новые пути редко бывают прямыми и удобными - всё чаще кривые тропки, да ещё с ямами. Но в этих исканиях иногда чувствуется поиск молодых прошлого века - то колорит и приём Сезанна заметил у кого-то, то кто-то схватит от Пикассо, кто-то у Кандинского или Кокоски. Ну Бог с ними. Есть более интересное.

Ракша ещё ранее стал известен “Моя мама” всегда привлекала зрителей и на этот раз два новых больших полотна “Мои друзья” и “Рождённым - жить”. На первом - компания симпатичных молодых людей, среди них две милые девушки. Картина привлекает тем, что хочется рассмотреть и кавычки узнать кавычки каждое лицо. Они кажутся очень знакомыми. Сидят за столом и до того, как на них стала смотреть публика, они вели беседу, слушали гитару, пели, а потом обернувшись замерли. Картина статична - портреты не в динамике своих поз - люди застыли - это и хорошо, и плохо. Плохо потому, что напрашивается мысль о длительном позировании, а хорошо тем, что можно успеть хорошо рассмотреть каждого. А вдруг они все заговорят и задвигаются? Лица уйдут от зрителя! Но художник их заставил замереть только для зрителя.

⁸ Но такое обозначение можно было видеть и картинах Александра Васильевича Шевченко, написанных им в двадцатых годах. Возможно такое обозначение года применялось кем-либо и до него.

Статична “Рождённым - жить”. Горе вьетнамцев. Умирает раненый с открытыми глазами. Лица скорбные и красивые. Та же манера гладкого письма. Заметны анатомические ошибки. Но картина впечатляет и живописью, и духом.

У Пономарева портрет - “Молодой рабочий”, на мой взгляд, в духе Модильяни. Есть у него такие портреты и в частности, “Молодой крестьянин”. Через пятьдесят лет перекликаются два молодых персонажа - крестьянин и рабочий - Модильяни и Пономарёв.

Чуйков написал девушку Иру - писал точно, выразительно. Ира смотрит на вас красивыми, широко открытыми глазами.

Сахновский дал портрет девушки в профиль. Портрет лиричен и девушка мила, а письмо художника - своеобразно.

Уже не первый раз зрители видят автопортрет молодой художницы Романовой изобразившей себя в красном свитере. Милое, приятное и немного задумчивое лицо художницы, надо полагать, сделавшей объективный портрет.

Филиппов представил большой портрет художника, сидящего с огромной мандолиной. Задумался о чём-то молодой человек. Взгляд зрителя пробежав по всей картине, по рукам и мандолине, приковывается к задумчивым глазам. В этом сила творчества.

Художник Филатов выставил два портрета - “Володя Якубович” и “Портрет Смолякова”. Интересно сочетание безусловно новой, своеобразной, современной манеры письма и решение картины в целом с искусным и артистическим изображением мелких атрибутов вплоть до лаконичной подписи, изображённой в виде резьбы по дереву двух букв “ОФ”.

У Шилова одна маленькая по формату, но большая по мастерству работа - “Женский портрет”. Мастерский портрет. Также мастерски сделаны натюрморты Потапова и Петрова - простые

предметы, темноватые, а смотрятся с удовольствием. Такие приятно иметь дома всегда перед глазами. Эти вещи не надоедают, а всегда будет радовать. Художники в простых вещах нашли и передали красоту сопровождающих нашу жизнь атрибутов, которых мы просто не замечаем и вдруг открываем их на картине, и они делаются нам дороги, и мы не хотим с ними расставаться.

Молодой Лактионов сделал приятный, мягкий портрет генерала. В некоторых местах портрета - осталась какая-то этюдность. Может быть это манера. “Девушка с кольцом” написана почти на уровне Кранаха. Выразительно и притягательно - это капитальная работа - автор Лыков, зная, что творил - вкладывал в работу много сил и терпения.

У Макаревича натюрморт старьевщика – крышки, трубы самовара, старые замки, в общем старье металлическое, собранное для утилизации. Но эти старые вещи живут устойчиво скоро была молодость будет спрашивать у стариков - что они собой представляют и для чего они нужны были человеку.

Как всегда, появляющиеся на последних выставках работы художника Дементьева отличается тщательной, досконально точной проработкой и выписанностью. Его пейзаж с вечерними темными облаками в разрывах которых прерывается свет заката, заставляет долго стоять у стены. Он выбрал своё письмо и теперь весьма ощутимо его дальнейшее совершенствование.

Кучборская показала “Новый холст” с деформированными стенами и полом в мастерской и деформированный девушкой - художницей, которая шиворот-навыворот держит на коленях палитру с неуклюже торчащим пальцем резко отличающимся по цвету от головы и ног. Странная причуда! Есть эти причуды и у других. Всех и всё не перечислишь.

Много хорошего, и нехорошего, но безусловно, очень много интересного. Жаль, что стен мало. Надо бы ещё шире показывать труды молодёжи. Плохое отсеется, и авторы плохого поймут, что

плохо. Им нужно видеть “себя” рядом с “другими” и это один из верных путей деликатной критики, самосознания, самоопределения и даже воспитания.

Москва 1972 г.

Нужно ли превращать правду в кривду?

Соккрытие правды может быть временным. Она рано или поздно пробьёт себе дорогу и тогда бывает плохо тем, кто её прятал от народа.

В своё время сделанная Владимиром Ильичом газета была названа ПРАВДОЙ, и она боролась и борется за правду. Правда непреложна как истина. Для чего, например, в необоснованности описания генерала Скобелева был обвинён, каким-то В. Ивановым, писатель И. Шухов⁹ - и напал-то в каком уважаемом журнале - “Коммунист”.

Ради истины надо сказать, что ни одна газета, ни один журнал, во имя сохранения своего “реноме”, не признают ошибочной публикацию материала с ошибками. В данном случае это не была ошибка автора, а намеренное нападение и на писателя, и на генерала Скобелева. Генерал Скобелев раньше признавался Русским героем освобождения болгар от турецкого ига. Мы храним картину художника Верещагина, посвящённую этому событию. В Болгарии помнят и чтут освободителя до сих пор. Не только эта заслуга была у генерала перед русским государством и его народом.

Памятник поставленный ему на теперешний площади Моссовета снесён и был заменён новым, тоже хорошим и нужным, работы скульптора Андреева, созданном в честь первой Советской Конституции, но неудержимые порывы многих руководителей всё крушить, сокрушили и его. Теперь на этом месте Юрий Долгорукий - как будто в других местах Москвы не нашлось бы ему места. Но раз начали крушить - надо оправдывать. Это и стало мотивом критики в адрес писателя Шухова. Но тогда надо было быть логичным до конца. В. Иванову следует обвинить в смертных грехах

⁹ статья В. Иванова “О некоторых актуальных вопросах литературы”. Журнал “Коммунист” № 9 (1037) июль 1972 г.

создателей ордена Суворова, того самого которого царица призвала окончательно подавить Пугачёва. Многое можно найти такого в жизни Петра I. Стоило ли выпускать и печатать графа Игнатьева если отец его имел отвратительную репутацию? Надо ли было принять в Красную армию Генерала Брусилова? Можно ли безоговорочно принимать искусство Коненкова, бывшего одно время невозвращенцем, но всё же вернувшимся на родину? По этим признакам надо с оговорками расценивать искусство К. Рериха и особенно И. Репина. Шаляпин может быть принят для нашего слуха только его выступлениями на сцене в России, но всё, что он пел за рубежом для нас потеряло ценность!

Фу! Как всё это гадко и отвратительно звучит! А вот и второй пример не из “В. Иванова”, а из этой же самой практики: по капризу архитектора Иофана¹⁰ и тогдашних отцов города Москвы, был снесён в 1932 году огромный, торжественный безусловно красивый храм Христа Спасителя. Полвека строил его народ в честь победы над Наполеоном на собранные пятаки сложенные со средствами казны и синода. Проектировал и строил его архитектор Тон - ученик Воронихина. В росписях и скульптурных работах участвовали лучшие силы тогдашней России. Барельефы и горельефы были исполнены Клодтом, Логановским, и Рамазановым - всего 48 рельефов. Росписи - профессором Марковым, профессором Верещагиным, академиком Семирадским, академиком Журавлёвым, профессором - академиком Сорокиным, художниками Крамским и Суриковым и многими другими.

Высота храма составляла 123,5 метра, а вместимость его была до 10.000 человек.

Но храм уничтожен. Надо найти оправдание. Архитектор Тон объявляется реакционным архитектором служащим царизму. В Малой Советской Энциклопедии третьего издания 1960 года написано:

¹⁰ В Википедии ни слова о том, что он причастен к сносу храма. Историю продолжают переписывать. *(примечание составителя)*

“Тон, Константин Андреевич [26.X (6, XI). 1794 - 25. (6.II) 1881] рус. архитектор. В 1815 окончил петерб. АХ, с 1830 академик, 1833 профессор, с1854 ректор АХ по архитектурной части. Первоначально представитель классицизма, Т. обращается затем к официально насаждавшемуся в рус. архитектуре 1830-50 гг. т.н.. русско - византийскому стилю на основе которого им созданы в Москве храм Христа Спасителя (1837-83, не сохранился¹¹), Большой Кремлёвский дворец (1838-49), Оружейная палата (1849-51). По проектам Тона сооружена также: пристань у здания АХ. в Петербурге с (1832-34), здания вокзалов Николаевской (Октябрьской) ж.д. в Москве и Петербурге (1851) и др. См. илл. к ст. Кремль Московский”

Вот ведь какой! Насаждал классицизм и византийский стиль и этим мог испортить жизнь многим поколениям! А мы гордимся дворцом Кремля, мы любим эти вокзалы. Храм разрушен и какой храм! Слабое и неправдивое объяснение чудовищного деяния. Разве можно назвать правдой такие объяснения?

Вместо этого надо бы по-ленински собирать оценить народное добро и притом добро искусства. Надо гордиться людьми, оставившими на века славу творцов - русских людей. Не воспитывать у молодёжи, в первую очередь запомнить ошибки Толстого, а запомнить всего Толстого и уважать его как русского гения. Ошибки надо объяснять, не делая их главным пониманием нашего гениального писателя.

Опасно такое нападение на людей, создавших славу России. Так можно воспитать многие поколения, для которых уже ничто не станет свято, не станет дорогим. К сожалению, и воспитание такое существует и результаты его налицо. У таких родина будет пуста.

Появятся ли статьи о правде? Будет ли воспитываться молодёжь в духе любви к богатствам отечественного искусства, к его истории, его развитию и прогрессу?

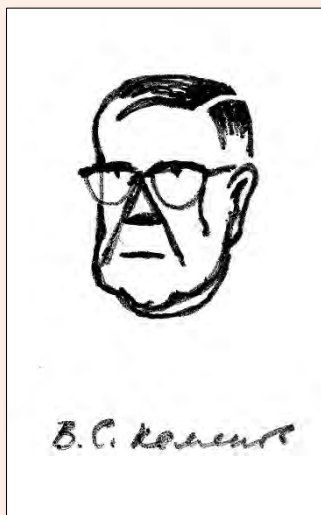
¹¹ подчёркнуто мной, а надо бы - уничтожен.

А Пушкин призывал: “Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости”.

Владимир Ильич говорил строже - “Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество”.

Москва 1972

Вилли Зитте

1972г. 29 июня. Вернисаж на улице Горького в Москве. Жара и духота. От союза художников выступает Ю. Королёв и почему-то свои слова и призывы скатывает на почву открытия диспута и споров, критики и обсуждений.

Это для гостя то! Наверное, хотел сказать что-то хорошее, а получилось, прямо скажем, неважно. Исправил дело Вл. Сем. Кеменов. Сказал тепло, приветливо, дружелюбно.

Вилли Зитте в ответном слове был вынужден сказать, что он ждёт критику (как мы её любим!) и дискуссии в которых он, якобы, найдёт путь исправления своего творчества. А зачем? Он выбрал путь, он действительный член Германской Академии Искусств, у него свои почерк и письмо, он активный борец за мир, а его творчество - событие в мире. Он защищает Анжелу Дэвис от нападения многостольного обвинения американского правосудия. Он призывает своим двухэтажным триптихом помнить о Сталинграде. Есть что вспомнить и триптих это доказывает. О том же кричит крупная работа - "Оставленные в живых". Громко кричит огромное полотно "Сонгми". Буйные краски, выпуклые объёмы

или по оставшимся впечатлениям почти монохромные, ужасы прошлой войны. Каждый мазок кисти или мастихина подчёркивает желание художника ярко выразить мысль, и он добивается своего.

Живопись Вилли Зитте удивительно национальна. Входящему в зал выставки и не знакомому с художником, можно не объяснять, что здесь представлена живопись немецкого художника. Это как у Отто Нагеля, Кете Кольвиц, Фрица Кремера, Генриха Цилле, Эрнста Буша и других ярких представителей прогрессивного немецкого искусства.

Как прекрасно большое полотно, “Мои родители в сельскохозяйственном кооперативе”. Это и семейный портрет и одновременно наша социалистическая эпоха, это рост экономики и благосостояния, как результат направленной работы в последнее время, плоды работы уже старых натруженных рук.

Крупный, выразительный и притягательный портрет писателя Эриха Нога сидящего с чашкой кофе в руке. Всмотритесь в этот хаос красок, казалось бы, танцующих на плоскости какой-то дикий канкан, но этот канкан подчинён роли художника и эта воля дала чудесный плод прекрасного искусства.

Очевидно частым мотивом жизнелюбия художника бывают любовь, молодость, красота молодого тела, счастья, сила жизни, так как эти сюжеты тоже представлены на выставке. Выполнены они с любовью к задуманной теме и к объектам её. Очаровательна “Бегущая под дождём” - приковывает зрителя к красивой груди, на чём акцентировал своё внимание художник.

Движения тел, ног и рук “На репетиции” заставляют долго рассматривать сгруппированных танцовщиц и танцовщиков с всё новыми и новыми находками художника. С соответствующими акцентами представлена и “Танцующая пара”.

Огромное полотно - "Влюблённая пара", лежит головами к зрителю. Стройные ножки женщины контрастирует с чёрным обликом мужчины. Неожиданно, но удачно положено много красного цвета в левом нижнем углу картины.

Так же велико полотно и жаль, что не для дома - "Семья у моря". Сколько счастья и радости жизни в бегущих по воде молодых папы и мамы с ребёнком на руках! Как крупны и объёмны фигуры и как они вылеплены "не тем", как, казалось бы, цветом! В этом то и заложил мастерство и талант, способности и труд художника сделавшие его заслуженно популярным и любимым. Это полотно можно рассматривать часами и находить всё новое и новое, что находил сам художник. Красота тела и великое счастье жизни этой группы покоряет. Интересно было бы, наверное, наблюдать за процессом работы художника над такой картиной. Во всяком случае, я был бы счастлив увидеть это.

Москва 1972.

Как рояль

Вышли мы из автомобиля недалеко от энергетического института и стоя около него, разговаривали о том о сём, поджидая своих товарищей.

Сразу же подошли несколько молодых людей оживлённо оценивающих наш автомобиль. А автомобиль был чёрный с красной обивкой, Москвич модели 412. Уже давно выпускается заводом эта модель ставшая популярной и широко известной в Европе. Однако окраска в глубокий, чёрный, блестящий цвет в сочетании с красной обивкой неизменно привлекает внимание прохожих. Как всегда, посыпались вопросы - Что это новая модель? Какая это модель? - Да нет же! Это всё тот же известный Вам Москвич!

Вот здорово!

Один из молодых людей, высокий задумчивый и молчаливый наконец изрёк:

Как красиво! Он ассоциируется с серьёзным чёрным роялем. В нём молчит красота искусства.

Теперь и мы сказали - Вот здорово!

*

Мы собирались в энергетический институт на похороны Мераба Орахелашвили.

Москва 1972

О храме Христа Спасителя

В течении двух лет разрушалось величественное здание Храма Христа Спасителя. Невыразимо жаль уничтожение грандиозного сооружения, ценнейшего комплекса русской архитектуры и искусства колоссальных размеров с чудной акустикой.

Вот выписки из описания создания храма имеющихся в 74ом томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона:

“... Указ о построении этого храма издан был в самый год изгнания врагов из пределов отечества, 25 декабря 1812 г. Из всех конкурирующих проектов больше всего понравился императору проект русского художника А.Л. Витберга. После неудачной попытки Витберга создать храм на Воробьёвых горах, император Николай I велел сделать новый, более удобоисполнимый план храма в старинном русском стиле, т.е. по образцу греко - византийских храмов, с тою разницей, чтобы он представил большие размеры храмы и вместе с тем отличался правильностью, лёгкостью красотою своих частей, богатством отделки, как внутри, так и снаружи, и наконец, по идее выполнения служил бы памятником Отечественной войны. В таком именно духе и выработан был новый проект храма архитектором К.А. Тоном. Этот проект высочайше утверждён 10 апреля 1832 г. Место для построения нового храма избрано самим императором Николаем I на берегу реки Москвы, где находился Алексеевский женский монастырь, переведённый в Красное село близ Сокольничьей рощи. По учреждении комиссии для построения храма приступлено было к земляным работам для фундамента. Сломав кроме Алексеевского монастыря, Всесвятской церкви и многие другие здания и вынуд до 10 тыс. кв. саж. земли, начали в 1838 г. кладку фундамента. К концу следующего года образовалось основание храма, представляющее собою сплошную каменную массу. Эта непроницаемая масса ничем не разделялась и нигде не имела пустоты, потому что и внутренняя площадь между

фундаментом заложена была кирпичом и залита извёсткой. 10 сент. 1839 г. была совершена закладка храма, в присутствии императора Николая I. С 1839 по 1853 год почти 15 лет производилась кладка кирпичных стен, куполов и наружной облицовки здания, на что было употреблено кирпича около 45 млн штук, а до 1857 г. были приготовлены и установлены металлические части крыши и куполов и окончены все наружные работы, так что в 1859 г. по снятии наружных лесов, храм через 20 лет после закладки, явился во всём величии и красоте. В 1857 году были устроены внутри храма леса и началась штукатурка и облицовка мрамором стен и пола. В 1860 г. началась работа по росписанию и украшению внутренности храма, продолжавшаяся 20 лет вследствие сложности художественной отделки, а также и недостаточности средств, так как ежегодно опускалась не более 600 тыс. руб. И только с 1863 г. по соизволению имп. Александра II был предоставлен неограниченный кредит для довершения работ в 1880 году, которые были окончены в том году. Построение храма Х. Спасителя совершалось под руководством комиссии для того высоко учреждённой в 1837 г. Освящение и открытие храма Х. Спасителя совершено 26 мая 1883 г. в присутствии имп. Александра III. Наружность храма поражает своим величием, общею гармонией и превосходными скульптурными работами, чему вполне соответствует и внутренность, отличающаяся своим богатством, благолепием и изяществом. Общий характер храма напоминает древние русские церкви. Основание его представляет равноконечный крест, в углах которого находятся четыре выступа (порталы); к каждому из порталов примыкает широкое крыльцо в 15 ступеней: на боковых сторонах находятся по два фонаря освещаемых электричеством. Крыльца сделаны из мелкозернистого, тёмно красного и пестрого отполированного Финляндского гранита. Этим же гранитом облицован фундамент храма, наружные стены обложены беловатого цвета протопоповском мрамором. Высота храма от основания до конечности

Креста на Большом куполе 48½ саж.¹² Вместе с крыльями храм занимает пространство в 1500 кв. сажен, а внутренности его - 876 ½ кв. саж. Расстояние от северных до южных входных врат 33½ саж. Всё здание освещается шестьюдесятью окнами из них 16 устроены в главном куполе, 36 над хорами и 8 в коридоре. Фасады храма со всех сторон совершенно одинаковы. Все двенадцать бронзовых литых дверей (по 3 с каждой стороны) с изображением на них событий связанной истории имеют вес: средние до 800 пд., а боковые до 500 пд. каждая. Внутренняя сторона дверей сделана из резного дуба. С наружной стороны храма в полуциркулярных арках порталов, в углах и над карнизом пьедестала помещены скульптурные изображения, которые находятся от земли на высоте 13 саж. Скульптурная работа начата была в 1846 г., а окончена в 1863 г. и исполнена из протопоповского мрамора русскими художниками: бароном Клодтом (7 рельефов), Лобановским (33 рельефа) и Рамазановым (8 рельефов). Все священно-исторические изображения напоминают события Отечественной войны 1812г.; здесь, как бы выступающие в защиту, изображены фигуры русских святых заступников и молитвенников за российское царство. Здесь же представлены отечественные деятели, с честью и славой потрудившиеся к утверждению и распространению православной веры, и, наконец, князья русские, которые твёрдо стояли за благо России. Всё здание увенчано пятью главами, из которых средняя значительно более прочих. Круглая стена средней главы лежит на восьмигранном основании, а прочие на выходящих углах между концами креста и имеют форму колоколен. Куполы, покрывающие большую и малую главы, вверху суживаются, подобно всем главам старинных русских церквей. В малых куполах повешено 14 колоколов. Внутренняя часть храма делится на три части: коридор,

¹² Моё примечание - 123,5 метра.

хоры и собственно храм. Коридор шириною 6 аршин, предназначен, по образу древних русских храмов, для крестных ходов и вместе с тем служит самым наглядным памятником событий Отечественной войны. Здесь, как для укрепления стен, так и для напоминания о событиях 1812 г., находятся на белых мраморных досках все манифесты, вышедшие в то время. Так, начиная с левой стороны западных дверей, находится вырезанное на мраморной доске Высоч. объявление от 13 июня 1812 г. о вторжении неприятеля в пределы империи и затем два воззвания от 6 июля к народу русскому и Москве об ополчении. Далее следует в хронологическом порядке, описание 71 сражения, бывших в пределах России в 1812 г. Против алтаря помещены манифест об изгнании неприятеля из пределов Русского государства 25 декабря 1812 г. два благодарственных манифеста: один к русскому народу, другой к русскому дворянству, против хорного места - манифест о построении храма Х. Спасителя в Москве в благодарность Богу и на память последующим векам; по сторонам благодарственный манифест городу Москве и манифест об учреждении медали в память 1812 г. Затем далее, по южной и западной сторонам, в таком же порядке и по такому же образцу, помещены описания 87 сражений, происшедших за границей, и, наконец, с правой стороны западных дверей манифесты о взятии Парижа, низложении Наполеона I и о водворении мира в Европе. Над каждой доской находится изображение того Святого, память которого празднуется в тот день, когда происходило сражение. Верхнюю часть коридора составляют украшенные живописью хоры, с двумя встроенными в них приделами: правый во имя святителя и чудотворца Николая и левый - во имя св. благоверного князя Александра Невского. Главный же храм посвящён Рождеству Спасителя. Главный иконостас храма представляет собою восьмигранную часовню, сделанную из белого мрамора с орнаментами и инкрустацией из различных пород мраморов,

увенчанную бронзовым золочёным шатром, кверху суживающимся и состоящую из четырёх ярусов, предназначенных для помещения икон. Внутри этих часовни находится престол, так что она служит вместе и на престольной сению. Свод этой часовни простирается над третьим, а бронзовый вызолоченный шатёр над четвёртым ярусом. При исполнении живописи в храме. Спасителя император Николай I выразил желание, чтобы оно напоминало о всех милостях Господних, ниспосланное, по молитвам праведников, на русское царство в течение девяти веков; поэтому главная задача комиссии состояла как в выборе сюжета священных изображений, соответствующих идее государя и цели сооружение храма, так ровно в назначении для них мест, и притом так, чтобы каждый отдел храма имел своё особое значение. Все священные изображения, назначенные для середины храма, по содержанию своему, представляют евангельское сказание о земной жизни Иисуса Христа. Прочие священные картины изображают события особенно знаменательные в духовной гражданской жизни нашего отечества. Кроме того, храм Х. Спасителя, как исторический музей, представляя собрание художественных произведений, назначен указывать будущим поколениям ту степень совершенства, до которой достигло современное искусство живописи. Все священные изображения принадлежат исключительно кисти русских живописцев и скульпторов, академиков и профессоров, и производят на молящегося благоприятное впечатление своею художественной и исторической верностью. Так как живопись, по содержанию своему в общем, должна возбуждать мысль о божественном домостроении, т.е. п тех путях и средствах, которые Бог избрал для спасения людей, начиная от сотворения мира и грехопадение первых людей до искупления рода человеческого Спасителем, то, сообразно этому, мы видим в самой верхней части храма, на своде главного купола, изображение Господа Саваофа, ветхого денми, сидящего, благословляющего обеими руками, имеющего на лоне

Сына Божия в образе младенца с хартией, на которой написано: “ΛΟΓΟΣ” (слово) и в персях духа Святого в виде голубя. Исполнение живописи в куполе принял на себя профессор живописи А.Г. Марков в 1861 г. и кончил её в 1866 г. Этот громадный труд, стоивший 110 тыс. руб., исполнен со всей тщательностью и согласно строгим требованиям науки и искусства. В поясе главного купола представлены лица ветхозаветной и новозаветной церкви, имеющие особенное значение по отношению к Спасителю мира: на восточной стороне изображён Спаситель, сидящий в белом хитоне с раскрытой книгой, в которой написано: “Аз есмь свет миру” (Иоанн VIII, 12). По обеим сторонам его расположено тридцать священных изображений, вышиною каждое до 8 арш. В алтаре помещены священные картины, напоминающие как о самом рождении Спасителя, так и о событиях последних дней его земной жизни. Ниже свода на площади восточной стены изображено “Рождество Христово”, согласно божественной песни: “Дева днесь Пресущественнаго раждает”. Оно исполнено В.П. Верещагиным. Ниже этой картины над хорным местом помещено изображение “Тайной вечери”. Исполнено также в больших размерах академиком Семирадским. По левую сторону от неё: “Моление о чаше”, “Се человек” (уничужение Господа во время суда над ним) и “Несение Креста”, а направо: “Распятие”, “Снятие со Креста” и “Положение во гроб”. Все 6 картин исполнены проф. В.П. Верещагиным. Ниже свода, на северной стене над аркою - изображение Х. Спасителя, как великаго Архиерея церкви, в архиерейском облачении, благословляющаго обеими руками, окружённого ангелами в диаконском облачении, которых озаряет свет, исходящий от Х. По сторонам хорной арки помещены вселенские святители и учителя, составители чина божественной литургии; на каждой стороне по два изображения, одно над другим: св. Иаков, брат господень, и св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и св. Григорий Двоеслов. Исполнил академик Ф. С. Журавлев. Храм Х. Спасителя вмещает в себе до

10000 чел. Общая стоимость его сооружения, со включением расходов на покупку строений, бывших в этом месте, а равно и на содержание комиссии по построению храма, простираются до 15200000 тысяч руб. Ср. М. Мостовский, "История храма Х. Спасителя в Москве" (М., 1884); Ф. Рычин, "Путеводитель по Московской святыне" (М., 1890); В. Зелинский, "Храма Х. Спасителя в Москве" (изд. 2, М., 1894).

Что ещё можно сказать о великолепном сооружении храма? Можно добавить, что в росписи храма принимали участие и другие художники и среди них В.И. Суриков. Он работал над росписями в течение двух лет (1876 1877 г). Над росписью также работал И.И. Крамской и проф. академик Сорокин, а Ф.П. Толстой изготавил все бронзовые двери с орнаментами и огромными фигурами и бюстами.

Над храмом трудился и профессор Николай Леонтьевич Бенуа (1813 г) в свои молодые годы. В словаре Брокгауза и Ефрона сказано: "Молодой архитектор побывал чертёжником у знаменитого профессора Тона, сначала в Петербурге при постройке церкви Введения на Загородном проспекте, а потом в Москве при сооружении Храма Христа Спасителя, большого Кремлёвского дворца и Малого театра".

Фёдор Антонович Бруни (1800-1875 гг.) тоже делал картины для образа Христа Спасителя.

По картонам А.Т. Маркова плафон главного купола, кроме Крамского расписывали известные художники - И. Макаров, Н.А. Кошелев и К. Вениг.

Справка, перечисляющая творцов храма приведена на стр. 244а книги 12ой

Можно отметить и то, что библейские темы использовались для живописи и ваяния всеми художниками с мировой известностью и их творения свято оберегают.

Общие затраты на Храм составили

15.200.000 рублей. Для сопоставимости скажем, что за проданную Америке в 1867 году Аляску царское правительство получило 7.200 000 долларов или 9.432.000 руб. по курсу того времени 1 доллар равняется 1, 31 руб. Таким образом стоимость храма равнялась без малого удвоенной стоимости проданной Аляски.

Храм надо было видеть. Описание не может дать впечатления той грандиозности и в тоже время удивительной лёгкости и стройности с которой возвышался он над всей Москвой.

Ведь чтут люди Храм Святого Петра и Ватикан где для религии трудились Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи и другие. Английский народ хранит как величайший образец архитектурного искусства собор св. Павла в Лондоне. Весь мир благоговеет перед собором Парижской Богоматери. Французы чтут триумфальную арку с отметками побед Наполеона I, а на ней помечена и Москва. Всё это свято для человечества не только из-за религии, которая в XX веке уже не смогла оказать содействия в создании подобных шедевров, а из-за великих, общенародных, высоких чувств любви, убеждения и стремления к сохранению уникальных произведений искусств и истории. Когда фашизм развязал войну люди всего мира перенося ужасные бедствия испытывали мучительную тревогу за сохранность памятников старины.

У нас же нашлись деятели, поднявшие руку на бесценное народное добро. Храм больше не принадлежал синоду и религии. Он как редчайшая художественная ценность был достоянием нашего народа.

В пасхальную службу в храме пели лучшие певцы России - Шаляпин, Собинов, Нежданова, братья Пироговы (автор этой записки слушал Нежданову и Пироговых в середине двадцатых годов).

К сожалению, не только этот храм исчез с лица земли. В то время был разрушен Страстной монастырь, стоявший на нынешней площади Пушкина на месте кинотеатра “Россия”. Он был построен в 1659 году и уцелел во время пожара Москвы в 1812 году.

Исчезла и Сухарева башня - готическое трёхъярусное здание высотой 30 сажень, построенная Петром I в 1692 году. Она, видите ли, мешала транспорту. Но ведь были же весьма удачные проекты реконструкции площади с сохранением башни особенно удачный архитектора Фомина.

Это те же самые дикость и неуважение к минувшему о которых говорил Пушкин.

1972.

Начало курса художественного конструирования

В процессе труда человеческого общества возникают новые специальности или совокупности их для разделения задач, ставящиеся развитием жизни и её производственным процессом. Одним из направлений в созидательном производственном процессе в сфере создания материальных ценностей, от крупного до мелкого вида и назначения, как например, промышленного объекта и до мелкого продукта производства, появилась необходимость проектирования и конструирования с обеспечением требований красоты. Экстерьер и интерьер, например, любого здания, любого назначения, должны удовлетворять желаниям и требованиям людей ощущать удобства, привлекательность, желание видеть красоту условий, в которые попадают они. Содержание этого здания - отделка, планировка, мебель, освещение, климат, комфорт тоже должны красить человеку жизнь и труд. Ткани, посуда, транспорт, машины всех видов, музыкальные инструменты, производственный инструмент всех специальностей всё это должно быть не только функционально отработанным надёжно, но привлекательным и красивым. Торговля требует разнообразности и красивой и привлекательной рекламы упаковки. Поэтому производители - предприятия, производители - фирмы издавна привлекают к производственной созидательной работе художников и опытных специалистов с солидным художественным вкусом и опытом, способных работать с конструкторами и проектами так, чтобы соблюдались и выполнялись требования техники, красоты удобства и изящества. Появились, в своё время, школы и училища, и некоторые из них имеют уже свыше чем двухвековой возраст, способные готовить специалистов - художников для многих отраслей промышленности.

Отличные примеры организации именно художественных работ промышленности даёт нам Англия. Три века тому назад английский, опытный керамист Веджвуд создал производство цветных фаянсовых сосудов, посуды, ваз и кувшинов. Его содруже-

ство с талантливым художником-скульптором Флакسمаном повысило красоту изделий и произвело новые двухслойные изделия (типа “бисквит”) с белым рельефом античной тематики на цветном корпусе. Изделия фирмы Веджвуд и в наше время имеют многих любителей и покупателей.

В конце прошлого XIX и в начале нашего XX века английский художник живописец и график Уолтер Крейн возглавил группу прерафаэлитов. Иллюстрировал и оформлял книжные издания, особенно предназначенные для детей. Его считают основоположником английского и немецкого промышленного дизайна. Работы У. Крейна в области натюрморта (битая дичь) были широко распространены в начале XX века и высоко ценились любителями его живописи и этого вида искусства.

Наше Строгановское училище, именуемое бывшим, ведёт своё существование от петровских времён и готовит прекрасных художников для производства. Однако художников, несмотря на имеющиеся подобные учебные заведения во многих наших республиках, остаётся мало. Но даже если бы их было больше, то более остро проявилось бы то обстоятельство, которое мешает развитию красоты в сфере производства из-за того, что инженеры всех специальностей, как правило, не признают предложения художников, а последние, сравнительно мало понимая конструкцию и технологию, создают свои творения без учёта необходимых условий для их производства, эксплуатации и использования в обиходе. В некоторых случаях, в результате такого “размежевания” появлялись довольно привлекательные изделия, но дорогие, трудоёмкие, ненадёжные или наоборот - конструктивно и технологически прекрасно отработанные с хорошими технико-экономическими показателями, но с низкими эстетическими качествами, непривлекательные, а иногда и просто с удручающим видом.

Появилась настойчивая необходимость сближения инженеров и художников - прикладников на основе создания условий взаимного понимания и творческого сотрудничества. Однако такие

условия сами по себе не рождаются, кроме тех случаев, когда опытные руководители проектирующих организаций образуют необходимые системы и структуры с взаимно согласованными планами работ. Таких участков в стране мало и, следовательно, необходимо было предпринять новые организационные меры для создания в начале основ взаимного понимания и в дальнейшем, активного сотрудничества этих двух категорий специалистов. В программах института прикладного искусства было больше уделено внимания материалам, технологии, конструкции. Это позволило выпускникам быть более квалифицированными и подготовленными для производства. Но на мой взгляд, перегрузка программ этими предметами начала наносить некоторый ущерб основной специальности художника что видно по итоговым оценкам по рисунку, живописи скульптуре композиции, в большинстве не поднимающиеся выше удовлетворительной и в редких случаях - хорошей. Удовлетворительная оценка т.е. "тройка" для выпускника - художника, по его основной и важнейшей в жизни специальности - личная трагедия многих из них, независимо от того, сознают они это сами, или нет. А для промышленности? Посредственный художник будет, прежде всего пассивным работником или впадет в амбицию при выдаче предложений и проработок и, особенно при практическом разборе. Поэтому можно понять руководящий и профессорско-преподавательский состав московского высшего художественно промышленного училища б. Строгановского, в его желании восстановить срок обучения художников до шести с половиной лет, как это было раньше и как это существует в некоторых художественных институтах. МВХПУ (б. Строгановское) даёт промышленности хорошо востребованных и подготовленных специалистов и тем не менее восстановление шестилетнего срока обучения несравненно повысит квалификацию художников. В некоторых высших учебных заведениях технического направления появились небольшие программы технической эстетики, художественного проектирования и конструирования. Появились инициатива научить инженера рисунку и живописи таким образом, чтобы выпускник - инженер сам мог представить, кроме конструкторского или технологического

проекта, свой проект исполненный в рисунках, объёме и в цвете. Если учебные часы рисунка для инженера полезны (но их нет в программах ВУЗов) и они, хоть и с большим трудом, но как-то возможны, то всё остальное оказывается не под силу преподавателям (кстати их тоже нет) особенно студентам, и без того часто не справляющимся с выполнением заданий. В тех же случаях, когда из всего потока дипломников инженеров находился редкий десяток студентов способных к рисунку, педагоги были рады случайной возможности “художественно оформить диплом” и строили свои надежды на расширение этого опыта, не учитывая того что для подобных работ студента надо обучать только рисунку не двадцать, или лучшем случае сорок часов, а все пять лет.

Опыт и поиски высших учебных заведений из-за настоятельных требований промышленности и строительства были упорными и продолжительными, но, к сожалению, не дали нужных результатов. Идя навстречу промышленности многие художественно-промышленное училище, в том числе и МВХПУ (б. Строгановское) как инициативное, пошли на то, чтобы принимать на трёх с половиной годичное обучение дипломированных инженеров склонных к рисунку и лепке. До сего времени существуют такие вечерние факультеты инженеров -художников, которых принимают с вступительным экзаменом только по рисунку, живописи и композиции - с пониженными требованиями. Это надо считать великой жертвой художественных институтов, потому что за три с половиной года подготовить хоть сколь-нибудь “грамотного” художника с меньшей подготовкой и с меньшими природными данными чем у принимаемых на основное факультеты - чрезвычайно трудно. Штаты педагогов для этого не были увеличены, нагрузка у педагогов непомерно возросла. Но дальнейший опыт показал, что практическая польза от выпускников с укороченным по времени обучения процессом учёбы для инженера - весьма низка. Они не могут равняться как художники с художниками, их личные данные и художественное образование оказывается явно недостаточным, последовательным и их продуктивность хромает. Определить процент полноценно хорошо работающих инженеров

получивших дополнительную квалификацию художников, очень трудно, но со всей очевидностью можно констатировать, что успехи их невелики не в обиду им будет сказано, что они становятся хорошими художниками среди инженеров и хорошими инженерами среди художников. Путь их производственной жизни таков, что они неизбежно теряют квалификацию инженера и знания математики, механики, сопромата, гидравлики, термодинамики, электроники. Знания в этих областях у них не пополняются и постоянно угасают те, которые были получены ранее. Квалификация художника - тоже не растёт. Конечно, какая-то часть таких выпускников пошла своё место в промышленности на правах “дизайнеров”, но этого очень мало. Такой способ подготовки художников - конструкторов может быть признан и оправдан как временный, на тот период, когда на первом этапе расширения художественно конструкторских работ в различных отраслях промышленности был острый недостаток художников. Следует сказать о том, что весьма редкий случай прихода на работу в промышленность художников, окончивших дневное отделение института с полным циклом обучения всем предметам и даже получившие высокие оценки, но не желающих посвятить себя профилю производства, не проявляющих интерес к той продукции над которой им следовало начинать усиленно работать. В этих случаях они пассивны, сами практически ничего не могут предложить и бывает, что цинично выражают критику на плоды труда специалистов производства.

В практике жизни были подобные случаи и, например, такие: молодому художнику, направленному на завод, не нравилась его будущая работа, не нравились автомобили, и он явно скучал. Поэтому ему осторожно давались лёгкие задания с включением работок эмблем, шрифтов, графических изображений деталей под клише. Но всё, что связывалось с автомобилем им исполнялась так, что ни деталь, ни автомобиль, на себя не были похожи. Тогда ему было предложено сделать изображение разных малолитражных автомобилей (с натуры) в ракурсах, в виде технического рисунка и в цвете. С лицом, имевшим печать мученика он

приступил к исполнению по-своему. По мокрому ватману акварелью изобразил сильно деформированные объёмы автомобиля - цветочные пятна - "По-другому - не умею". Промучились мы вместе положенный срок, и он ушёл искать своё счастье.

В другом случае художник пытался приделывать к кузову автомобиля цветочки и колосья, которые ему более или менее удавались, а формы кузовов и их деталей не выходили никак. Не мог понять природу автомобиля, и работа над ним была для него тяжёлой и неприятной обузой. Пейзажная живопись - его призвание и он также пошёл по этой хорошо утоптанной дороге художников-живописцев и растворился в множественной толпе, начало и конец которой никогда не удавалось увидеть человеку.

Были другие, подобные этим. И только художники полюбившие и понявшие свою работу над автомобилем, который они тоже, в конце концов, полюбили, смогли плодотворно работать и предлагать приемлемые решения. Но для этого надо пройти долгий путь знакомства с конструкцией, технологией, производством завода, войти в творческий контакт с коллективом конструкторов.

Однако время не ждёт. Надо находить пути решения комплексных конструкторских и художественных решений и задач большинства отраслей народного хозяйства.

При министре высшего и среднего специального образования СССР специальным приказом создаётся методический совет по художественному образованию в художественных как для художественных, так и для технических ВУЗов. Нас было несколько человек - представителей институтов, специалистов, профессоров, а представителем совета был утверждён З.Н. Быков. Профессор, бывший ректор Строгановского института (МВХПУ). Совет сразу же взялся за разработку программ и методов преподавания предмета теории художественного конструирования. Почти ежегодно министром издавался приказ с обновлением состава совета, который стал называться научно-методическим советом

по промышленному искусству и художественному конструированию. Члены совета приняли активное участие в непосредственном преподавании, составлении программ и наблюдением за организацией курса и по преподаванию в ВУЗах. Быстро накопленный опыт позволил разработать типовую программу курса “Основы художественного конструирования” для высших учебных заведений по инженерно-техническим специальностям, рассчитанную на сорок учебных часов. На основе типовой программы в вузах создавались уточнённые по профилю рабочие программы с объёмом от двадцати до сорока часов, в зависимости от решений кафедр, деканатов и ректоратов. Проект типовой программы обсуждался на семинаре преподавателей инженерно-технических ВУЗов, читающих курс. Появился новый образовавшийся состав преподавателей также нового предмета и если можно приветствовать начало и энтузиазм, то следует констатировать и множество промахов и появившихся новых проблем и задач. Как много смешного и грустного выявилось в процессе ведения курса. Все мои старания и моя программа курса были построены на том, чтобы будущие инженеры поняли специфику работы художников, искали бы контакт в работе с ними и были бы подготовлены в “художественном” образовании. Инженер должен понимать и уважать труд художника распознавать квалификацию художника, его творческий почерк (если он уже сложился), а главное увидеть нет ли в творчестве красоты подлога с протаскиванием базарного ремесленничества, легковесности идей и их исполнения. Но можно задать и такой вопрос - может ли молодой инженер понять художника если он не бывал на выставках и в музеях, если он не знает, что такое изобразительное искусство, если в работе с коллективом, среди рабочих он не сможет дать ответ на вопрос из области искусства доступной для понимания всех людей - например: Что такое абстракционизм, и не только не ответить, а самому придётся выслушать от молодой работницы о сущности и недостаточности, например, - сюрреализма. Легко себе представить огорчение художника, которому предстоит доказывать истины человеку, не понимающему искусство, его значение, его методов. От такого, с позволения сказать, содружества, мало будет пользы.

Вспомним также и то, что за сорок часов, и даже за три года из инженера художника не сделать, а если кто-то из инженеров и возьмёт на себя смелость конструировать с квалифицированным художником, то это кроме тренировок, потери сроков и качества ничего хорошего, как правило, не даёт.

Но ведь из инженерного института выйдут инженеры не только конструкторы, но и технологи, производственники, организаторы производства, эксплуатационники. Надо ли им изучать курсы художественного конструирования? - Надо, также, как и всем остальным. Разве при перепланировке цеха или в строительстве нового будет безразличным свет, окраска помещений и оборудования, конструкции, материал и цвет перекрытий стен и полов, эстетика техники безопасности, складирование материалов и изделий и проч., и проч.? Этот перечень можно продолжить, и вширь, и вглубь. И многое в содружестве с художником будет сделано у молодого мастера или начальника цеха так что начнёт обращать на себя внимание посетителей, так что рабочим будет приятно работать, так что незаметно и без дополнительных нагрузок будет повышаться производительность труда и главное: не будет уродливых, надуманных, аляповатых решений, которые обычно приходят в результате “самодеятельности”. Перед художником следует поставить основные задачи и просмотреть его эскизы, после чего принять окончательное, и по возможности, совместное решение.

Это возможно тогда, когда инженеры подготовлены к той или другой совместной деятельности, а ведь совсем недавно они понятия об этом не имели. Нельзя также не учитывать и степень культуры. Чем она выше, тем легче достичь такие цели. Для молодых студентов посещение театра концертов, музеев и галерей должно быть не только личной обязанностью, но и первой необходимостью. К сожалению, мы этого не наблюдаем, если не учитывать весьма малый процент учащихся технических вузов, находящихся для развития своего интеллекта небольшие отрезки времени, тяжело нагруженного программой. Можно также отметить что, девушки - студентки, имеют ту же учебную нагрузку, а

иногда и домашнюю, с большой охотой принимают участие в “походах” в театры и концертные залы, особенно при чьей-то проявленной инициативе. Хорошо, конечно, когда такая инициатива проявляется молодыми людьми, студентами, хотя бы и из других вузов.

Мы должны помнить о том, что финансовый бюджет студента гораздо ниже нищенского, что нередко ограничивает запросы культуры.

Для преподавания курса художественного конструирования, необходимо обязательно познакомиться со своими студентами и знать их культурные запросы, хотя бы в общем виде. И вот тут-то происходят иногда конфузы. Часто оказывается, что большинство студентов москвичей не бывало в Третьяковской галерее с тех пор, когда их, учеников школы, водила туда учительница. Они либо ничего не помнят, либо смутно помнят какие-то произведения, описать которые не в силах. С тех пор ни одного музея, ни одной галереи. Очень редко ходят в театр (заметим, что в него попасть нелегко). Это события взаимного порядка, также легко уходящие из памяти. В концертных залах бывают единицы, серьёзную музыку не любят и не понимают, а как бы были им полезны лекции - концерты Д. Кабалевского! Некоторые любят слушать лёгкую музыку, не утруждая себя её пониманием.

Можно подумать, что всё это клевета на нашу молодёжь, и действительно очень грустно и неприятно делается от таких слов. Но всему есть свои причины. Большая учебная нагрузка одинаковая для способных и неспособных и слабо подготовленных. У каждого имеются свои личные семейные заботы и обязанности. Большинство студентов - живые, деятельные активисты ведущие большую или малую общественную работу. У них много всяких хороших и нужных “мероприятий” сборов, собраний, коллоквиумов, симпозиумов, походов. Очень многие занимаются спортом. Участие студентов в работах на крупных стройках и в сельском хозяйстве в свой “третий” семестр оказалось эффективным и

нужным для государства и для них самих. Они в этой работе проявляют настойчивость даже героизм. Такая работа ведёт к сплочению коллективности в труде и отдыхе, воспитывает товарищество, хорошее отношение к труду, воспитывает дисциплину и веру в свои силы. Но нельзя всё же, при всём этом, не сказать, что молодёжь обкрадывает себя в свои самые хорошие молодые годы. И это надо внушать им как можно раньше и как можно чаще. Ведь если знакомиться со своими студентами регулярно, с каждым потоком, с каждым новым учебным годом, то можно с чувством радости отметить, что попался поток, значительно отличающийся в лучшую сторону от предыдущих, что в нём много молодёжи любящей все виды искусства. А в гуманитарных ВУЗах? В них, как правило, большинство уже, во всяком случае к четвёртому курсу плотно приобщаются к различным видам искусства. Вспомним о том, что учебная, и вообще институтская нагрузка у студентов не технических ВУЗов одинакова с таковой у студентов технических учебных заведений. И ведь находят же они время!

Можно также отметить, что все студенты посещают кинотеатры и смотрят телевизионные передачи, но это их не отличает от людей, не имеющих того или другого образования, неразвитых интеллектуально, мало понимающих значение культуры. А кто как не инженер или человек с высшим образованием должен быть пропагандистом и проводником передовых идей, проводником культуры, лектором на самые различные темы в рабочей и колхозной аудитории? Разве для этого нужно готовить специально категорию специалистов не производящую материальные ценности?

Вернёмся же к тому случаю, когда на производстве встретятся для выполнения одного общего задания инженер и художник. Не начнут ли они строить Вавилонскую башню? Хочется думать, что нет, не начнут и они оба будут дружно и совместно творить. Будут плодотворно творить такие коллективы, но только в том случае если их своевременно в стенах их институтов сумеют подготовить и привить им хоть небольшой интерес к новому делу без фальши,

маскирующей скрытой интерес к тому как бы отделаться и поскорей бы без труда схватить “тройку” или “зачёт”. Но мало этого. Надо разбудить интерес к искусству таким образом, чтобы он сопровождал молодого человека в жизни, за стенами института, а потом и в его зрелом и почтенном возрасте. С такой благодарностью будут вспоминать они того преподавателя, которого некоторые из них считают чудаком, навязывающим непроизводительную трату времени. Но всё же настанет время, когда человек будет очарован услышанной на концерте музыкой или увиденной новой экспозицией картин в выставочном зале и станет обсуждать услышанное и увиденное с невестой, женой или своими детьми. Легко чувствуешь себя возвращаюсь с концерта или из театра куда направился после напряжённого трудового дня! Усталость прошла, чувства обострены и возвышенны. Появляется желание пойти опять.

А теперь снова в аудиторию на лекцию курса художественного конструирования, к моей программе курса, рассчитанной по выданному ректоратом условию на тридцать часов. Практически - это пятнадцать двухчасовых лекций без практических занятий. Как это мало! Но в эти часы, кроме достаточно объёмной программы, надо систематически вплетать в очередные темы понятия об искусстве, вставлять незаметные призывы понимать красоту и необходимость искусства, вплетать примеры коллективного труда и жизни с работниками искусства. Программа состоит из пяти разделов: введение, искусство и художественное конструирование, архитектурная композиция, процесс проектирования автомобиля и организация художественно - конструкторских работ. Программа должна читаться с раскрытием всех тем в ней указанных и в тоже время так чтобы у студентов не создавалось чувство тяжести материала трудного для понимания и запоминания.

Чем ближе изложение к беллетристической или простой повествовательности - тем лучше, тем охотнее слушает молодёжь. И каждая тема программы содержит повествовательность с примерами из истории, с примерами курьёзов, с примерами истории

искусства и практики. Хорошо воспринимаются примеры из жизни и практики производства. В начале второго раздела - "Искусство и художественное проектирование" даются следующие темы - "Художественное образование СССР. Привлечение к художественному конструированию специалистов - художников. Живопись, графика, скульптура как области искусства имеющие непосредственную связь с промышленностью. Современная живопись, графика и скульптура. Модернизм. Появление течений и направлений в живописи. Экспрессионизм. Импрессионизм. Кубизм и футуризм. Абстракционизм. Сюрреализм. Дадаизм. Поп-арт и оп-арт.

Реализм и т. н. "Советское реалистическое искусство (Кто и что понимает из этой фразы), неприемлемость формалистических течений для прикладного искусства. Дизайн. Дизайн за рубежом. Коллективное созидание в промышленности - Основная форма советского дизайна. Эргономика. Эргономика как естественная основа художественного конструирования.

Для того, чтобы этот материал стал более доходчивым и с явной целью, сначала наставить, а затем, может быть, приучить к потребности посещать галереи и выставки устанавливают требования посетить лучший музей изобразительных искусств им. Пушкина. В короткой тридцатичасовой программе нет места для практических занятий, да они и бесполезны, и не дадут навыков, а поверхностность в рисовании и композиции только вредна. Но обязать в один из свободных дней осмотреть картинную галерею на что потребуются затратить 2-3 часа, вполне допустимо. Более того, приходится делать предупреждение о том, что зачёт или экзамен будут приниматься только при условии посещения музея им. Пушкина. Для этого первые два вопроса будут содержать описание и личную характеристику виденного. Для большинства студентов такая постановка зачёта оказывается весьма приемлемой, для некоторых из них приемлемой из расчёта на то, что это условия легко можно обойти обманом.

Сразу напрашивается вопрос. Почему для какой цели выбирается музей им. Пушкина? Существо же выбора музея заключается в том, чтобы создать наилучшие условия для посещения его студентами, удобством или лёгкостью проверки посещения,

необходимостью ограниченного объёма осмотра. Так например, если бы было предложено студентам посетить Третьяковскую галерею посмотреть зал Врубеля или Серова, Репина или Шишкина, то студент столкнётся с целым рядом затруднений: неудобное для него расположение музея по многим видам транспорта, частая загруженность музея и наличие очередей, что неизбежно вызовет лишнюю потерю времени, неизбежность появления желания посмотреть на произведение искусства в других залах (уже раз пришёл!) в результате чего в голове образуется каша и будет потеряна способность сохранить в памяти тот зал и того художника который был рекомендован.

Экспозиция музея им. Пушкина также очень велика, но она чётко расчленена тематической, исторической и самой планировкой галереи. Импрессионистам отведено два зала. Здесь собрана одна из лучших в мире по подбору художников и ценностей их произведений коллекция. Музей близок к станциям метро, легко доступен почти всегда. Исключения составляют выставки всемирно известных художников, устраиваемых на короткое время. Экспозиция всех других залов ощутимо отлична. Вход и выход¹³ в залы импрессионистов самостоятельный. Экспозиция подобрана по именам всемирно известных художников и не перегружена. Студент легко запоминает Клода Моне, Эдуарда Мане, Гогена и Сезана, Матисса и Пикассо, Дега, Писсаро, Сислея и пуантель Синьяка, и как показала практика зачётов они надолго остаются в памяти у студентов.

А как поступить педагогам в других городах? Это вопрос излишен. Города нашей Родины, имеющие большие средние учебные заведения, как правило, имеют свои городские музеи, галереи и выставочные залы и многие из них являются владельцами, в буквальном смысле, сокровищ изобразительного искусства. О Ленинграде и говорить не следует, но вспомним Горьковский музей и чудесное собрание Кустодиева, Киевский и Харьковский музеи

¹³ В последующее время музей был перепланирован и экспозиции изменены без ущерба для обзора.

с широкой экспозицией многих знаменитых украинских и русских художников из славного прошлого, Казанский музей и картины Фешина и нашего современника Якупова. Перечисление всего того чем мы располагаем почти неисчерпаемо. Мы богачи. При желании нужное нам богатство искусства всегда рядом с нами. Рассказывая о классическом и реалистическом искусстве эпохи Возрождения, о модернизме, русском “авангарде” о формалистических образованиях и демонстрируя с помощью эпидиаскоп или проектора цветные репродукции или цветные слайды, с удовольствием наблюдаешь повышенный интерес многочисленной аудитории к тому, что они впервые видят на экране. А на экране в это время меняется одна за другой экспозиции музеев мира, то что собрано в музеях Рима, Парижа, Лондона, Нью-Йорка, Мадрида и других собраний. Демонстрируется то, что является лучшим в искусстве мира. Тут же рассказывается о том, что в нашем музее был увидите этих же художников, работы которых являются предметом зависти почти всех музеев мира или русских художников, создавших шедевры мирового искусства.

Такое ведение лекций этой части программы курса знакомит студентов с колоритом, композицией, тональностью, светом и тенью. Когда после Ренуара, Рафаэля или Микеланджело вы неожиданно продемонстрируете Миро, какую-нибудь современную натурщицу Пикассо или бредовую, но мастерски исполненную картину Сальвадора Дали, аудитория взрывается возгласами недоумения, а иногда и смеха. Иллюстрация лекции с такой подборкой показала её пользу. Молодёжь быстро схватывает и заполняет пояснения. У многих проявляется интерес к тому чем располагают наши музеи, а Вы - преподаватель - оставляйте себе широту возможности оценить студентов на зачётах и убедиться в том - доходчив ли Ваш труд, и на зачётах - выполнили ли они ваши указания о посещении музея. Очень важно своевременно оценить себя как преподавателя и как пропагандиста мира прекрасного, как агитатора искусства. И как приятно бывает, когда студент расскажет Вам не только о том, что он увидел в двух залах импрессионистов, а и о том, что он видел на выставке Ван-

Гога, Рокуэлла Кента, Матисса или передвижников, куда ходил в результате разбуженного в нём интереса.

Неизбежными бывают споры о творчестве Пабло Пикассо в которых необходимо дать правильное направление в оценках.

В этих лекциях полезно объяснить о частом изображении человеческого тела, как одного из красивейших объектов живописи, привести историю создания картин “Завтрак на траве” или “Олимпии” с разъяснениями ханжества, вредящего культуре и с пресечением иногда неблагоприятных комментариев по поводу обнажённой натуры. Можно наполнить и о Дюрере одним из первых работавшим с обнажённой натурой в страшные времена инквизиции.

Демонстрация Венеры Джорджоне или той же Олимпии может вызвать смехок в дальнем конце затемнённого зала и тут должно быть быстрая реакция преподавателя, не разящая, не менторская нотация, а разъяснение причины цели создания произведения, способов достижения красоты, путей мученичества творца – художника. И аудитория внемлет. Иногда тут же задаются вопросы и останавливать их не следует. Наоборот - ответы на эти вопросы закроют бреши в пропущенном и неучтённом изложении темы. Но конечно, должна быть мера всему. Строг учебный регламент. И иногда это обстоятельство тоже полезно. Перед глазами молодёжи приоткрыта завеса за который расположился непознанный мир неведомой красоты. Дальше - если хочешь - надо познавать самому. И это желание срабатывает. Срабатывает так, что студенты, ставшие инженерами, посещая выставки, расширив круг знакомства и своих интересов, стали теми какими хотели их видеть Вы.

А как принимать зачёт? По прочитанному курсу легко. Спрашивать у студента о том, что было продемонстрировано на лекции с помощью проектора - несолидно и нетактично. Легко спрашивать, и студенту, должно быть легко отвечать по материалам всего курса кроме затронутого сейчас раздела. В этом проблемы нет. Курс в общем-то прост и понятия, и материалы его не столь

сложны. Но коль скоро сказано студентам о том, что они обязаны рассказать о посещении музея или галереи то преподаватель сам обязан в совершенстве знать рекомендуемую экспозицию, и расстановку и развеску в залах музея. Бывает, что экспозиция меняется по каким-либо причинам и в этом в этом случае педагог должен об этом знать. Один вопрос затрагивающий как-либо именно это обстоятельство, безошибочно позволяет убедиться в том, был ли студент в музее. Обмануть преподавателя охотники найдутся. Воспользовавшись краткой информацией товарищей или вырезками репродукций из журнала, они идут на зачёт. Таким приходится уходить, они при всех обнаруживают свой обман. Приходится пойти в музей, а потом второй раз идти на зачёт. Но если обман удался - горе педагогу. Вся затея подготовки постановки цели и задачи рухнут безвозвратно.

Зачёты по этому курсу, для практического освоения, для жизненного урока, для демократичности подчёркиваемой курсом и характером будущего опыта работы, следует вести открыто, при большом числе собравшихся на зачёт студентов, не прячась от них за закрытую дверь. Вы услышите дружный хохот, когда нерадивый студент несёт чепуху о музее. И это тоже полезно для обманщика или тупицы и для всей группы студентов в целом.

Преподаватель обязан посещать выставки и музеи и если он собирается в ближайшее время воскресенье быть в музее, то может пригласить собой желающих. Пройдя с ними, обычно с небольшим числом принявших приглашение (на многих, как правило рассчитывать не приходится) и рассказать им о музее, о художниках, их жизни и творчестве, живописи и приёмах, и её конкретных произведениях, попутно указав на композицию, рисунок, колорит, следует незаметно пометить в своём личном списке или блокноте фамилии (а лучше в памяти) пришедших в музей и на следующей лекции объявить всей аудитории о том, что на зачётах этим студентам не будут выставляться требования, касающиеся музея и не будут задаваться соответствующие вопросы.

Сочетание понятий, содержащихся в темах курса с понятиями о прекрасном содержании искусство, усвоенное студентом, должно быть обязательно достигнуто этим маленьким по числу часов, курсам художественного конструирования.

Мышление художника должно в какой-то мере быть в инженере, мыслящим другими категориями. Мышление в образах и мышление логически аналитическое двух разных категорий специалистов объединяются на одном объединённом мышлении, направленном на решение, общей для них, конкретной задачи. Путь воспитания продолжителен, а накопления опыта ещё более длинен в пределах нашей, в общем-то короткой жизни. Познать искусство нельзя за короткий срок. Правильно звучит пословица: "Ars longa, vita brevis"¹⁴

Но могут спросить, что же такое произошло? Зачем такой курс, зачем всё это?

Конечно произошло. Человечество в двадцатом веке произвело на свет множество отчаянно смелых идей и воплотило их в действительность. Техника, физика, химия, математика дали фактические плоды своего труда. Искусство же не движется по пути эволюции огромными скачками. Оно отображает жизнь эпохи, вооружает людей эпохи красотой, воодушевляет и облагораживает мышление людей и воздействует на людей в направлениях политических устоев человеческих объединений, загнанных в загоны, ограждённые государственным, историческими, языковыми, социальными и общественно - политическими границами. Не забудем о том, что влияние направленного искусства часто используется как идеологическая обработка своего народа или как идеологическая диверсия во вне.

Техника продолжала гигантскими шагами рваться вперёд. Плоды техники должны служить не избранникам, а всему народу. Плоды эти должны быть красивы, красивы как жизнь, красивые ко времени, чтобы мы, создатели материальных ценностей, могли ощущать красоту плодов труда - этих самых ценителей, без которых немислимы развитие и прогресс человечества.

¹⁴ лат. Путь искусства долог, а жизнь коротка.

У творца - создателя советского человека высоким будет интеллект. Передовая, прогрессивная идеология содержит широкий круг понятий и часть его занимает искусство как таковое и искусство с целью создания материальных ценностей.

Москва 1972.

Ренато Гуттузо – Москва -72

Осень. Дожди. Очереди длинные, многочасовые на выставки живописи. Люди часами выстаивают у музея им. Пушкина. Там выставка портрета. В залах Академии Художеств - Ренато Гуттузо. Очереди нет, но интересующихся каждый день - много. Выставка интересна по представленным работам, но не содержит многих хорошо известных нам картин тех, которые полюбили и которые после долгой разлуки хотелось бы увидеть опять. На свидание с нами не привезена "Римлянка", "Буги-вуги в Риме", "Паяц", "Бегство от наводнения", "Поющая женщина" и другие.

Но не менее интересно смотреть новое, ещё незнакомое, созданное художником. Вот большое полотно - "Посещение" - на нём три фигуры - Пикассо за столом со стаканом, в середине Дюрер, которому абстрактные руки протягивают торт и справа, без юбки, ноги в чёрных чулках занявших почти неприличную позу, лица нет, но надпись поясняет - Марлен Дитрих. Письмо и цвет этого триптиха - примитивны и торопливы. Сразу же появляется чувство протеста, чувство обиды за прекрасную артистку, антифашистку. Как такой передовой по убеждениям художник разрешил себе представить публике Марлен Дитрих в виде девицы эстрадного стриптиза? Но уйдём от неё. Есть много другого, например, "Жёлтый Подсолнух", но жёлтый, оказывается, не подсолнух, а фон для него. Приятный подсолнух. Рядом корзина с каштанами. Каштаны столь волосаты, колючи, мохнаты, что без поясняющей подписи они неузнаваемы. Опять два подсолнуха, но уже на красном фоне. Всюду свой почерк художника. Почерк узнаваем, хорош для хорошо исполненных вещей и плох для плохих картин. Портрет отца. Здесь почерк не такой смелый как везде кругом. Портрет отца - это большая ответственность. Стоит он пожилой, сосредоточенный, с теодолитом как с фамилией своей профессии.

А вот и старая, знакомая вещь - картофель на жёлтой бумаге. Целую стену занимает огромный триптих "Женщины, предметы".

Очень красочно, плакатно и интересно. В центре силуэтно исполненная девушка, моющаяся в душе. Она в движении. Это не застывшая поза, но уж очень много анатомических нарушений. Нога несоразмерно сужена внизу и коротка от колена до ступни. Интересно смотрятся фигуры девушек слева и справа. В проёме двери торчит передняя часть жёлтого по цвету, спортивного автомобиля. Девушки состоятельны - они живут без труда. Справа они лежат, а одна одевается.

Мне не нужны объяснения причин создания этого произведения. Мне достаточно того, что оно получает в моей собственной оценке. Идея пуста. Громадные размеры определяют экспозицию в соответствующих больших помещениях чем они? Вряд ли музея. А что касается качества письма - оно очевидно не ставилось в задачу автора. Остались наброски, незаписанные места и недописанные куски. Очень приятен “Балкон в Велате” - опять крупногабаритная работа. Очень хорошо передаёт настроение человека, оставшегося наедине с угасающим днём. Заря, синие горы, долина, первая ощущающая заход солнца. Балкон с ярко красным полом. Созерцательный взгляд молодого человека. Но опять нелады с анатомией. Лоб и надбровная дуга - от неандертальца. От него же взято и ухо. Но всё это мои придирки. Пойманная художником вечерняя тишина хорошо ощущается зрителем.

Очень типично для почерка Гуттузо полотно “Красные стулья”. Яркие цвета красный, жёлтый, синий. Тетради и книги, стакан с умышленно и неестественно перекошенным верхом относительно дна.

Совершенно ужасен Марат Давида. О нём и вспоминать не хочется. Людям этого не надобно.

Портрет Эмилио Мурдоло распиливающего тележку нельзя назвать портретом. Эмилио без головы! Это чудачество художника нельзя признать за правду искусства. Представьте себе, что такие портреты найдут подражания!

Очень хорошо смотрится полотно “Прощание во Франкфурте”. Крепко обнялись молодой итальянец и девушка немка. Лиловая

куртка, красный свитер девушки, жёлтый вельвет брюк парня и серый цвет брюк девушки удачно найдены, скомпонованы. Скупое по цвету, но и красиво по цвету. Это большая удача художника Ван Донгена. Странную задачу поставил себе художник для исполнения темы “Похороны Тольятти”. Большая белая картина, заполненная чёрным цветом толпы с белым, незаписанным фоном, с красными пятнами флагов и многочисленной толпой, лица который “нарисованы” чёрным по белому. Здесь и мало похожий Сталин и пять голов Ленина (тоже плохих), Пабло Неруда и много других выдающихся деятелей международного движения. Плоскостное и какое-то торопливое - неряшливое исполнение участников похорон не вызывает тех эмоций, на которые рассчитывал автор. Столь сложную картину скорби решать упрощённо - недопустимо. Такое плохое исполнение не может вызвать у людей сочувствия. Следовательно, труд не только пропал даром, но и мог быть даже вредным по результатам.

Конечно наша критика одобрит художника и найдут для этого веские мотивы и причины и объяснения. Но правда, всё равно, остаётся правдой. Читатели и зрители отнесутся к одобрительным опусам так же, как и к самой картине.

В разделе графики большой лист бумаги и набросок натурщицы. Рисунок очень плохой, худосочная рука вне масштаба и пропорции фигуры. Этот набросок - экспонат - рука и глаз известного художника, убеждает учащуюся молодёжь в ненужности практики рисования, в ненужности штудирования и артистичности рисунка, ненужности профессиональных знаний и навыков в рисовании - художник проживёт и без этого, на это нужны годы упорного труда, а зачем? Гуттузо свидетельствует этому.

Как-то давно ходили мы с Фёдором Александровичем Модоровым по этим же залам Академии где была очередная выставка. Остановились у карандашных портретных рисунков Фаворского выполненных на нормальных форматах - листах ватмана.

-Вот знакомый, заслуженный уважаемый мастер, прекрасный художник, а эти рисунки не делают ему чести. Мы своим студентам и тройки за такое не ставим.

Прав Фёдор Александрович. Можно хранить и демонстрировать плохие рисунки Рембрандта т.к. они превратились в историческую и музейную редкости даже в реликвию. Современники Рембрандта увидев их побили бы его.

Но очевидно мода делает своё дело. Ведь за меньшую, но редкую почётную почтовую марку, не имеющую художественной ценности, могут заплатить громадную сумму.

Дорогой нам человек, борец сопротивления Пабло Пикассо любим нами и за его искусство. Работы Пикассо хранятся в музеях всего мира. Ценятся они высоко, независимо от периодов его творчества. Были же у него периоды нахождения своего “Я” - “розовый”, “голубой”, а потом сплошная деформация, перемешанная с абстракцией. Уважая и любя художника, мы не говорим ему ни в глаза, ни за глаза о том, что он уже давно ушёл от реализма и стал кумиром бесчисленных племён различных формалистов. Есть множество поклонников у нас и не у нас именно этого вида творчества знаменитого художника. Половина их искренне верит в свою любовь исковерканным фигурам лёгкой кисточки Пикассо. Другая половина, мало понимая, только делает вид, что она начинена любовью к Пикассо, начинена передовыми идеями искусства, которые исходят от Пикассо и его подражателей.

Но где же истина? Пикассо всемирно известный художник и всемирно известный человек с большой буквы. Его творения должны быть сохранены для человечества, но не как высокоидейные образцы реалистического искусства. Чем, в общем-то, Шагал, Тышлер, Миро и даже Фальк отличаются от Пикассо? Но все названные - у нас не признаны художниками столь высокого значения и тем более художниками реалистами. Любое подражание им со стороны учащейся молодёжи не только не принесёт ей пользы, но и закроет всякий доступ на выставки. Не следует ли по-дружески поделиться правдой? Конечно же это чревато последствиями неприятного толка, но коммунист — это особое лицо. Правда для него должна быть дорогá.

А вот, что значит мода. В шестьдесят шестом году живя в Италии и часто встречаясь с Главным конструктором автомобильной фирмы ФИАТ - Данте Джакоза, мы установили, что оба любим живопись, оба любим искусство. Любовь наша к искусству имела общее основание - творческая работа над автомобилем. Но наша любовь к искусству имела некоторые различия в наших возможностях. Как выяснилось в беседах, Данте Джакоза имеет у себя дома, как он говорил, небольшую коллекцию картин известных мастеров в том числе которых Эль Греко и рисунки Рубенса.

- А есть ли у вас картины Ренато Гуттузо?

- К сожалению, нет. Они баснословно дороги. Но хотелось бы иметь.

А Джакомо Манцу, один из самых богатых людей Италии, президент ФИАТа Джованни Аньелли, приобрёл “Девушку на коньках”. У него же приобрела барельефы для дверей собора - киноактриса Софи Лорен. Произведения Пикассо, Ренато Гуттузо, Манцу, Рефрежье, Леже создали моду и стали цениться очень высоко, ещё при жизни их авторов.

И у Рубенса, при внимательном изучении не всё отлично, но творения его, как и других столпов искусства эпохи Возрождения, охраняется народами как история, как творения, созданные великими мастерами. Наверное, так же надо относиться к произведениям искусства нашего времени, искусства всевозможных поисков и моды. Пройдёт время, и оно само сделает оценку.

Служитель Лувра на мой вопрос почему здесь нет произведений Родена - ответил:

- Роден ещё не выдержан временем, да и у него есть свой музей.

Москва 1972 г.

Владимир Валерианович Богаткин

Как мало прожил этот талантливый художник и как много он сделал. Родился в 1922 году - умер в 1971 - сорока девяти лет.

Всё что выходило из-под его руки было живо, точно, образно и артистично. Простенький вид улицы, берега, дороги, стройки, его точными штрихами превращались в большую или маленькую картину от которой веяло красотой, задушевностью, каким-то чувством давнего знакомства.

Его зарисовки не простая фиксация увиденного, а нахождение в нём чего-то прекрасного и близкого не только автору - художнику, а зрителям и читателям.

К пятидесятилетию со дня рождения художника, в Москве на улице Горького открылась выставка его работ. В залах собраны и развешаны чудесные акварели и рисунки. Богаткин чрезвычайно наблюдателен и непоседлив. В его рисунках и Лялин переулок, в котором он жил и Волжские виды, Средняя Азия и страны Европы. На столах, под стеклом множество его тетрадок - дневников, заполненных набросками и милыми, простыми житейским заметками и примечаниями.

Прекрасная и очень полезная выставка. Хочется пожелать, чтобы она повторялась в столице, хотя бы через каждые пять лет.

1962. Москва

Художники Российской Федерации в 1972 г

К юбилею образования Союза ССР в Москве открылась выставка работ художников РСФСР. Выставка большая, и как всегда, имеет широкие границы своего содержания как по видам изобразительного искусства, так и по качеству исполнения. Но странно, что в ней не участвует большое число известных художников. Нет Верейского, Коржева, Цыплакова и многих других. Первый осмотр по испытанному способу - осмотреть то, что сразу привлекает внимание, что сразу отмечает глаз, где бросаются в глаза мимолётные впечатления. Но интересных работ очень много. Вот милый мне Стронк из Петрозаводска - портрет Сортавальского рыбака мастерски выполненный сангиной, лукавое и добродушное лицо пожилого рыбака.

У Боганцева очень приятно выполнено полотно "Алексеевский затон". Огромное полотно Кабачека - "Память" - девушка и молодой человек в руинах церкви.

Приятный, чисто русский натюрморт Шумилова с большой плетёнкой, рябиной, воблой с горшком и бутылкой. Подобный натюрморт Сретенского - "На скамье" - овощи, перец в корзине, подсолнухи и кувшин. Натюрморт Сорокина с рыбой выполнен широкой, свободной живописью, крупными мазками, напоминающими почерк Коровина.

Как всегда, привлекают особое внимание полотна Стожарова. Их четыре: "Октябрь" - деревянная церковь, стога сена и лошади, - "Сумерки" - стога, "Ярославль, Кремль" и натюрморт с квашней, яйца, плетёнка, горшок и деревянная ложка. Эти натюрморты у него особенно хороши.

Как всегда, задушевен Ромадин с его очаровательными пейзажами. Ещё издали привлекает к себе "Ночная фиалка" Старостина. Лепестки цветов фиалки пастозно вылепленные в объёме краски как бы на "отлип".

Два прекрасно сделанных пастелью портрета Соломина - женщина и девушка. Темноватый пейзаж Щербакова - "Разлив на Воре". Курнаков очень интересно сделал портрет художника Степанова. Большое полотно Межирова - "Сыновья" - красочно и убедительно трактует о характере современной молодёжи. За грубым столом деревенской избы, спиной к зрителю сидят трое парней в джинсах - вихрастых, горластых и непоседливых, с нетерпением ждут обеда. У Гаврилова поэтичные голубые тени, сумерки - Некрасовские места.

Тутунов отыскал где-то прелестный мостик и удачно увековечил его.

Много художников пришло поработать на автозаводе имени Лихачёва. Вот где следует поработать художникам - там, где труд, где рабочее напряжение, где люди своим трудом обеспечивают материальную жизнь всего народа. Но художники сторонятся производства и только редким из них удаётся удачно, с душой воспеть производство и его людей так, что картина становится подлинным произведением искусства. Но многие художники пишут на производстве большие, невыразительные, фотографические, плохо исполненные, картины, которые не зажигают огонька интереса. В этих полотнах с трудом можно узнать участок какого-либо цеха, люди есть, но они не портретные. с застывшими лицами и позами. На производственных участках, очевидно для живописности, делается акцент на беспорядок. Цехам ЗИЛа посвятили свои работы художники Соломин, Носов, Сысолятин, Левин, Пархунов, Соловьёв, Кугач. Эти мастера безусловно смогут создать подлинные произведения искусства, отражающие героику труда, но только тогда, когда они будут не "исполнять заказ", а сами зажгутся идеей, её композицией, людьми, когда они заранее будут видеть на пустом полотне то, что они хотят создать с разгорающимся жаром души. А то, что показано сейчас - удручающая плохо, формально, некрасиво и нехудожественно.

Вызывает много различных толков огромное полотно Мыльников "Утро" - на берегу большого озера спит обнажённая девушка.

Вдали леса и берега, отражающиеся к воде. Колорит картины светлый воздушный и немного ядовито - зелёный. Спокойно спит девушка. Кругом тишина. И письмо одинаково по всему полотну без прописей мелочей. Всё хорошо, разве только несколько маловаты размеры ступни ноги и головы девушки. Но раньше Мыльников писал по-другому.

Среди ворчащих у картины большинство женщин, наделённых ханжеством, обида и соответствующие отзывы громким голосом специально для окружающих. Зря стараются. Хорошо сделал Мыльников. На русскую Венеру Кустодиева также шипели. Но ведь есть же Венера - Урбино - Тициана, есть Венера Джорджоне, есть и Муза Кранаха. Почему нам, русским, не надо иметь своё русское воплощение красоты, красоты фигуры безмятежно спящей русской девушки? Жаль только, что мало мастеров берётся за эту большую сложную задачу и, следовательно, нет наших разных трактовок русской Венеры и нет условий сравнения исполнений.

Странное впечатление оставляет "Портрет жены художника" - Тутунова. Как он сам не заметил того, что, наклонив голову набок он перекосило линию глаз. Глаза на лице расположены как бы сидящими на разных ступеньках.

Как всегда, артистичен Цигаль. Удивительно хорош скульптурный портрет Рокуэлла Кента, выполненный в мраморе.

Чем-то очень привлекателен "Портрет Тани" - Угарова - худенькая, миловидная сидящая девочка.

Любитель деревни певец деревенской жизни Пластов, кроме серии портретов, представлен большим полотном "В лесу". Всё прекрасно на картине - и лес, и люди, и спиленная сосна, и свежий пень, но нет равновесия по времени суток. На горизонте ночь с поднимающейся луной, а на переднем плане день с таким цветом, что видны все детали леса и его пришельцев.

В. Иванов уже выработавший свой почерк в живописи идёт ещё дальше в лаконичности письма, и что особенно заметно в его полотнах - автопортрете с дочерью.

Невольно перекликается с “Шоколадницей” Лиотара, “Молодая хозяйка” (худ. Кугач). Тоже стоит молодая женщина и держит блюдо с яблоками.

Тонко мастерски выполненные работы Лебедева - Шуйского - “Зимний пейзаж” и “Сад в Подмосковье”. Воздухом Ленинграда дышится у картины Копеева “У Витебского вокзала”. Суровы, но красивы и жизненны “Маяк” и “Заонежье” - Поморцева. Два больших полотна Бродской, хорошо чувствующей нашу природу - “Закат на Днепре” и “Начало марта”. Это капитальные работы, потребовавшие огромного труда.

Но может быть достаточно для первого беглого осмотра?

Москва 1972.

В мастерской А.В. Куприна

Одно слово - мастерская, а на самом деле, примерно, тридцатиметровая комната в бывшем доме Щукина, что стоит на берегу Москвы-реки. Дом давно уже превращён в многоквартирное жильё художников. У вдовы Александра Васильевича сохранилась в заселённой квартире одна эта комната - мастерская. В ней и живёт Татьяна Сергеевна среди множества картин своего мужа.

По взаимной договорённости Татьяны Сергеевны и Александра Николаевича Тарасова¹⁵ мы с ним, в обществе ещё трёх студентов - строгановцев, пришли воскресным утром в мастерскую и любовались работами, в большинстве случаев мало кому известными. Картины стоят приваленными друг к другу у стен и на антресолях. В комнате рояль и самодельный, работы Александра Васильевича орган. Угол комнаты занят красками, маслами лаками, кистями, кувшинами и всякими атрибутами живописи, предметов для натюрмортов.

По указаниям Татьяны Сергеевны молодёжь осторожно вынимает и ставит картины, а она рассказывает, где и когда они писались.

Александр Васильевич Куприн был одним из организаторов и деятельным художником группы “Бубновый валет”. Рассматриваем фотографии, на которых в начале века изображены Куприн, Кончаловский, Мешков, Лентулов, Рождественский и другие. Их манифест, отчёты, проспекты. Татьяна Сергеевна и Александр Николаевич вспоминая рассказывает о жизни и труде Куприна. Вот эти цветы и плоды он изготовил сам для натюрмортов. На органе играл Гедике. Куприн вёл записи и умел занимательно рассказывать выдуманные истории. Краски и лаки приготавливал сам. Кисти употреблял не плоские, а круглые, собственного изготовления. Тюбики для масляных красок делал из пергамента.

Было рассказано и такая история: возвращался Куприн ночью домой. Проходя около забора, огораживающего разрушение Храма Христа Спасителя был он остановлен грабителем.

- Снимай пальто.
- Снять то я его сниму, да что в нём толку, старое и не греет.
- Да! Неважное пальтишко. А кто же ты будешь?
- Художник.

¹⁵ А. Н. Тарасов - доцент МВХПУ (б. Строгановское).

- А как фамилия?
- Куприн.
- Не слышал. А не ты ли луну часто пишешь?
- Я и есть.
- Ну иди художник домой восвояси.

А перед нами всё новые и новые картины, а на них заводы, пейзажи натюрморты, натурщицы. Сделано сильно, смело и необычно.

Александр Николаевич твердит студентам - смотрите, это всё тот же поиск нового, о котором толкуют молодые художники и кривляются на своих полотнах. Вы думаете, что сейчас находят новые пути, а на самом деле это всё уже давно изображено, давно пройдено большим трудом талантливых людей. Современное не ново. Смотреть как у Александра Васильевича всё современно и серьёзно, серьёзно и талантливо. И годы то какие - десятый, двадцатый, тридцатый.

Прекрасно написаны натурщицы. По широте живописи ученик превзошёл своего учителя К. Коровина. В Русский музей бы их всех!

Заканчиваем осмотр знакомством с альбомом аппликаций. Из цветной бумаги, условными символическими пятнами цвета скомпонованы замки, города, мосты. Альбом являет собой прекрасный пример поисков композиционных решений. Каждый лист - произведение кропотливого труда.

День кончается. Хозяйке надо дать отдохнуть. Благодарим и Прощаемся.

Москва 1973 г.

Оглавление

Начальное пояснение.....	4
О форме.....	11
Храм и яма.....	12
Кто такой ханжа.....	16
Руки	18
Заседание государственного совета	20
Забытый концерт	22
Модильяни	23
Закатившиеся куда-то жемчужины	24
Натурный класс	26
Красный мак	28
Хосе Рауль Капабланка.....	31
А вдруг обвинят	32
Выставка	33
Можно ли так поступать?	34
На Кузнецком.....	36
Выставка в Академии Художеств	38
Латвия в Лужниках	40
Анри Матисс	42
На выставке Тышлера	43
Выставка академиков	45
Александр Александрович Дейнека	47
Дилетанты	48
Я не пророк.....	50
Мысли, которые надо помнить	52

Старость	53
Награда	55
Вспоминая К. Г. Паустовского.....	57
Десятая выставка работ академиков	62
Ван Гог в Москве	64
Игорь Эммануилович Грабарь	65
"Русский север"	67
Румынское искусство в Москве 1971 г	68
История одной картины	69
Спорт в искусстве	72
В Манеже закавказские художники	74
Станковая монументальность	77
Черчилль.....	81
Григорий Иванович Гуркин	84
Морис Шевалье	90
Михаил Митрофанович Протасов	91
Василий Дмитриевич Шитиков	94
Критика слепа в оценках авторитетов	95
Петух	97
Герберт фон Караян	99
Александр Иванович Лактионов	103
Выставки	105
Весна 1972.....	108
Графика Румынии	111
Ушёл Аркадий Александрович Пластов	113
Находчивый делец от искусства	114

Молодые 72	115
Нужно ли превращать правду в кривду?	119
Вилли Зитте.....	123
Как рояль	126
О храме Христа Спасителя.....	127
Начало курса художественного конструирования	136
Ренато Гуттузо – Москва -72.....	154
Владимир Валерианович Богаткин	159
Художники Российской Федерации в 1972 г.....	160
В мастерской А.В. Куприна	164

